

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№116, Декабрь 2024
(Часть 12)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №116, Декабрь 2024 (Часть 12) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 - 156 с.

doi: 10.18411/trnio-12-2024-p12

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович
Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович
Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич
Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна
Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович
Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич
Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна
Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна
Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна
Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы
Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна
Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна
Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич
Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна
Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна
Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна
Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна
Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна
Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич
Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна
Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна
Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович
Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна
Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович
Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна
Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы
Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Пронина Наталья Андреевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденев Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XVI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Нуралиева Э.Р. кызы Защита прав детей в период вооруженных конфликтов	8
Ольховская В.А., Вишневецкий В.М. Особенности наследования корпоративных прав в акционерных обществах	10
Ольховская В.А. Современная проблематика защиты авторских прав в сети Интернет.....	13
Орехова К.И. Исключительное право на фирменное наименование.....	15
Орехова К.И. Защита прав акционеров.....	17
Осокина А.М., Джусоева А.С. Национальная безопасность с точки зрения психологии и ее влияния на человеческое сознание	19
Палазин С.А., Верещагина Г.П. К вопросу о системе преступлений против личности и проблемы ее совершенствования.....	23
Паулаускяйте В.Д. История возникновения и развития акций в мире	26
Переверзев Л.А. Эволюция законодательства о праве интеллектуальной собственности.....	29
Першин Е.А., Кислицина И.Н. Реабилитация осуждённых: проблема трудоустройства	32
Петров И.В., Небиеридзе Д.Н. Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности как способ обеспечения законности предпринимательских правоотношений.....	34
Пилипенко Е.В., Виндовская К.А., Сороколетова М.А. Проблемы определения международно-правового статус Антарктиды	38
Пилипенко Е.В. Особенности функционирования суда по интеллектуальным правам в России.....	41
Пирвирдян А.А., Филимонова Е.Р. Анализ актуальных проблем реализации необходимой обороны	44
Плёхова В.В. Актуальные проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности самозанятых граждан	47
Плёхова В.В. Элементы международно-правового регулирования банковской сферы в законодательстве Российской Федерации	49
Плёхова В.В. Программы для ЭВМ как объект интеллектуальной собственности	52
Плясова А.С. Организация статистического учета в органах прокуратуры по основным направлениям деятельности	54
Попова А.А. Сравнительно-правовая характеристика уголовной ответственности за государственную измену в странах СНГ	56
Пчёлкин К.А., Ситникова А.В. Анализ проблем, условий и механизмов кредитования малого и среднего бизнеса	58
Пчёлкин К.А., Ситникова А.В. Генезис культурных и исторических факторов в правовых системах Японии и Южной Кореи	61
Рогиз И.В. Банкротство материнской компании: последствия для дочерних компаний и их кредиторов	64

Романенко В.Н., Земляченко Я.В. Обзор нормативных правовых источников Российской Федерации в области банкротства физических лиц	66
Рудяков Е.И. Некоторые методы оптимизации договорной работы юридического отдела.....	68
Савин А.А. Проблемы возложения обязанностей контроля за исполнением уголовно-правовых мер на органы УИС.....	71
Савин А.А. Роль администрации органов исполнения наказаний в реализации принудительных медицинских мер	73
Савин А.А. Участие уголовно-исполнительной системы в вопросах помилования и амнистии.....	76
Садыкова Э.А., Старцева С.В. Перспективы развития гражданского права РФ.....	79
Сафонов А.А. Механизмы корпоративного управления и их правовые аспекты	81
Сафонов А.А. Эволюция законодательства о товарных знаках в России: проблемы и перспективы	84
Свешников Д.Н. Классификация водных объектов в Российском праве	87
Сенина К.С., Подопригора А.А. Некоторые вопросы реализации функции защиты в уголовном судопроизводстве	90
Смакотина Л.Н., Миронова Д.А. Актуальные проблемы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы.....	92
Согачева Д.О. Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети интернет	95
Сорокина А.А. Особенности процедуры создания и ликвидации кредитных организаций в Российской Федерации.....	99
Степанова Г.М. Факторы, влияющие на формирование девиантного поведения в сфере транспортных преступлений	102
Степуков К.М., Лукьянчикова Е.Ф. Процессуальный статус переводчика в уголовном судопроизводстве	107
Стрыгина С.В. Основы гарантий экологической безопасности Российской Федерации на современном этапе развития	109
Сюсюкина С.А., Миронова Д.А. Основания для назначения инвентаризации по инициативе правоохранительных органов	113
Тарасов Е.С., Тарасова В.А. Полиция в системе органов внутренних дел	116
Таршилова А.В. Цифровизация избирательного процесса как гарантия реализации принципов избирательного права.....	119
Терентьев А.В. Функции судебной власти и формы реализации	122
Токарев Р.Ю., Рябченко А.Г. Некоторые особенности правового статуса должностных лиц полиции, уполномоченных осуществлять дознавательно-следственную деятельность в Российской империи (конец XVIII - середина XIX века)	125
Тонконог Т.В. Электронная коммерция, как вид предпринимательской деятельности: правовой аспект	127
Тонконог Т.В., Чекалина О.А. Квалификация цифровых преступлений против личности: проблемные вопросы	131
Тонконог Т.В., Шеина Е.А. Актуальные проблемы ответственности за экологические правонарушения	135

Труфанова А.С. Некоторые актуальные проблемы охраны интеллектуальной собственности.....	140
Фалькина Т.Ю. Нормативно-правовая основа разрешения дел, связанных с особенностями регулирования труда спортсменов и тренеров.....	143
Федоренко С.П., Герчетова Ю.В. Принцип добросовестности в международном и российском праве	146

РАЗДЕЛ XVI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нуралиева Э.Р. кызы

Защита прав детей в период вооруженных конфликтов

Южно-Российский институт управления (ЮРИУ РАНХиГС)
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-516

Научный руководитель: Федоренко С.П.

Аннотация

В статье рассматривается значение норм международного гуманитарного права в сфере защиты прав несовершеннолетних на основе анализа современных вооруженных международных конфликтов. В данной статье уделяется внимание израильско-палестинскому конфликту и проводится анализ действий государств в сфере защиты гражданского населения.

Ключевые слова: защита прав детей, международное гуманитарное право, дети, несовершеннолетние, военные действия, вооруженный конфликт.

Abstract

The article examines the importance of international humanitarian law in the field of protecting the rights of minors based on the analysis of modern armed international conflicts.

Keywords: protection of children's rights, international humanitarian law, children, minors, military actions, armed conflict.

Безопасность детства главная прерогатива не только государства, но и международного сообщества. Особенно важна защита детей в период, нарастающих вооруженных конфликтов и нестабильной политической обстановки, где нарушаются права не только несовершеннолетних, но и права человека в целом. Детство занимает уникальную позицию в восприятии в силу своих психосоциальных характеристик, недоразвития психических и физиологических аспектов, что делает детей более уязвимыми и подверженными нарушениям их личных прав.

Основными международно-правовыми актами, касающихся прав детей и несовершеннолетних являются Декларация прав ребенка, принятого в 1959 году, и Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года. Данные документы устанавливают индивидуальные права детей и общие принципы защиты этих прав несовершеннолетних. Например, Конвенция о правах ребенка дает определение понятия «жестокое обращение», а также устанавливает защиту ребенка от сексуальных посягательств, защиту от других форм жестокого обращения с детьми, защиту от произвольного или незаконного вмешательства в личную жизнь ребенка и так далее. Содержание данных документов ориентированно непосредственно в мирное время, на время отсутствия военных событий [1].

Одним из международно-правовых актов, регламентирующих поведение государств и других участников во время вооруженных конфликтов - Женевские конвенции 1949 года. Они являются основой международного гуманитарного права и их содержание направлено в первую очередь на защиту гражданского населения, а также защиту прав несовершеннолетних. Так, например, предусмотрено, что стороны, находящиеся в конфликте, обязаны принимать возможные меры, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не участвовали в военных действиях [2]. Женевские конвенции и дополнительные протоколы к ним объясняют, что дети являются объектом

особого уважения и защиты во время военных конфликтов, и то, что они должны быть обеспечены «необходимой заботой и помощью».

В современной политической ситуации, к сожалению, не все страны-участники вооруженных конфликтов соблюдают данные международные стандарты гуманитарного права не только в контексте защиты прав детей, но и всего гражданского населения в целом. Известно, что во время войны гражданское население и комбатанты не всегда строго отделены друг от друга, из-за чего происходит смешение женщин, детей, пожилых с отступающими в беспорядке войсками [3]. На анализе современных конфликтов выяснилось, что стирается грань между комбатантами и гражданским населением, и в результате этого чаще всего страдает мирное население, в том числе дети, как наиболее уязвимая часть. Рассмотрим проблему защиты детей на примере Израиля и Палестины. Израильско-Палестинский конфликт пример того, как на протяжении долгого времени страдают не только взрослые, но и уязвимые группы населения, такие как дети. "Эти цифры свидетельствуют о том, что на детей приходится 40 процентов смертей в Газе. Это беспрецедентно. Иными словами, сектор Газа — это самое опасное место в мире, чтобы быть ребенком", - заявила исполнительный директор Детского фонда ООН Кэтрин Рассел [4]. По данным различных правозащитных организаций, тысячи палестинских детей погибли или были ранены из-за авиационных ударов или стрельбы. Помимо трагедии в физическом насилии, детям наносятся психологические травмы. Они сталкиваются с постоянным стрессом, чувством незащитности и в дальнейшем преобразуется в посттравматическое расстройство, которое будет мешать в развитии уже взрослой личности.

Военный конфликт также оказывает серьезное влияние на доступ детей к образованию. Школы, детские сады часто становятся мишенями атак или местами, где размещаются беженцы. Результатом этого становится закрытие школ и потеря учебного времени. Дети, лишённые нормального образовательного процесса, рискуют оказаться за бортом социальной адаптации и личностного развития. Это создает долгосрочные последствия, которые могут затянуться на годы и подорвать будущие возможности для целого поколения. Не стоит говорить об экономической обстановке. Семьи сталкиваются с бедностью и в таких условиях часто могут стать жертвами трудовой эксплуатации, детской проституции и других форм насилия.

По данным на конец 2023 года более 5,3 тысячи палестинских детей погибли с начала эскалации палестино-израильского конфликта. По имеющимся данным, до паузы за 48 дней непрекращающихся бомбардировок погибло более 5300 палестинских детей, в эту цифру не входят многие дети, которые до сих пор числятся пропавшими без вести и, предположительно, погребенные под обломками [5]. Хочется отметить, что с начала боевых действий обе стороны конфликта неоднократно обвинялись в нарушении норм международного гуманитарного права, в том числе в отношении детей. Случаи жестоких расправ над детьми, захвата их в плен происходили с двух сторон.

Масштаб потерь, и предварительные цифры погибшего населения пугает. Несмотря на то, что и Палестина, и Израиль являются участниками Конвенции о правах ребенка, вместо того чтобы прилагать усилия для обеспечения безопасности мирному населению, например, соблюдение договоренности по созданию гуманитарного коридора, содействие в воссоединении детей с их семьями продолжается ужасающая ситуация. Влияние внешних событий на семейные связи и отрыв от обычного образа жизни – вот что воздействует на ребенка, а больше всего разлука с матерью [6]. Зародившаяся в течение долго ненависть двух наций показывает нам как безжалостны и не гуманны люди во время войн.

Таким образом, на примере израильско-палестинского конфликта мы увидели, как в современном мире государствами не соблюдаются нормы международного гуманитарного права. Детство – важный институт, который, к сожалению, не может быть полностью защищен от жестокости и насилия, пока в мире не будут соблюдаться

международные гуманитарные принципы в сфере защиты населения в период вооруженных конфликтов. Для создания безопасной среды для детей и обеспечения их прав на образование, здоровье и защиту необходимы совместные усилия правительств, международных организаций и правозащитников. Только тогда можно надеяться на улучшение ситуации и создание благоприятных условий для будущих поколений.

1. Борченко В.А., Долганова Н. В. Защита прав несовершеннолетних в период вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] // Вестник Прикамского социального института. – 2016. – No1 (73). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-nesovershennoletnih-v-period-vooruzhennyh-konfliktov?ysclid=m2rjwgo07c182396634>
2. Правовая защита детей во время вооруженного конфликта [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icrc.org/ru/document/pravovaya-zashchita-detey-vo-vremya-vooruzhennogo-konflikta>.
3. Кальсховен Ф. Ограничение методов и средств ведения войны – МККК, 1994. – С. 118.
4. Почему мир не может защитить палестинских детей [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2024/05/31/pochemu-mir-ne-mozhet-zashchitit-palestinskih-detey.html?ysclid=m35vngj82w583415923>
5. В ЮНИСЕФ рассказали сколько палестинских детей погибло в Газе [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20231202/yunisef-1913293309.html?ysclid=m35vuam69s304502455>
6. Платнер Д. Дети и война // Защита детей в международном гуманитарном праве. - МККК, 1995. - С. 8.

Ольховская В.А., Вишневский В.М.

Особенности наследования корпоративных прав в акционерных обществах

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-517

Научный руководитель: Яковлев В.И.

Аннотация

В России тенденция развития экономических отношений стремительно развивается, так как люди все больше интересуются акционерными отношениями и, соответственно, начинают покупать акции. В связи с этим, в последнее время, все остро встает вопрос о наследовании корпоративных прав в акционерном обществе. Поэтому, в данной статье будут обозначены особенности наследования корпоративных прав в акционерном обществе и приведен пример из соответствующей судебной практики

Ключевые слова: акции, доли, ценные бумаги, наследование, акционерное общество, акционерное право, акционерные правоотношения.

Abstract

In Russia, the trend of economic relations is developing rapidly, as people are increasingly interested in shareholder relations and, accordingly, begin to buy shares. In this regard, recently, the issue of inheritance of corporate rights in a joint-stock company has become increasingly acute. Therefore, this article will outline the features of inheritance of corporate rights in a joint-stock company and provide an example from relevant judicial practice

Keywords: shares, shares, securities, inheritance, joint stock company, joint stock law, joint stock legal relations.

В действующем законодательстве Российской Федерации, в п. 3 ст. 1176 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), указано, что акции участника акционерного общества входят в его наследственную массу, т.е. являются объектом наследования. Наследники, вступившие в наследство, включающее в себя

эмиссионные ценные бумаги акционерного общества, становятся участниками этого общества [1].

Но это не происходит автоматически. Для того, чтобы наследнику стать полноправным владельцем акций и, соответственно, участником акционерного общества, ему надлежит предоставить реестродержателю нотариально заверенное свидетельство о праве на наследство, что следует из положения п. 5 ст. 149.2 ГК РФ [1].

По требованию наследника внесение записей в реестр держателей осуществляется в срок не позднее трёх суток с момента представления наследником нотариально удостоверенного свидетельства о праве на наследство, согласно положению п. 19 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» [5].

В п. 66 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» указано, что согласие участников акционерного общества для получения наследником свидетельства о праве на наследство, в состав наследства которого входят акции этого общества, не требуется [4].

Следует также сказать, что в случае, когда отсутствуют наследники как по завещанию, так и по закону, акции, принадлежащие акционеру-наследодателю, войдут в состав выморочного имущества и перейдут в собственность государства, что, в свою очередь, может пагубно повлиять на деятельность акционерного общества.

Разделение акций может вызвать сложности во взаимодействии между акционерами, что усложняет их использование. Специалисты утверждают, что дробление акций может негативно отразиться на наследниках, стремящихся активно участвовать в управлении компанией. Кроме того, это может негативно повлиять на хозяйственную деятельность предприятия.

Статья 25 Федерального закона «Об акционерных обществах» предусматривает возможность дробления акций в определённых ситуациях. Родовым признаком, согласно п. 3 ст. 25 указанного ранее закона, выступает невозможность приобретения целого числа акций, которая наступает при:

- консолидации акций;
- реализации преимущественного права на приобретение акций, продаваемых участником непубличного акционерного общества;
- а также исполнении преимущественного права на приобретение дополнительных акций акционерной компании [2].

Стоит отметить, что приведённый перечень ситуаций, при которых могут возникнуть дробные акции, является закрытым (исчерпывающим).

Исходя из вышеизложенного, следует вывод, что оформление дробных акций между наследниками не допускается. Об этом также свидетельствует и правоприменительная практика российских судов.

К примеру, Норильским городским судом Красноярского края по делу № 2-17/2020 было проведено судебное заседание от 17 февраля 2020 г. по исковому заявлению ФИО2 (истец) к ФИО3, ФИО4 (ответчики) о разделе наследственного имущества в виде акций в натуре.

В ходе судебного заседания было установлено, что наследодателю П. принадлежали акции ПАО «Полус» в количестве 209 штук, а также акции ПАО «ГМК «Норильский никель»» также в количестве 209 штук.

Согласно выданным свидетельствам на право на наследство, ФИО2 принадлежит $\frac{1}{4}$ доли, ФИО3 – $\frac{1}{2}$ доли, а ФИО4 – $\frac{1}{4}$ доли на вышеуказанные акции публичных акционерных обществ.

Суд пришёл к выводу, что, поскольку наследники являются владельцами дробных акций, они не могут считаться полноправными акционерами отмеченных акционерных обществ в соответствии с действующим российским законодательством [6].

Ещё одной особенностью, связанной с наследованием акций, является момент перехода прав на акции общества от наследодателя к наследнику.

Исходя из положения п. 1 ст. 29 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», с даты внесения приходной записи по лицевому счёту в реестре держателей наследника к нему переходит и право на соответствующие акции [3].

Пунктами 1, 2 ст. 149.2 ГК РФ установлено, что передача прав на акции осуществляется путём списания их со счёта наследодателя и зачислением на счёт наследника (приобретателя) путём изменений записей в реестре держателей [1].

Судебная практика, в частности Арбитражный суд Уральского округа в своём Постановлении по делу № А60-58251/2020 от 12 сентября 2023 г., придерживается такой позиции, что сам факт получения наследником свидетельства о праве на наследство не влечёт у последнего возникновения корпоративных прав (например, на участие в общем собрании акционеров общества) в отношении акционерного общества, акции которого включены в принимаемое им наследство, без совершения действий, предусмотренных гражданским законодательством, направленных на фиксацию перехода акций и прав на них от наследодателя к наследнику.

Помимо этого, суд указал, что до совершения указанных действий фактическим владельцем акций считается умерший гражданин и наследник лишён возможности вступить в правоотношения с акционерным обществом [7].

Такая точка зрения находит своё отражение и в научной литературе. Так, М. Михайловский отмечает, что, если наследование акций проходит в рамках общих правил наследования, для возможности быть полноценным правообладателем акций наследнику надлежит подать заявление о внесении изменений в реестр держателей акций, о котором прямо указано в нормах гражданского законодательства [10, с. 42-46]. Аналогичной с М. Михайловским позиции придерживается и Т.В. Летутта [8, 146-153].

В свою очередь, Д.А. Галанцев придерживается точки зрения, согласно которой действующие участники акционерного общества должны самостоятельно активизироваться в случае смерти одного из акционерно этого общества и стараться установить связь с нотариусом, который занимается наследством умершего акционера, и иметь актуальную информацию о наследниках, потенциальных владельцах акций и будущих участников акционерного общества [9, с. 143-144].

Поводя итог, отметим, что существует объективная необходимость включения в действующее гражданское законодательство дополнения, связанного с порядком принятия наследником наследства, в состав которого входят акции, а именно: процедурой регистрации перехода акций и прав на них от наследодателя к наследнику (указание на действия по внесению изменений в реестр держателей), а также указание на момент возникновения корпоративных прав у наследника в отношении акционерного общества; в подтверждении этому могут служить рассмотренные примеры судебной практики российских судов.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 г. № 49. Ст. 4552.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 1. Ст. 1.
3. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 17. Ст. 1918.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012 г. № 7.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004 г. № 1.

6. Решение Норильского городского суда Красноярского края по делу № 2-м 17/2020 от 17 февраля 2020 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 27.10.2024 г.).
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа по делу № А60- 58251/2020 от 12 сентября 2023 г. // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 27.10.2024 г.).
8. Ворожейкина, Ю.В. Наследование акций в российском гражданском праве // Право и практика. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledovanie-aksiy-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 27.10.2024).
9. Галанцев, Д.А. Мертвые души бизнеса: каковы последствия смерти учредителей для акционерного общества // Евразийская адвокатура. 2016. №6 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mertvye-dushi-biznesa-kakovy-posledstviya-smerti-uchrediteley-dlya-aktsionernogo-obschestva> (дата обращения: 27.10.2024).
10. Михайловский, М. Наследственные споры в отношении акций // Административное право. 2017. №1. С. 42-46. // Гарант: справочно-правовая система [офиц. сайт]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 27.10.2024 г.).

Ольховская В.А.

Современная проблематика защиты авторских прав в сети Интернет

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-518

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

Тенденция развития творчества набирает все больший оборот в современном мире, люди часто обращаются к искусству, приобщают его в жизнь и, соответственно, пользуются объектами авторских прав. Интернет - это самый простой и быстрый способ создавать и использовать объекты авторского права. Некоторые люди публикуют свои произведения в интернете, в то время как другие пытаются воспользоваться ими незаконно.

Ключевые слова: авторские права, интернет, защита авторских прав.

Abstract

The trend of creative development is gaining momentum in the modern world, people often turn to art, bring it to life and, accordingly, use copyright objects. The simplest and fastest platform for studying and using copyright objects is the Internet, and if some create intellectual property objects by publishing them on the Internet, then others can use the objects in illegal ways. In this regard, the issue of copyright protection from illegal actions is becoming more acute, which will be discussed in this article

Keywords: Internet, copyright, intellectual property, copyright protection.

В России, в соответствии со статьей 1259 ГК РФ, может происходить посягательство на следующие объекты авторских прав: литературные произведения; драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные произведения с текстом или без текста; аудиовизуальные произведения; произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства и другие [1].

Самой актуальной проблемой в современной России является распространение плагиата и пиратства. Плагиат - это умышленное незаконное использование результатов чужого творческого труда с предоставлением ложных сведений о себе как об авторе. Пиратство - это нелегальное копирование и распространение информации в интернете.

Одним из распространенным плагиатом является плагиат фотографии. Происходит это путем сохранения изображения или его копирование для использования в своих личных целях, работах, без упоминания автора фотографии.

В свою очередь, пиратство, в основном, распространяется на такие объекты авторских прав, как фильмы и программное обеспечение, художественные произведения и т.д.. Нелегальная деятельность направлена на создание скрытого хранилища, в котором как раз и хранятся пиратские объекты, которые после отправляют по всему миру, чтобы другие пользователи могли загрузить украденные материалы или распространить их на своих веб-сайтах. Из-за быстрой скорости распространения данных в сети интернет, правоохранительным органам сложно своевременно принимать меры для пресечения данных незаконных действий.

Против борьбы с пиратством в интернете, был принят Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [3].

Данный закон дает право для временной или постоянной блокировки сайтов, которые нарушают авторские права граждан, однако данный закон распространяется только на фильмы, тогда как пиратство распространяется на все произведения, выложенные в сети – фильмы, публицистические и научные издания, музыку и другое. Поэтому, на мой взгляд, необходимо расширить данный способ защиты права, и распространить его действие не только на фильмы, но и на другие произведения граждан, требующие защиту своих авторских прав, так как при блокировке одного сайта с нарушающим правом авторства, пираты создают другой сайт, с аналогичным незаконным контентом.

Следующей проблемой можно выделить анонимность сети, из-за которой возникают проблемы защиты авторских прав. Анонимность позволяет противозаконно распространять и выкладывать объекты авторских прав инкогнито, из-за чего возникает вопрос, кому предъявлять иск, в случае нарушения авторских прав, и по какому месту жительства, так как такие сведения могут быть попросту отсутствовать.

Следующей проблемой является проблема доказывания нарушения авторского права. Доказывание нарушения авторского права является сложным процессом, который требует сбора достаточного количества доказательств, таких как оригинальность работы, наличие копии, а также своеобразие и уровень подготовки произведения, с чем на практике могут возникнуть трудности. Также если человек не фиксирует свои авторские права на произведение в момент его публикации, тоже могут возникнуть трудности с их подтверждением.

Также сложность доказывания авторства в интернете заключается в анонимности пользователей, легкости редактирования и копирования контента, а также в отсутствии четких юридических норм для защиты интеллектуальной собственности. Кроме того, установление подлинности цифровых документов и материалов может быть затруднено, так как инструменты для манипуляции информацией доступны широкому кругу лиц.

В связи с этим, законодателям следует рассмотреть возможность ужесточения административных и уголовных мер. Также необходимо дополнительное финансирование для разработки технологий, которые усложнят использование нелегального контента в интернете. Кроме того, законодателям следует изучить возможность внедрения системы стимулов и образования, которая будет способствовать изменению отношения пользователей к нарушению авторских прав в интернете, например, через систему налоговых льгот.

Законодательство направлено только на борьбу с последствиями нарушений авторских прав, что говорит об еще одной проблеме защиты авторских прав в сети интернет. Оно не решает проблему возникновения самого спора, поэтому, в данном

случае также необходимо углубиться в данную законотворческую проблему и найти пути ее решения, путем внесения соответствующих норм в закон.

Таким образом, необходимо больше усилить внимание законодателя на законы и нормы права, касающиеся регулирования защиты авторских прав от незаконных действий, также предоставить правообладателям действенные и эффективные механизмы защиты авторских прав в интернете.

Правовая наука должна идти в ногу со временем и адаптироваться к новым технологиям. Ужесточение законодательства не приносит желаемых результатов, и современные системы требуют более инновационного подхода к регулированию прав, поэтому важно сочетать законодательные меры с разработкой новых сервисов для борьбы с нарушениями.

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024)
2. Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»
3. Новикова О. В. Проблемы защиты авторских прав в сети интернет [Текст] // Актуальные проблемы современного частного права: Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Краснодар, 26 мая 2016 г. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2016. – С. 126–128.

Орехова К.И.

Исключительное право на фирменное наименование

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-519

Аннотация

В статье рассматривается содержание фирменного наименования. Определены ключевые аспекты возникновения исключительного права на фирменное наименование. Исследованы основания для защиты данного вида права.

Ключевые слова: фирменное наименование, исключительное право, юридическое лицо, коммерческая организация, вид деятельности, ГК РФ.

Abstract

The article discusses the content of the brand name. The key aspects of the emergence of the exclusive right to a brand name are identified. The grounds for the protection of this type of right are investigated.

Keywords: company name, exclusive right, legal entity, commercial organization, type of activity, Civil Code of the Russian Federation.

Как каждый человек, вовлеченный в гражданские правоотношения, носит имя, которое становится символом его индивидуальности, так и каждая коммерческая организация утверждает себя через своё уникальное фирменное наименование.

В учредительных документах любой коммерческой организации важно указать её наименование, место расположения, а также порядок управления делами. Эти сведения должны соответствовать требованиям закона, который регулирует деятельность данного типа организаций. Не менее значимой частью правосубъектности является фирменное наименование. Оно служит как визитка и отражает индивидуальность предприятия, придавая ему уникальный характер среди прочих.

Гражданский кодекс Российской Федерации определяет порядок использования фирменного наименования и устанавливает к нему определённые требования. При формировании названия предприятия необходимо учитывать два ключевых аспекта: во-первых, наименование должно отражать организационно-правовую форму предприятия; во-вторых, оно должно быть уникальным и легко запоминающимся. Следует отметить, что законодательство запрещает использовать в названии только описание рода деятельности компании. Это обусловлено тем, что фирменное наименование подлежит государственной регистрации в едином реестре юридических лиц. Несоответствие требованиям к наименованию может стать основанием для отказа в регистрации предприятия.

Фирменное наименование – это не просто слово или набор букв. Оно должно быть оригинальным, ярким и запоминающимся, способным создать положительный имидж и настроение. Такие названия притягивают внимание, вызывая интерес и желание углубиться в суть предложения.

Наименование предприятия может быть как полным, так и сокращённым. Важно помнить, что закон строго запрещает использование в фирменном наименовании полных или сокращённых наименований иностранных государств. Это правило создано для защиты идентичности и уникальности каждого юридического лица, подчёркивая важность местной культуры и языка. Коммерческие организации в частном секторе не могут приравняться к государственным. Поэтому указание на принадлежность к государственной структуре не может быть отражено в фирменном наименовании таких юридических лиц.

Правовой режим фирменного наименования, то есть исключительное право на его использование, приобретает организацией с момента её государственной регистрации. Данное право действует до момента исключения наименования из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ). Основанием для исключения может служить прекращение деятельности организации или внесение изменений в её фирменное наименование.

Фирменное наименование не просто идентифицирует, но и формирует образы, ассоциации и ожидания, которые окружают компанию. Оно становится её визитной карточкой, отражающей характер и ценности. В то время как имя человека говорит о его индивидуальности, фирма — о репутации, о том, как она воспринимается в мире бизнеса и среди клиентов.

Чтобы разобраться в юридической сути права на фирменное название, важно выделить его ключевые характеристики. Прежде всего, это субъективное право имеет исключительное значение. Владелец этого права получает монополию на использование возможностей, которые оно предоставляет. Это означает, что никто не вправе осуществлять действия, которые являются исключительной прерогативой владельца. Таким образом, право на фирменное наименование не только защищает интересы бизнесмена, но и создает условия для легального ведения дел, обеспечивая стабильность на рынке. Потребители и партнеры, в свою очередь, начинают доверять такому бизнесу, что становится залогом успеха.

В то же время, система защиты фирменного наименования функционирует иначе. Роспатент осуществляет мониторинг регистраций и, если на рынке уже присутствует товарный знак с аналогичным обозначением или имеется более ранняя заявка на регистрацию, то регистрация нового знака будет отклонена.

При нарушении исключительного права владельца, юристу предстоит сделать выбор: либо прекратить использование своего фирменного наименования, либо искать альтернативу, которая не будет угрожать его законным интересам. Однако это не единственные последствия. Нарушитель будет обязан возместить потерпевшему лицу все убытки, которые тот понес в результате такого вторжения.

Чтобы исправить ситуацию, истец будет вынужден обратиться в судебные инстанции, где права на фирменное наименование выступают в качестве важнейшего

аргумента. В зале суда истцу потребуется обосновать размер понесенных убытков, что может оказаться сложной задачей.

Согласно третьему пункту статьи 1474 Гражданского кодекса Российской Федерации, закон охраняет исключительное право на фирменное наименование юридического лица при условии его предварительной регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц по сравнению с другими участниками. Этот принцип сохраняет свою силу независимо от момента начала деятельности юридических лиц.

Важно упомянуть, что право на фирменное наименование может быть оспорено в судебном порядке. В соответствии со статьей 10 Гражданского кодекса, защита не будет предоставлена, если удастся доказать, что юридическое лицо было создано с намерением неправомерно использовать репутацию другого лица, которое начало свою деятельность ранее.

Таким образом, фирменные наименования представляют собой важный элемент интеллектуальной собственности и символизируют уникальность каждой компании. Исключительное право на такое наименование возникает в момент его регистрации в государственном реестре, и оно остается за владельцем на протяжении всей его деятельности. Законодательство жестко регулирует статус фирменного наименования, запрещая его отчуждение или временную передачу. Это означает, что право на наименование может быть осуществлено только совместно с самой организацией, выступающей в роли носителя этого права.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496
2. Белкин Е. В. Особенности защиты исключительных прав на фирменное наименование и коммерческое обозначение // *Вопр. юриспруденции* : сб. науч. студенческих статей и тезисов. – Новосибирск, 2015. – С. 160–169.
3. Бирюков П. Н. *Право интеллектуальной собственности*. М.: Юрайт, 2023. – С. 316.
4. Кириллов Н.Г., Кириллов Н.Н. Защита и коммерциализация фирменного наименования компании // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*. — 1957 .— 2022 .— №1 .— 84 с. — URL: <https://rucont.ru/efd/772023> (дата обращения: 29.10.2024)
5. Ткалич В.Л., Коробейников А.Г., Пирожникова О. И., Калинин М. Е. *Правовые основы защиты интеллектуальной собственности*. Учебное пособие. – СПб: Университет ИТМО, 2022. – С. 100.

Орехова К.И.

Защита прав акционеров

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-520

Научный руководитель: Яковлев В.И.

Аннотация

В статье исследуются ключевые аспекты в вопросах защиты прав акционеров. Анализируются возможные способы нарушения данных прав. Рассматриваются формы государственной защиты прав держателей акций.

Ключевые слова: акционер, защита прав, акционерное общество, корпоративное управление, общее собрание акционеров, контролирующий орган.

Abstract

The article examines the key aspects of the protection of shareholders' rights. Possible ways of violating these rights are analyzed. The forms of state protection of the rights of shareholders are considered.

Keywords: shareholder, protection of rights, joint stock company, corporate governance, general meeting of shareholders, supervisory authority.

Эффективная система корпоративного управления, особенно в аспекте защиты прав акционеров, играет ключевую роль в привлечении инвестиций. Предприятиям жизненно необходимы дополнительные финансовые ресурсы, чтобы модернизировать свои производственные мощности и расширять рынки сбыта. В этом контексте кредитные линии от банков и прямые капиталовложения становятся двумя важными источниками финансирования, которые могут обеспечить рост и развитие бизнеса.

Следование принципам эффективного корпоративного управления и обеспечение надёжной защиты прав акционеров существенно повышает доступность этих источников. Поставщики капитала, включая банки и инвесторов, гораздо охотнее предоставляют кредиты или вкладывают средства в компании, где права акционеров чётко прописаны, а механизмы правовой защиты от нарушений функционируют эффективно. Таким образом, создание прозрачной и ответственной корпоративной структуры становится не просто желанием, а необходимостью для компаний, стремящихся к устойчивому развитию и успеху.

В современном экономическом ландшафте акционерные общества играют ключевую роль. Однако, несмотря на многолетний опыт их функционирования, юридическая сущность прав участников продолжает вызывать дискуссии в научной среде. Некоторые эксперты полагают, что базовым аспектом данного вида прав выступает непосредственно сама акция, которая подтверждает факт участия её держателя в деятельности компании.

Законодательство Российской Федерации, в частности Закон «Об акционерных обществах», обеспечивает простой способ функционирования этих структур, гарантируя права всех акционеров, независимо от их доли в акционерных обществах, создавая основу для их деятельности, обеспечивающую очерчивает правовую основу.

Практика свидетельствует о том, что расширение прав акционеров часто обусловлено противоправными действиями руководящих органов обществ акционеров, включающих советы директоров и исполнительные органы.

К числу основных нарушений прав акционеров следует отнести: неправомерный отказ в доступе к документации организации (что мешает распорядителю акций принимать обоснованное решение об инвестиционной деятельности); нарушение порядка подготовки и проведения общих собраний (перенос или отмена собрания, в результате чего у акционера не возможности выразить своё мнение); невыплата дивидендов; нарушение порядка раскрытия информации о деятельности компании; недобросовестная эмиссия; игнорирование прав миноритарных акционеров; нарушение требований к порядку заключения крупных сделок (в процессе подписания контракта не получают одобрения от акционеров) и т.д.

К правовым средствам защиты акционеров можно выделить несколько групп, каждая из которых играет свою важную роль на финансовом рынке. Во-первых, процессуальные средства. Они обеспечивают соблюдение процедур и гарантируют, что каждое действие будет соответствовать установленным нормам. Во-вторых, материальные средства. Это основа, на которой строятся все общественные отношения в корпоративной среде. Они регулируют правила игры на рынке, устанавливая права и обязанности акционеров, а также определяя, что считается правомерным.

Эффективность обеспечения прав акционеров напрямую связана с правовыми нормами, регламентирующими их взаимодействие с компаниями. В современном законодательстве можно выделить несколько основополагающих направлений такого регулирования.

Одним из ключевых аспектов является стимулирование этичного и эффективного внутреннего взаимодействия в рамках компании. Разработанные и детально прописанные договоры, а также кодексы корпоративного поведения способствуют повышению производительности труда и защите интересов акционеров, формируя атмосферу доверия и прозрачности.

Второе направление — необходимость защищать права акционеров от вмешательства государственных органов или местного самоуправления. Подобные

действия, нарушающие права акционеров, должны признаваться недействительными. Это создает правовую основу для защиты от произвольных решений со стороны власти.

Третье направление связано с предоставлением акционерам определенных прав и свобод. Гражданский кодекс Российской Федерации обеспечивает возможность свободного заключения договоров, что позволяет акционерам защищать свои интересы через участие в соглашениях.

Четвёртое направление — ограничение прав, проявляющееся в нарушении норм морали и права. Уважение к интересам акционеров возможно только при соблюдении этих норм. Для эффективной защиты акционеров важно учитывать все упомянутые аспекты и создавать сбалансированную правовую среду.

Защитить свои права можно несколькими способами, которые представляют собой форму государственного обеспечения. Первый вариант — гражданско-правовая защита. Здесь акционеры могут обратиться в арбитражный суд, подавая исковое заявление. После судебного разбирательства они могут восстановить свои права. Второй путь — административно-правовая защита. В данном случае акционеры имеют возможность воздействовать на акционерное общество, обращаясь в соответствующий федеральный орган.

В завершение, акционеры имеют право на уголовную защиту. Если они столкнулись с такими явлениями, как злоупотребление при эмиссии акций или мошенничество с ценными бумагами, они могут заявить о возбуждении уголовного дела, признав себя потерпевшими.

По мере увеличения количества акционерных обществ все больше внимания уделяется защите прав, свобод и законных интересов акционеров. В рамках деятельности организаций довольно часто происходят ситуации, когда акционеры сталкиваются с различными нарушениями в своих правах. Именно этим обусловлена острая необходимость пересмотра и доработки действующего в данной сфере законодательства РФ. Приобретая акции, человек получает не только обязанности, но и права, по этой причине он должен быть уверен, что государство заинтересовано в контроле законности деятельности компаний в данном аспекте.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — с. 3–49.
3. Анисимов, А. П. Гражданское право России. Общая часть: учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 435 с.
4. Беседина Е.С. Понуждение к заключению договора как способ защиты прав акционеров, несогласных с ценой выкупа принадлежащих им акций // Юрист, 2021. - № 8. - С. 9 -14.

Осокина А.М., Джусоева А.С.

Национальная безопасность с точки зрения психологии и ее влияния на человеческое сознание

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-521

Научный руководитель: Беляева Г.С.

Аннотация

В данной статье рассматривается психика человека и ее восприятие действительности. Изучается вопрос потребности человека в безопасности, указывается влияние национальной безопасности на сознание человека.

Ключевые слова: национальная безопасность, психика человека, восприятие, законодательство, патриотизм.

Abstract

This article examines the human psyche and its perception of reality. The issue of human need for security is studied, the influence of national security on human consciousness is indicated.

Keywords: national security, human psyche, perception, legislation, patriotism.

Психика человека представляет собой сложный механизм, проявляющийся в совокупности мыслительных процессов и наличии в человеке предрасположенности к взаимодействию с окружающей средой. Когда человек понимает себя как личность, осознает свою полезную ценность, участвует в общественных процессах, понимает и принимает людей вокруг себя, стремится соблюдать установленные нормы, позиционирует себя порядочным гражданином и патриотом, ставит в приоритет семью и семейные ценности, занимается самопознанием и саморазвитием, созиданием, а не разрушением, это все характеризует его адекватное реагирование на внешний мир. Природа наделила человека психикой для того, чтобы он мог адаптироваться под любые условия, гармонично сосуществовать с обществом, понимать значимость близких и родственников вокруг себя, правильно интерпретировать нормы морали и нравственности, нормы действующего законодательства, понимать значимость труда и выполнять рабочие функции.

Психология как наука изучает поведение человека, его развитие, эмоции, интеллект, мотивации и так далее, а одна из ее подотраслей – социальная психология – исследует предубеждения, стереотипы и предвзятость в межличностных отношениях, коммуникацию людей в различных группах и возникновение конфликтов между ними. Психология как наука изучает человека всецело, с разных аспектов, объясняет его мотивы и цели; психология как наука установила, что в человеке есть сознание и подсознание. Сознание – это все, что человек осознает в данную минуту, и, как следствие, что сейчас отражается в его мыслях, как он реагирует на нынешние обстоятельства, какую модель поведения он выбрал. Все остальное – это подсознание, которое управляет всеми значимыми жизненными процессами. Куприянова В.Д., Гареева Э.А., Новицкий А.Н., Ахметшина Е.В. указывают: «В подсознании заложены все наши программы из детства: как позитивные, так и негативные. Все, что наше подсознание видело или чувствовало в процессе становления личностью, записывалось в свои архивы. У подсознания главная задача – выживание. Отсюда базовые потребности, такие как поесть и поспать. Наше подсознание можно программировать на достижение любых целей» [1]. Говоря о потребностях человека, нельзя не выделить их особый вид – потребность в безопасности (либо уверенности в своем будущем). Потребность в безопасности – это защищающая человека реакция на чрезвычайные обстоятельства, такие как война, болезнь, стихийные бедствия, рост преступности, дезорганизация общества, невроз, повреждение мозга, крушение власти или устойчивые неблагоприятные ситуации. Осознавая свое положение и реагируя на ту или иную катастрофу, трагедию, происшествие, человек окружает себя теми условиями, в которых бы ему было комфортно и безопасно. Помимо этого, предугадывая наперед свое будущее, человек может принимать те или иные решения, которые бы привели его к благополучию, сохранности его ценностей, спокойствию и размеренной жизни.

Человек – разностороннее, многомерное, сложно организованное существо. Немаловажное значение в нашем организме играет восприятие. Возможность воспринимать действительность – одно из интересных свойств нашей психики. Трофимов Д. М. пишет: «В психологии, восприятие – это когнитивный процесс, результатом которого является формирование субъективной картины мира через непосредственное воздействие предмета или явления на органы чувств человека. Процесс восприятия еще называют перцепцией, так как он начинается с действия наших органов чувств: зрения, слуха, осязания и прочих, когда человек получает информацию о каком-либо предмете

или явлении. Восприятие как психический процесс начинается с проявления какого раздражителя, в роли которого может выступать действие (движение, эмоциональное переживание, мысли), которые начинают действовать на нервную систему и под их влиянием в нервных волокнах ЦНС возникает нервное возбуждение, которое передается в нервные центры, и в головной мозг. Далее восприятие попадает в сенсорные зоны головного мозга, связанные с нервными окончаниями, имеющимися в органах чувств, и в нем формируется определенная информация в зависимости от того с каким органом чувств связана сенсорная зона, так происходит ощущение. После происходит обработка информации целостного образа: из сенсорных зон головного мозга возбуждение передается в интегративные зоны, в которых и завершается весь процесс» [2]. Таким образом, восприятие отражает то, как человек, вероятно, в будущем отреагирует на те или иные обстоятельства, на те или иные условия, к примеру, на уже ранее названные стихийные бедствия, войну, рост преступности и так далее. В связи с чем, наличие в стране эффективной государственной политики будет положительно сказываться на психическом здоровье граждан.

Национальная безопасность преследует множество целей, одной из которых является нормализация состояния в обществе. Для реализации данной цели были созданы отдельные виды национальной безопасности, например, общественная, экологическая, экономическая, информационная, военная, криминальная и так далее. Также следует уточнить, что существуют общая и частные теории национальной безопасности. Общая теория раскрывает систему безопасности в целом, а частные – ее виды, ее направления, а также создание специальных программ по борьбе с наркотиками, бедностью, терроризмом и пр. Сухов А.Н. пишет: «Сегодня одна из главных опасностей – проблема психического и нравственного нездоровья нации, проблема разрушения российского менталитета, культуры. Соответственно, одной из центральных задач национальной безопасности является сохранение культуры российского народа. Реальная постановка вопроса о социальном и психическом здоровье населения требует и решения ее в масштабном контексте посредством социальной психогигиены и информационной безопасности. Социальное и психическое здоровье нации зависят от экономических и экологических условий, качества и образа жизни: питания, отдыха, лечения, комфортности среды обитания, устранения стресс-факторов. Одной из опасностей для психического здоровья нации является воздействие "масс-медиа", электронный контроль за жизнью, настроениями, мнением граждан, политических организаций и т.д. Специальные технические средства нового класса способны негативно влиять на психику, причем как на сознательном, так и подсознательном уровнях, парализовать деятельность всех систем» [3].

Вообще, под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства. Если рассматривать данное понятие более расширенно, то «национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойное качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [4].

С точки зрения психологии, каждый человек старается отыскать в национальной безопасности свое спасение. Каждый человек надеется на стабильность и правопорядочность в обществе, обусловленные действующим законодательством, однако если в отношении него было совершено преступление, то человек либо разочаровывается в эффективности действующего законодательства, либо обращается в правоохранительные органы для защиты своих интересов, прав и свобод, полагаясь на быстрое реагирование государства, осуществляющего свою деятельность в лице

компетентных органов. Первый случай раскрывает становление правового нигилизма, то есть ситуацию, когда человек не видит в имеющемся в Российской Федерации праве успешное регулирование взаимоотношений в социуме. Второй случай раскрывает адекватное реагирование человека на произошедшее и его попытку восстановить справедливость, опираясь на действующую в стране актуальную нормативно-паровую базу, тем самым обеспечивая себе безопасность на новом уровне.

Изучая национальную безопасность в контексте человеческой психологии, нельзя не отметить такое явление, как патриотизм. Патриотизм побуждает людей к быстрому реагированию на те или иные обстоятельства в стране, к примеру, на военные действия. Зачастую люди, находящиеся в условиях военных действий, относятся к военной обязанности не как к обязанности, а как к своему душевно-психологическому порыву защищать Родину, отстаивать ее интересы, сражаться за ее светлое будущее и жертвовать собой ради того, чтобы завтрашний день наступил для ее последующих поколений. То есть в данном примере понятие «национальная безопасность» трансформируется из государственного реагирования в реагирование отдельно взятого индивида: иначе говоря, теперь не государство обеспечивает безопасность человеку, а человек государству.

Подобными мыслями и побуждениями оперируют не только люди, воспринимающие военную обстановку в виде долга, чести или работы защищать Родину, но и другая категория граждан – лиц, живущих в мирное время, но находящихся в нем угрозу для личности, общества и государства. Здесь идет речь про ряд профессий, также обеспечивающих национальную безопасность и отражающих патриотические душевные порывы человека, его духовную нужду защищать и спасать людей, работать на благо страны. К этим профессиям относятся работники правоохранительных органов, спасатели МЧС, врачи, социальные работники и так далее. Все они, так или иначе, оберегают население Российской Федерации, помогают ему морально и физически, дарят ему надежду и уверенность в завтрашнем дне, содействуют ему в осуществлении правосудия.

Однако для того, чтобы в дальнейшем будущем ситуация в стране не менялась в худшую сторону, чтобы всегда были люди, желающие обучаться по данным специальностям, в детях с ранних лет необходимо прививать ценность патриотизма, ценность человеческой жизни и человеческого здоровья. Как следствие, из этого мы можем получить не только группу лиц, работающих на защиту личности, общества и государства, но также и тех лиц, которые будут чтить нормы действующего законодательства, бояться навредить другим, желать быть отзывчивыми, добропорядочными и внимательными к чужим проблемам. На наш взгляд, осуществление национальной безопасности может реализовываться не только в масштабном уровне, но и в обычных буднях путем осуществления негромких, но зато человеческих поступков.

Александрова В.А. указывает: «С научной точки зрения, учебная деятельность подает большие возможности для развития личности студента. Помимо развития творческих способностей студентов, необходимо прививать любовь к Родине, дружбе и сплочению всех людей, также как это было ввремя и после Второй мировой войны. Только все вместе мы можем добиться высоких результатов во всех областях и направлениях нашей экономики и политики» [5]. С ней нельзя не согласиться, поскольку, если учителя и преподаватели перестанут прививать ученикам и студентам любовь к Родине, необходимость ценить человеческие жизни и стремление обеспечивать государству светлое будущее, то велика вероятность того, что в стране возрастет не только уровень преступности, но и уровень бесчувственности людей друг к другу, участью случаи отказа помощи тем, кто в ней нуждается, а, следовательно, в стране может возрасти смертность.

Таким образом, следует сделать вывод, что государство – это его граждане, а граждане – это и есть государство; обеспечение национальной безопасности

подразумевает отдачу с обеих сторон: со стороны политики и со стороны простых граждан. Национальная безопасность в сознании каждого человека отражается по-разному, однако, в общем и целом, при нормальном развитии человека и его нормальном становлении личностью, она отражается в его восприятии и тем, что он может взять, попросить у своей страны (например, правовую защиту), и тем, что он может ей отдать (например, выучиться и работать по специальности следователя, оперативного сотрудника, медика и так далее).

1. Куприянова В. Д., Гареева Э. А., Новицкий А. Н., Ахметшина Е. В. Психология человека. – Уфа: Символ науки, 2023. №10-2. С. 207 – 208.
2. Трофимов Д.М. Теоретические подходы к понятию «Восприятие человека» как психического процесса. – М: Вестник науки, 2023. №6 (63). С.571 – 579.
3. Сухов А.Н. Теоретические аспекты национальной безопасности. – Рязань: Психопедагогика в правоохранительных органах, 1997. №1. С. 6 – 8.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351
5. Александрова В.А. Роль педагогов в воспитании у студентов чувства патриотизма. – Дмитров: Вестник науки и образования, 2023. №5 (136)-1. С. 1 – 3.

Палазин С.А., Верещагина Г.П.

К вопросу о системе преступлений против личности и проблемы ее совершенствования

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-522

Аннотация

Данная работа посвящена анализу системы преступлений против личности в рамках Уголовного кодекса Российской Федерации, а также рассмотрению проблем, связанных с ее совершенствованием. Исследование акцентирует внимание на вызовах, с которыми сталкивается общество в борьбе с преступлениями против личности, и выработке рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере. В процессе анализа также учитываются современные тенденции в уголовном праве других стран, что позволяет рассмотреть возможность заимствования успешных практик и подходов. Настоящая работа направлена на выявление и систематизацию существующих проблем в области регулирования преступлений против личности, а также на разработку путей их решения, что становится особенно актуальным в условиях вызовов XXI века.

Ключевые слова: преступления против личности, уголовное право, защита прав, уголовная ответственность, правовая защита.

Abstract

This work is devoted to the analysis of the system of crimes against the person within the Criminal Code of the Russian Federation, as well as to the consideration of problems related to its improvement. The study focuses on the challenges that society faces in the fight against crimes against the person, and the development of recommendations for improving legislation and law enforcement practice in this area. The analysis also takes into account modern trends in the criminal law of other countries, which allows us to consider the possibility of borrowing successful practices and approaches. This work is aimed at identifying and systematizing existing problems in the field of regulating crimes against the person, as well as developing ways to solve them, which is becoming especially relevant in the context of the challenges of the 21st century.

Keywords: crimes against the person, criminal law, protection of rights, criminal liability, legal protection.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года (далее – УК РФ), вступивший в силу с 1 января 1997 года, пришел на смену Уголовному кодексу РСФСР 1960 года, действовавшему на протяжении 36 лет. За этот длительный исторический период в России произошли значительные перемены, охватившие политическую, экономическую, социальную и другие сферы, что обусловило необходимость глубокой трансформации практически всех отраслей российского права, в том числе уголовного законодательства [1]. В Особенной части УК РФ 1996 года первый раздел (раздел VII) посвящен преступлениям против личности.

Структура УК РФ отличается от всех предыдущих уголовных кодексов, введенных после Октябрьской революции. Примечательно, что в XX веке в России четыре раза принимались уголовные кодексы: в 1922, 1926, 1960 и 1996 годах. В отличие от современных подходов, структура Особенной части предыдущих кодексов была организована иначе, что отразило иное понимание системы ценностей и их иерархии.

Так, первая глава Особенной части УК РСФСР 1922 года была посвящена преступлениям против государства, за ней следовали главы о должностных преступлениях, нарушении правил отделения церкви от государства, преступлениях хозяйственного характера, и лишь на пятом месте располагались преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Схожим образом был структурирован и УК 1926 года, в котором первостепенное внимание также уделялось преступлениям против государства, а преступления против личности занимали шестую главу. Подобная расстановка глав отражала доминирующую идеологию и приоритет государственной безопасности над личными правами.

Иной подход был реализован в УК РСФСР 1960 года, где преступления против личности оказались в третьей главе Особенной части, после преступлений против государства и социалистической собственности. Такое изменение стало отражением политических преобразований второй половины 50-х годов, направленных на восстановление законности и усиление правовой защиты личности.

Особенностью УК РСФСР 1960 года, как и других советских кодексов, было объединение в одной главе разнородных преступлений против личности, включая убийства, изнасилования, злостное уклонение от алиментов и другие деяния. В УК РФ 1996 года для более упорядоченной структуры преступления внутри раздела VII были разделены на пять глав, каждая из которых сосредоточена на различных аспектах преступлений против личности: глава 16 охватывает преступления против жизни и здоровья, глава 17 – преступления против свободы, чести и достоинства личности, глава 18 – против половой неприкосновенности, глава 19 – против конституционных прав человека, глава 20 – против семьи и несовершеннолетних. Таким образом, преступления группируются в зависимости от их родового и видового объекта.

Родовой объект преступлений, указанных в разделе VII, – это личность, в то время как видовой объект в главе 16 – жизнь и здоровье. Определяя задачи уголовного закона, статья 2 УК РФ ставит охрану прав и свобод человека на первое место. Понятие «личность» охватывает как биологические, так и социальные характеристики человека, что позволяет относить к преступлениям против личности не только деяния, угрожающие физической безопасности, но и те, что затрагивают общественные интересы (например, право на труд или участие в выборах).

Распределение составов преступлений по главам и разделам является относительно условным, и некоторые преступления, ранее относимые к другим категориям, сегодня включены в раздел о преступлениях против личности. Так, угроза убийством, согласно УК РСФСР 1960 года, являлась преступлением против общественной безопасности, а вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность также квалифицировалось как посягательство на общественный порядок. Принципиальное отличие УК РФ от прежних кодексов в том, что Особенная часть открывается разделом, посвященным охране личности, что согласуется с

конституционным положением о признании человека и его прав высшей ценностью (статья 2 Конституции РФ).

Основной закон страны (статья 17) подчеркивает, что в Российской Федерации права и свободы человека гарантируются в соответствии с общепризнанными принципами международного права. Ставя охрану прав гражданина в центр уголовной политики, статья 2 УК РФ отражает высшую ценность общественных отношений, требующих максимальной защиты. Однако, к сожалению, эти принципы воплощены в УК РФ 1996 года не полностью, а преступления против личности составляют лишь 14-17% от общего числа зарегистрированных преступлений в период 2013-2017 гг. [2].

Важно отметить, что УК РФ включает в себя составы преступлений, касающихся прав личности, не только в разделе о преступлениях против личности, но и в других частях, касающихся иных общественных ценностей. Так, преступления против жизни и здоровья человека встречаются в разных разделах, таких как экономические преступления (статья 162 о разбое), преступления против общественного порядка (статья 209 о бандитизме) и государственные преступления (статья 277 о посягательстве на жизнь общественного деятеля). Размещение преступлений по разделам отражает методологический подход, позволяющий правильно квалифицировать схожие по составу деяния.

Человек, как субъект множества общественных отношений, становится объектом различных преступных посягательств. Независимо от структуры кодекса, основополагающим критерием оценки общественной опасности остается конституционное положение о том, что права и свободы личности являются высшей ценностью.

В контексте закрепления норм уголовного права, защищающих фундаментальные права личности, необходимо учитывать, что установленные меры ответственности за их нарушение должны согласовываться с основополагающими конституционными принципами. Следовательно, анализ общественной опасности преступлений, нарушающих права личности, должен исходить, прежде всего, из характера преступного деяния, его последствий, формы вины, мотивов и целей правонарушителя, а не определяться исключительно разделом (главой) Уголовного кодекса Российской Федерации, в котором эти нормы находятся. Тем не менее, приходится отметить, что с момента принятия Уголовного кодекса РФ в 1996 году его развитие иногда носит противоречивый и непоследовательный характер, включая вопросы, связанные с оценкой общественной опасности деяний, направленных против личности.

Э.Ф. Побегайло подчеркивает, что подобные противоречия объясняются низким уровнем правовой компетенции отдельных российских законодателей, иногда игнорирующих конституционные принципы уголовного права РФ определенные негативные моменты в российском законодательстве, касающемся ответственности за преступления против личности, а также возможные пути их устранения. Непоследовательность и противоречия уголовной политики в вопросах оценки преступлений против личности проявляются в различиях норм, касающихся умышленных и неосторожных преступлений [3].

Причинение вреда жизни и здоровью, вне всякого сомнения, представляет собой значительно большую угрозу обществу. К сожалению, в отношении умышленных преступлений российское уголовное законодательство выглядит непоследовательно. С повышением ответственности за преступления, предусмотренные статьей 264 УК РФ, наблюдается обратная тенденция в отношении умышленных преступлений, что приводит к значительным разрывам между минимальными и максимальными сроками наказания.

Первоначально, статья 111 УК РФ предусматривала наказание за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, на срок от двух до восьми лет лишения свободы, а при отягчающих обстоятельствах срок увеличивался. Например, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью малолетнему или иному

беспомощному лицу, а также с особой жестокостью, наказание составляло от трех до десяти лет. В случае наступления смерти потерпевшего предусмотрено наказание от пяти до пятнадцати лет лишения свободы. Однако, изменения, внесенные Федеральным законом от 7 марта 2011 года, значительно смягчили ответственность за эти деяния.

В юридической литературе критиковались данные изменения, утверждая, что отсутствие нижних пределов наказания в санкциях статей Особенной части УК РФ отражает неспособность законодателя адекватно оценить общественную опасность отдельных деяний. В результате одинаковый минимальный срок лишения свободы — два месяца — стал применим как к преступлениям небольшой тяжести, так и к особо тяжким умышленным преступлениям против жизни и здоровья, что привело к парадоксальной правоприменительной практике.

Таким образом, очевидно, что требуется строгая дифференциация наказаний за умышленные и неосторожные преступления, направленные против личности. Логика предполагает, что за умышленные преступления, особенно такие, которые несут тяжелые последствия для жизни и здоровья человека, необходимо установить более высокие минимальные пределы санкций, чем за неосторожные преступления аналогичного характера.

В заключение отметим, что улучшение защиты прав личности возможно при соблюдении следующих принципиальных положений: уголовная ответственность за посягательства на личность должна охватывать систему преступлений, входящих не только в раздел VII, но и в другие разделы УК РФ, если их объектом являются права и свободы личности; наказания за преступления, представляющие сходную опасность для общества, должны быть соразмерными, независимо от их расположения в кодексе; а для тяжких и особо тяжких преступлений, особенно умышленных, должно быть установлено минимальное наказание, отражающее повышенную общественную опасность деяний, направленных против жизни и здоровья человека.

1. Татарников В.Г., Босхолов С.С. Уголовно-правовая охрана конституционных прав личности, общества и государства // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. – 2020. – № 1. – С. 17–25.
2. Фомин С.А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 94–103.
3. Побегайло Э.Ф. Криминологическая обоснованность современной уголовной политики: проблемные вопросы и пути их решения // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Рязань, 24 мая 2016 г.) / под ред. В. Ф. Лапшина. – Рязань: Академия ФСИН России, 2016. – С. 10–19.

**Паулаускяйте В.Д.
История возникновения и развития акций в мире**

*НИУ “БелГУ”
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-523

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

В статье рассматривается история возникновения и развития акции в мире. Особое внимание уделяется истории акций в России, начиная с Указа Петра I и до сегодняшних событий.

Ключевые слова: акции, компания, инвесторы, ценные бумаги, брокер, биржевой фонд, Ост-Индская компания, Московская фондовая биржа, Санкт-Петербургская фондовая биржа.

Abstract

The article deals with the worldwide history of emergence and development of shares. Particular attention is paid to the history of shares in Russia, starting from the related decree of Peter the Great and up to today's events.

Keywords: stocks, company, investors, securities, broker, exchange-traded fund, East India Company, Moscow Stock Exchange, St. Petersburg Stock Exchange.

Первый рынок акций упоминается еще в Древнем Риме, но точной даты не определить. Публичный характер рынок акций, приобрел продавая доли компаний-публикантов на улицах рынка. Тогда компаниям дали определение “publicani”. К компаниям-публикантам относились: крупные фермы по разведению скота, оружейные цехи или же строительные компании. То есть, когда ферме или цеху нужно было развиваться, они привлекали к себе инвесторов обещая в обмен долю от фермы или цеха.

Приблизительно в это же время в Древней Греции, был создан, подобие Акционерного Общества. Для этого греки выбрали храм Гермеса и проводили регистрацию участников. Храм Гермеса был выбран целенаправленно, сам бог Гермес являлся покровителем мореплавателей. Именно морские торговые пути в древние времена являлись главным видом перевозок больших товаров как внутри страны, так и с соседними странами. Этот вид транспортировки развивали экономику страны. Для этого в храме создали отдельный орган - комитий. В нем, будущие “инвесторы” вносили свой капитал и взамен их регистрировали в реестр. Чаще всего инвесторами были купцы.

Самые первые крупные компании, которые упоминаются в истории были Британской и Голландской. Британская Ост-Индская компания и Голландская Ост-Индская (Вест-Индская) компания были первыми компаниями выпускающие акции и являлась Акционерным Обществом. Они возникли благодаря объединениям нескольких товариществ. В Вест-Индской компании, начальный капитал составлял 6,5 миллионов местной валюты. Компанией занимались 17 купцов, между которыми была распределена роль управления в разных направлениях торговли. Мы можем наблюдать как в Голландской компании акция стоила три купюры местной валюты. Но после продажи в Европе, китайского чая, стоимость акции возросли на сто тридцать процентов. В течении двух поколений Вест-Индская компания развивалась и акция всегда росла, так же в этой компании стали получать первые дивиденды. Первые дивиденды планировалось выплатить акционерам которые занесены в реестр в 1603 году, но ожидаемой доходности так и не произошло. Тогда руководители компании с дозволения государства приняли решение не показывать отчетность. В результате компания не выдержав критики от своих акционеров, выплатив первые дивиденды в 1611 году. И так как нечем было выплачивать, они выплачивали пряностями. Чтобы выйти из невыгодного положения, компания и инвесторы начинают перепродавать акции. И в 1607 году каждая акция была перепродана по три раза. Благодаря чему появилась первая биржа в мире.

Но в 1798 году, Голландская Вест-Индская компания обанкротилась из-за долгов превышающую сумму сто миллионов местной валюты. А банкротству послужило то, что Британия выиграла войну против Нидерландов. В самих Нидерландах, на то время, находились все офисы, суда как торговые так и военные, и собственная армия компании.

Британская Ост-Индская компания появилась не как Голландская из объединения нескольких товариществ, а по указу Королевы Елизаветы I. Руководство осуществлялось советом директоров и губернаторов, высшим советом было собрание акционеров. У компании были те же действия для развития. Они инвестировали как в военную сферу, так и в сельскую. До 1773 года Британская Ост-Индская компания стабильно развивалась, но из-за скандала с “Черным чаем”, который доставляли из американских колоний, поставки прекратились из-за начала войны за независимость. И в 1874 году компания закрывается.

Торговля ценными бумагами в России началось в XIX веке, а появились по указу Петра I. В 1703 год, Санкт-Петербурге была открыта первая биржа в России. После стали появляться в Одессе и Москве.

К 1836 году власть Российской Империи пыталась взять под контроль, обращение торговли ценными бумагами и действовала до конца XIX века. Таким образом власть ограничила биржевые спекуляции с бумагами. Впоследствии в Санкт-Петербургской бирже был создан самостоятельное подразделение, фондовый отдел. Для фондового отдела и инвесторов были написаны “Правила сделок по покупке и продаже ценных бумаг, драгоценных металлов и иностранных переводных векселей”. Согласно этим правилам, все остальные биржи на территории Российской Империи начали работать по данным правилам и также были приняты нормативные акты.

Ближе к 1914 году ценные бумаги находились и у других государствах в обращении. Российская Империя по биржевым оборотам заняла пятое место и находилась на том же уровне, что и зарубежные рынки. Но с началом революции, а после и гражданской войны ценные бумаги перестали входить в биржевой оборот.

Ценные бумаги перестали выпускаться в больших количествах юридическими лицами. То есть, во времена нэпа с 1921 по 1931 года, только появившееся государство СССР, возобновил ограниченный выпуск государственных ценных бумаг и акций. 1923 году для контроля за продажами ценных бумаг, в Московской бирже был открыт фондовый отдел. До 1957 года народ СССР так же мог купить ценные бумаги которые не имели биржевого обращения, они носили нерыночных характер и покупались по окончанию срока. Из-за такого оборота акций у СССР накопилось много долгов к своим гражданам. До 1977 года Россия выплачивала долги гражданам, что повлекло за собой дефолт страны.

Только в конце XX века, после развала СССР, биржевый рынок вновь начал формироваться. Появились такие фондовые биржи как: Московская центральная фондовая биржа и Санкт-Петербургская фондовая биржа. Спустя шесть лет, рынок был восстановлен благодаря смешанной модели торговли. Она содержала в себе банковские и небанковские инвестиционные институты имеющие равные права, а также имеет крупные портфели акций нефинансовых институтов. В связи с быстрым развитием ценных бумаг и оборота акций на рынке, были приняты ряд законов регулирующие деятельность фондовых бирж: Федеральный Закон “О рынке ценных бумаг” №39-ФЗ от 22.04.1996; Федеральный Закон “Об организованных торгах” №325-ФЗ от 21.11.2011; Указ Президента РФ от 03.03.2023 № 138 “О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг”; Постановление Правительства РФ от 16.12.2022 № 2337 “О внесении изменений в Правила отнесения акций и облигаций российских организаций, а также инвестиционных паев, обращающихся на организованном рынке ценных бумаг, к ценным бумагам высокотехнологичного (инвестиционного) сектора экономики”.

Следующий значительный период повлиявший на оборот акций в Российской Федерации, это события с конца февраля 2022 года. Может показаться, что клиентов стало больше на брокерском обслуживании. Но на самом деле крупные брокеры попали под санкции и были вынуждены перевести активы клиентов в другие компании. что привело к росту брокерских счетов.

В свою очередь такой рост брокерских счетов со стороны физических лиц не привел к стабильному росту российских акций на Московской и Санкт-Петербургской бирже. Клиенты получили вместо ожидаемого роста доходов, убытки, что привело к низкой активности граждан. Для того, чтобы поправить прежние обороты акций, брокеры предлагают после регистрации брокерского счета подарочные акции и разные бесплатное обучение и курсы. Однако это не привело к желательному результату так как, после регистрации граждане продают подарочные акции и оставляют брокерские счета пустыми. Иная группа физических лиц, которые понесли убытки и не желающие

финансировать, приняли выжидательную позицию. То есть, наравне с пустыми брокерскими счетами есть счета на которых содержатся небольшое количество денег как символическая сумма.

В конечном счете, акция имеет долгий период становления и развития в разных сферах всей истории человечества. Это подтверждает двухсотлетняя история Голландской Вест-Индской компании, когда она прекратила свое существование из-за кризиса связанных с выплаченными дивидендами и проигрышем войны против Британии. Сама же Британская Ост-Индская компания так же закрылась из-за войны за независимость в американских колониях. Пережив Голландскую компанию на 76 лет.

История акций в России переживала как полный расцвет торговли и в последующем закрытие всех биржевых фондов. На данный момент Российские акции также переживают один из трудных периодов. И все эти резкие изменения на рынках в любой период истории подтверждает, что стабильность акции зависит от политической ситуации в мире.

1. Кузьменко Н.Ф. История развития рынка акций в России// Экономические науки: КиберЛенин. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-rynka-aktsiy-v-rossii/viewer>
2. История рынка акции. Кто выпустил первые акции: Умный инвестор - URL: <https://умный-инвестор.рф/история-рынка-акций-первые-акции/>
3. История акции или акция, как инструмент объединения капиталов: UTMAG - URL: <https://utmagazine.ru/posts/18741-istoriya-akcii-ili-akciya-kak-instrument-obedineniya-kapitalov> (дата обращения 10.06.2016)
4. Как появились первые акции: Сбер Сова - Москва - URL: <https://sbersova.ru/sections/invest/kak-rouyavilis-pervye-akcii> (дата обращения 01.11.2021)
5. Как кризис повлиял на поведение инвесторов и брокеров: journal.tinkoff - URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/stock-prof-2022/> (дата обращения 14.03.2023)

Переверзев Л.А.

Эволюция законодательства о праве интеллектуальной собственности

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-524

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

В представленной статье анализируются некоторые особенности эволюции законодательства о праве интеллектуальной собственности. Автор проводит исследование по трем периодам: дореволюционному, советскому и современному, выделяя наиболее значимые нормативные правовые акты каждой эпохи. Вывод, полученный автором, сформулирован в заключении статьи.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, авторское право, патентное право, патент.

Abstract

This article analyzes some features of the development of legislation on intellectual property rights. The author conducts research on three periods: pre-revolutionary, Soviet and modern, applying the most significant regulatory legal acts of each era. The conclusion obtained by the author is formulated in the conclusion of the article.

Keywords: intellectual property rights, copyright, patent law, patent.

Актуальность выбранной нами темы исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, понимание исторической эволюции правовых норм позволяет выявить тенденции и пробелы, которые могут быть учтены при формировании

современных эффективных механизмов защиты интеллектуальных прав. Во-вторых, развитие законодательства в этой области затрагивает интересы авторов, изобретателей, предпринимателей и потребителей, что делает его важным аспектом общественного и экономического развития. Таким образом, цель настоящего исследования заключается в проведении всестороннего анализа эволюции законодательства о праве интеллектуальной собственности в России.

Историю развития законодательства наиболее целесообразно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный, и на каждом из этих этапов рассмотреть особенности развития законодательства и принимаемых нормативных правовых актов.

Итак, первый период – дореволюционный. Именно в этот период в дореволюционной России начинает формироваться система законодательства об интеллектуальной собственности. Одним из первых нормативных правовых актов в этой области стал Указ Петра I от 1720 года. Его основной задачей была защита и охрана прав мастеров, которые создавали уникальные и полезные изобретения для государства. Ю.В. Жильцова совершенно верно утверждает, что именно этот указ стал прообразом патентного права, которое стало развиваться гораздо позднее.

Следующий нормативный правовой акт рассматриваемого периода – это положение 1812 года, которое регламентировало выдачу патентов на изобретения. Интересен тот факт, что в соответствии с данным положением патент – это была некая привилегия изобретателя. В 1830 году было принято установление, которое ввело более систематизированный подход к выдаче патентов. Одновременно с патентным, в дореволюционный период развивалось и авторское право. Так, в 1828 году был принят указ «О привилегиях сочинителям и переводчикам сочинений», который стал одним из первых нормативных правовых актов рассматриваемого периода, защищающий авторство на литературные произведения. В 1870 году был также принят закон, уточняющий положения о защите художественных и литературных произведений. Как отмечает И.С. Блинов, именно этот закон лег в основу системы защиты авторского права, которая сформировалась к моменту Октябрьской революции.

Таким образом, мы видим, что в целом система права интеллектуальной собственности характеризовалась достаточно скудным количеством нормативных правовых актов, которые принимались на протяжении длительного периода времени. Во многом это было обусловлено тем, что право интеллектуальной собственности не рассматривалось в качестве самостоятельной отрасли права, а защита авторских, патентных и иных прав не была в приоритете у государства, особенно учитывая тот факт, что царская Россия была страной преимущественно с аграрной экономикой. Только ближе к концу XIX века с началом промышленной революции возник интерес к патентному праву и системе патентования как таковой, а также равным образом стало развиваться и авторское право.

В советский период законодательство о праве интеллектуальной собственности претерпело существенные изменения. Обусловлено это было созданием государства в качественно новой правовой системой, а также изменением идеологии государства. Как совершенно верно отмечает Г.В. Круглов, главный акцент был сделан на обеспечении общественной пользы для государства и коллективном владении результатами творческой деятельности. Если говорить о конкретных нормативных правовых актах, которые были приняты в анализируемый период, то стоит отметить следующие и наиболее значимые:

Постановление ЦИК и СНК СССР «Об основах авторского права», принятое 30 января 1925 года. Данный нормативный правовой акт хотя и признавал, и закреплял право авторства на произведение как таковое, однако государство контролировало все формы его использования, и большая часть прав именно на использование произведения принадлежала именно государству. Что касается прав самого автора, то данное постановление регламентировало условия и размеры авторского вознаграждения в зависимости от типа созданного им литературного произведения.

Постановление ЦИК и СНК СССР «О введении в действие Постановления о патентах на изобретения», принятое 15 сентября 1924 года. Анализируя данный нормативный правовой акт, следует отметить, что закрепленная в его содержании патентная система существенно отличалась от существующих в тот период времени патентных систем в зарубежных странах. Например, данное постановление предусматривало возможность выдачи так называемых «авторских свидетельств», которые собой подменяли патенты на изобретение. Суть таких свидетельств сводилась к следующему: так как это было именно авторское, а не патентное свидетельство, то изобретатель получал вознаграждение за использование своего изобретения как его автор, однако исключительное право на его использование полностью принадлежало государству.

В дальнейшем до 1960-х гг. право интеллектуальной собственности в России не развивалось, так как в приоритете у государства были совершенно иные направления развития, особенно в период и после Великой Отечественной войны. Новый виток развития законодательства в данной области пришелся на период, который в истории СССР нередко называют «хрущевской оттепелью». В наиболее общем смысле данным термином именовался период, когда государственный аппарат вместе с пришедшим к власти Никитой Сергеевичем Хрущевым стал снижать свое давление на частный сектор общественной жизни, стал давать большую свободу гражданам и предоставлять им свободу самовыражения. Таким образом, сформировались идеальные условия для дальнейшего становления и развития права интеллектуальной собственности. Так, в 1961 году были приняты Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик, которые регулировали имущественные и связанные с ними личные неимущественные права в целях «создания материально-технической базы коммунизма и все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан». В.С. Савина отмечает, что накануне распада СССР в 1991 году начало формироваться новое законодательство, которое учитывало необходимость интеграции в международную систему защиты интеллектуальной собственности, что стало актуальным для независимых республик после распада Советского Союза.

На сегодняшний день право интеллектуальной собственности представляет собой одну из самых динамично развивающихся отраслей права, что во многом обусловлено научно-техническим прогрессом, который активно протекает в мире и обуславливает возникновение все новых объектов интеллектуальной собственности. Правовое регулирование данной отрасли осуществляется частью 4 Гражданского кодекса РФ. При этом необходимо отметить, что в современной России акцент сделан именно на защиту индивидуальных авторских, патентных и иных прав, то есть Российская Федерация отошла от идеи коллективизма, господствующей в период существования СССР.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что эволюция законодательства о праве интеллектуальной собственности демонстрирует адаптацию правовых норм к меняющимся экономическим и технологическим условиям. Начавшись с

акцента на коллективное владение в социалистическом обществе, она постепенно перешла к признанию и усилению индивидуальных прав с акцентом на международные стандарты. Это развитие очевидно в смещении от жесткого государственного контроля к более либеральным и интегрированным подходам, учитывающим глобальные тенденции. Такое преобразование обеспечивает баланс между интересами создателей и потребностями общества, стимулируя инновации и защищая креативность в условиях глобализации. При этом право интеллектуальной собственности находится в активной стадии своего развития, в связи с чем обладает широкими перспективами дальнейшего совершенствования.

1. Блинов, И.С. Эволюция правового регулирования интеллектуальной собственности: ретроспектива и зарождение проблемы пересечения прав интеллектуальной собственности / И.С. Блинов // Юридическая наука. 2022. № 6. С. 30-34.
2. Жильцов, Ю.В. Понятие интеллектуальной собственности в гражданском праве Российской Федерации / Ю.В. Жильцов // Форум молодых ученых. 2020. № 4 (45). С. 154-155.
3. Круглов, Г.В. Понятие интеллектуальной собственности: историческая ретроспектива / Г.В. Круглов // Образование и право. 2023. № 3. С. 124-129.
4. Савина, В.С. Значение кодификации для развития законодательства об интеллектуальной собственности / В.С. Савина // Кадры и их влияние на развитие интеллектуальной собственности в России: сборник научных статей к 70-летию профессора И.А. Близнеца. М.: ООО «Издательская группа «Юрист», 2024. С. 153-157.

Першин Е.А., Кислицина И.Н.

Реабилитация осуждённых: проблема трудоустройства

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-525

Аннотация

Статья посвящена проблеме трудоустройства осуждённых, которая является одной из главных и актуальных во всём институте реабилитации осуждённых. Законодательно урегулирован вопрос с получением осуждёнными образования и профессиональных навыков, но при этом сохраняется ряд других проблем. Автор выявил и рассмотрел следующие проблемы: стереотипы и предвзятость работодателя к осуждённым лицам, психологические барьеры самого осуждённого и нехватка рабочих мест. Помимо этого, в статье предложены различные пути решения, выделенных им проблем.

Ключевые слова: реабилитация, осуждённый, проблемы трудоустройства, рецидив, стереотипы, общество, государство.

Abstract

The article is devoted to the problem of employment of convicts, which is one of the main and relevant issues in the entire institute of rehabilitation of convicts. The issue of convicts receiving education and professional skills has been legally regulated, but a number of other problems remain. The author identified and considered the following problems: stereotypes and bias of the employer towards convicted persons, psychological barriers of the convict himself and lack of jobs. In addition, the article suggests various ways to solve the problems identified by him.

Keywords: rehabilitation, convict, employment problems, recidivism, stereotypes, society, the state.

Любое государство и общество заинтересованы в создании безопасных условий существования, именно поэтому так много времени и ресурсов затрачивается на создание различных мер, направленных на снижение уровня преступности и предотвращение рецидива, среди лиц, отбывших наказание. Реабилитация осуждённых – одно из

ключевых направлений всей пенитенциарной системы во всём мире. От того, насколько успешно государство проводит реабилитацию осуждённых, на прямую зависит процент рецидива среди лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Одним из ключевых аспектов в реабилитации осуждённых, является их трудоустройство. Хотелось бы согласиться со словами Грязнова С.А., который пишет: «Очень важно, помочь вышедшему осужденному социализироваться, вернуться к полноценной социально активной жизни. А именно, осуществлять помощь с поиском работы и не допустить возвращение таких граждан на противозаконный путь» [1].

Важно отметить, что реабилитация осуждённых, в том числе и трудовая, начинается ещё в момент их пребывания в исправительных учреждениях. Большое влияние на это оказывает педагогический процесс. В части 1 статьи 108 УИК РФ закреплено: «В исправительных учреждениях организуются обязательное профессиональное обучение или среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, осужденных к лишению свободы, не имеющих профессии (специальности), по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и после освобождения из него» [2]. Именно на этом этапе, осуждённым начинают прививать полезные профессиональные навыки, имея которые, ему будет легче найти работу после освобождения.

Согласно части 1 статьи 103 УИК РФ: «Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест» [2]. Таким образом осуждённый ещё в момент пребывания в исправительном учреждении может получить первичный профессиональный опыт и стаж работы по какой-либо специальности.

Как мы видим, государство уже решило некоторые проблемы трудоустройства заключённых такие как отсутствие образования, а также профессиональных навыков и квалификации у осуждённых.

Но не смотря, на это, сохраняется ряд других проблем, с которыми сталкиваются осуждённые при трудоустройстве, после отбытия ими наказания, такими как:

- 1) стереотипы и предвзятость к осуждённым, со стороны работодателя;
- 2) различные психологические барьеры у осуждённого (например, низкая самооценка, неуверенность в себе и т.п.);
- 3) нехватка рабочих мест.

Первая проблема напрямую связана с тем, как общество воспринимает лиц, освободившихся из мест лишения свободы. В обществе устоялось мнение, что лица, отбывшие наказания, не способны исправиться и в скором времени совершат новые преступления. Такая позиция вызывает не желание работать с осуждёнными и из-за этого работодатель не стремится брать на себя ответственность и принимать их в коллектив, так как у него нет никаких мотивов для этого. Говоря о данной проблеме А.С. Кирса, пишет: «Но не все работодатели соглашаются брать на работу лиц, имеющих судимость, выражая тем самым неприязнь к данной категории лиц. Это может быть связано с возможными опасениями совершения гражданами рецидива преступлений на новом месте работы. Этот устоявшийся в обществе стереотип нарушает важнейшие конституционные принципы, права и свободы каждого человека, в том числе на свободное развитие, достойное существование, свободный труд, право на отдых» [3]. Для решения данной проблемы можно было бы разработать ряд стимулирующих мер, например, в случае работы в коллективе определённого количества осуждённых, работодатель мог бы получить какие-либо налоговые послабления или получить субсидию от государства.

Вторая проблема непосредственно связана с психологией самих осуждённых. Для её решения важным является работа психолога с заключёнными как в исправительных учреждениях, так и после их освобождения. Особенно остро данная проблема встает, если заключённый долгое время провёл в местах лишения свободы, таким лицам приходится столкнуться с множеством проблем, что может сказаться на их психологии и подтолкнуть к совершению нового преступления.

Третья проблема связана с ограниченностью рабочих мест. Весьма часто осуждённый может столкнуться с тем, что ему отказывают в приёме на работу из-за того, что весь штат работников укомплектован. Одним из способов решения данной проблемы может послужить создание «брони» на различных предприятиях. В таком случае учреждение, в котором осуждённый отбывал наказание, согласовывало бы с ним место где бы он хотел работать, связывалось бы с местной администрацией, а та в свою очередь предоставляла бы список организаций, в которых есть вакантные места и помогала бы в трудоустройстве осуждённого.

Помимо всего выше сказанного, во многих регионах нашей страны действуют различные организации, общественные объединения и фонды, которые помогают с трудоустройством лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы. Но чаще всего они действуют обособленно и разрозненно, было бы целесообразно объединить их под надзором какого-либо органа, который занимался бы их контролем и мог бы отслеживать результаты их деятельности, проводить различные форумы, на которых бывшие осуждённые могли бы делиться своим опытом успешной социализации и тем самым подавали бы пример другим осуждённым. Также, подобные мероприятия могли бы способствовать улучшению образа лиц, ранее отбывавших наказание, что постепенно привело бы к уменьшению стереотипных взглядов на подобных лиц.

В заключении хотелось бы сказать, что проблема реабилитации осуждённых, а также конкретно их трудоустройства продолжает оставаться актуальной. Для снижения уровня преступности в стране необходимо не только успешно вести борьбу с преступностью, но и проводить грамотную работу как с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, так и с общественностью. Также важно оказывать таким лицам социальную и психологическую помощь при поиске жилья и трудоустройстве.

1. Грязнов С. А. Проблема трудоустройства осуждённых после освобождения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-trudoustroystva-osuzhdennyh-posle-osvobozhdeniya> (дата обращения: 05.11.2024).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 25.10.24 [Принят Государственной Думой 18 декабря 1996 года г.: Одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 2. - 13.01.1997. - ст. 158.
3. Кирса А. С. Проблемы трудоустройства граждан, освобождённых из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С. 90-93. URL: <https://moluch.ru/archive/384/84589/> (дата обращения: 05.11.2024).

Петров И.В., Небиеридзе Д.Н.

Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности как способ обеспечения законности предпринимательских правоотношений

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-526

Аннотация

В статье исследуются особенности административно-правового регулирования предпринимательской деятельности как инструмента обеспечения законности в рыночной экономике. Рассмотрены основные методы и формы воздействия на предпринимательские правоотношения, включая императивные и диспозитивные подходы. Особое внимание уделено адаптации административно-правовых механизмов к условиям рыночной экономики. Полученные результаты подчеркивают необходимость комплексного подхода к регулированию предпринимательской деятельности, позволяющего гибко реагировать на изменения экономической среды.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, предпринимательская деятельность, рыночная экономика, государственные закупки, налоговые льготы, субсидии.

Abstract

The article examines the features of administrative and legal regulation of entrepreneurial activity as a tool for ensuring legality in a market economy. The main methods and forms of influence on entrepreneurial legal relations are considered, including imperative and optional approaches. Particular attention is paid to the adaptation of administrative and legal mechanisms to the conditions of a market economy. The results obtained emphasize the need for an integrated approach to regulating entrepreneurial activity, allowing for a flexible response to changes in the economic environment.

Keywords: administrative and legal regulation, entrepreneurial activity, market economy, government procurement, tax incentives, subsidies.

В современных условиях российской экономики обеспечение законности предпринимательских правоотношений становится особенно значимым аспектом государственного регулирования. Диверсификация и усложнение хозяйственных связей требуют адаптации правовых механизмов, которые могли бы не только поддерживать стабильность в экономической сфере, но и способствовать развитию конкурентоспособной рыночной среды. Учитывая, что предпринимательская деятельность, как правило, основывается на принципах свободы воли и самостоятельности экономических субъектов, административно-правовое регулирование сталкивается с задачей поддержания баланса между необходимостью контролировать рынок и уважением автономии частных участников. В связи с этим исследование методов административно-правового регулирования, направленных на обеспечение законности и упорядоченность предпринимательских отношений, представляется важным и актуальным.

Методы и формы административно-правового регулирования экономики, как правило, рассматриваются в научной литературе как определенные приемы, средства и инструменты, используемые государственными органами, главным образом исполнительной властью, для направленного воздействия на рыночные экономические отношения. Речь идет о комплексных механизмах, посредством которых государственные органы влияют на экономическое поведение субъектов хозяйственной деятельности, прибегая к административно-правовым мерам регулирования. По мнению специалистов, «в условиях многосоставных и диверсифицированных экономических отношений, характерных для современной российской экономики, таких методов и форм насчитывается множество» [1].

В рамках традиционного подхода к административно-правовому регулированию принято выделять три ключевых метода воздействия на общественные отношения: предписание, запрет и дозволение. Тем не менее, существуют и альтернативные классификации. Если сосредоточить анализ исключительно на регулировании экономических отношений, связанных с предпринимательской деятельностью, становится очевидно, что в этой сфере особенно значим диспозитивный метод. В связи с этим целесообразно классифицировать методы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности по принципу императивности или диспозитивности их применения.

Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности, обладая выраженным властным характером, реализуется, как правило, через обязательные предписания, при этом обеспечивая их выполнение целым набором административных мер и механизмов, нацеленных на регуляцию социально-экономических отношений. В то же время предпринимательская деятельность основывается на принципах автономии воли, свободы и гарантии частной собственности. В этом контексте «административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности приобретает, на первый взгляд, парадоксальный характер, сочетая элементы автономии и свободы с элементами подчинения и регуляции» [2].

Это противоречие отчетливо проявляется при сравнении гражданско-правового и административно-правового подходов. Так, гражданское право нацелено преимущественно на защиту прав и обеспечение безопасности хозяйственных отношений, не затрагивая напрямую цели государственной экономической политики, и основывается на принципах свободы воли участников, свободы заключения договоров и ответственности за свои действия. Иными словами, оно не регулирует напрямую экономические отношения, а лишь устанавливает рамки для взаимодействия субъектов, гарантируя защиту их прав и собственности.

Административное право, напротив, выступает активным регулятором, прямо влияющим на субъектах хозяйствования через предписания, ограничения и запреты. В то же время административное право постепенно принимает инструменты гражданского права. В условиях усложненных и диверсифицированных экономических отношений государственные органы иногда вынуждены использовать более мягкие, характерные для гражданско-правового регулирования методы воздействия, особенно в сфере предпринимательства.

Речь идет, в частности, о различных формах правового регулирования, предполагающих согласование, стимулирование и убеждение. Например, договорные формы регулирования, характерные для гражданского права вообще и формирующегося корпоративного права [3], нашли свое место в административном праве в рамках государственно-частного партнерства. Таким образом, наряду с традиционными предписаниями и запретами, административное право ныне использует и горизонтальные формы взаимодействия, основанные на принципах согласования и равенства сторон.

Следовательно, административное право современного периода характеризуется такими новыми принципами, как «равенство сторон» и «сотрудничество» между государством и субъектами частного сектора экономики. Еще одним отклонением от властного регулирования становится государственная поддержка предпринимателей, выражающаяся в предоставлении «льгот», «преференций» и «мер стимулирования» для частного сектора экономики в рамках различных программ поддержки предпринимательства.

Важным также представляется метод делегирования некоторых функций регулирования независимым от государства субъектам, что наглядно выражено в деятельности саморегулируемых организаций (СРО) — своеобразных субъектов, действующих на принципах самоуправления и реализующих регулирование экономики вне строгих рамок административного права.

Несмотря на то, что саморегулирующиеся организации, как следует из их названия, не принадлежат к числу классических административно-правовых субъектов, они исполняют значимые функции по установлению стандартов, регулирующих поведение участников предпринимательской и профессиональной деятельности, а также осуществляют контроль за соблюдением этих стандартов. Подобное регулирование, хоть и близко по своей сути к административно-правовому, отличается тем, что установленные нормы применяются не государственными органами, а самими субъектами, которые их соблюдают. Фактически происходит делегирование полномочий по установлению правил экономического поведения самими хозяйствующими субъектами, что создает своеобразную модель автономных решений, также называемую методом согласования, менее характерную для административного права.

В административном праве встречаются также рекомендательные и диспозитивные нормы, позволяющие субъекту выбирать из нескольких вариантов поведения, что делает их «непринудительным» методом воздействия. Этот подход находит своё логическое обоснование в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности, где ключевыми остаются принципы свободы воли и автономности решений.

Кроме того, современное административно-правовое регулирование активно применяет экономические методы воздействия на предпринимателей, отступая от классических канонов прямого контроля. Здесь речь идет не о предписаниях или запретах, а о косвенном управлении поведением субъектов через их экономическую заинтересованность, которая часто выражается в материальной выгоде. Административное право в этой связи активно использует такие средства, как субсидии и льготные кредиты, стимулируя тем самым экономическую активность субъектов. Следовательно, спектр административного воздействия расширяется за пределы императивных мер, включая диспозитивные, согласовательные формы взаимодействия, что созвучно принципам свободы и автономии в предпринимательской среде.

Отдельного рассмотрения заслуживают программные способы административного регулирования, такие как целевые программы, направленные на развитие определенных секторов экономики. Эти меры особенно актуальны в условиях экономических кризисов, хотя их значение сохраняется и в периоды стабильности, поскольку они способствуют стратегическому развитию [4]. К экономическим мерам административно-правового регулирования можно отнести также государственные закупки, активно проводимые как на федеральном, так и на региональном уровне, которые в условиях рыночной конкуренции стали проводиться на основе аукционов и конкурсов, что является относительно новым элементом для российского административного права [5].

Таким образом, к экономическим формам административно-правового регулирования можно отнести меры рекомендательного характера и правовые акты, предусматривающие применение финансовых мер, таких как дотации и кредиты, выражаемые в денежной форме. Отдельное внимание следует уделить прогнозированию и планированию, которые в виде программных документов создают индикативные планы, не обладающие обязательным характером.

В результате проведенного исследования можно заключить, что административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности представляет собой сложную систему методов и форм воздействия, направленных на обеспечение правопорядка и законности в условиях рыночной экономики. Административное право, изначально ориентированное на вертикальные и императивные формы регулирования, все чаще интегрирует в свою структуру диспозитивные и согласовательные методы, включая инструменты, характерные для гражданского права. В рамках данной системы большое значение приобретают методы, способные стимулировать и поддерживать предпринимателей. Таким образом, административно-правовое регулирование, оставаясь инструментом государственного контроля, эволюционирует, адаптируясь к требованиям рыночной экономики и предоставляя участникам хозяйственных отношений необходимую свободу действий в пределах, установленных законом.

1. Саидов З.А. Методы административно-правового регулирования экономических отношений // Административное право и процесс. - 2015. - № 10. - С. 44 - 46.
2. Белых В.С. Предпринимательское право России. М., 2009. - 656 с.
3. Петров, И. В. Политика экономической безопасности в корпоративном управлении / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 3(53). – С. 109-112.
4. Казахцян, Г. О. Административно-правовые механизмы противодействия коррупции в системе публичной службы (государственной и муниципальной) в Российской Федерации / Г. О. Казахцян, С. К. Минасян // Эпомен. – 2021. – № 52. – С. 168-173. – EDN JCRHJPUBW.
5. Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы / А. В. Яковлева, Р. Р. Алабердеев, С. М. Андросов [и др.]. – Краснодар: научно-исследовательский институт экономики, 2012. – 537 с.

Пилипенко Е.В., Виндовская К.А., Сороколетова М.А.
Проблемы определения международно-правового статуса Антарктиды

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-527

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы, возникающие в процессе определения международно-правового статуса Антарктиды, а также вероятные пути их разрешения. Автором исследуется отечественная правовая концепция, посвященная аспектам охраны Антарктики как объекта экологического права, а также воззрения ученых-правоведов, исследовавших данный вопрос. Также в рамках статьи анализируются правовые, политические и экологические аспекты, важные для определения статуса южной полярной области Земли.

Ключевые слова: Антарктида, правовой статус, экологическое право, охрана территории.

Abstract

This article examines the problems that arise in the process of determining the international legal status of Antarctica, as well as possible ways to resolve them. The author examines the domestic legal concept devoted to the aspects of the protection of Antarctica as an object of environmental law, as well as the views of legal scholars who have studied this issue. The article also analyzes the legal, political and environmental aspects important for determining the status of the south polar region of the Earth.

Keywords: Antarctica, legal status, environmental law, protection of the territory.

Антарктида или Антарктика представляет собой важнейшую территорию, богатую уникальными представителями фауны, которую не одно столетие исследуют ученые всех стран мира.

Материк Антарктида (площадь около 14 млн. кв. км) - самая большая в мире холодная пустыня, где сосредоточено около 70% мировых запасов пресной воды, но вся она в замерзшем состоянии заключена в огромном ледниковом покрове, составляющем примерно 30 млн. куб. км льда, или 90% всех льдов суши [5].

Определение правового статуса данного региона необходимо, поскольку Антарктида привлекает внимание всего мира как природными богатствами, так и научным потенциалом. Однако, определение ее международно-правового статуса остается сложной и противоречивой задачей.

Для полноценного понимания исследуемой темы необходимо обратиться к нормативной базе страны, посвященной рассматриваемому аспекту.

Пожалуй, основным актом, который регламентирует статус Антарктики, является Федеральный закон от 25 мая 1997 года № 79-ФЗ «О ратификации Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике», который закрепляет основополагающие нормы, касающиеся ограничения отрицательных воздействий на окружающую среду Антарктиды и связанных с ней экосистем [1].

Необходимость подписания международного договора возникла еще в середине прошлого века, в период так называемой «Холодной войны», когда недружественные государства первый раз попытались установить военные сооружения на уникальном природном континенте.

На начальном этапе придать Антарктике правовой статус позволила система договоров – СДА. В рамках данных соглашений были определены следующие аспекты:

1. Антарктида – это центр научных исследований;
2. Приостановление поставки установок военного назначения;

3. Свобода реализации деятельности ученых на данной территории при условии, что это не повредит устоявшейся экосистеме.

Помимо Российской Федерации, договор в 1997 году подписали вышеуказанный Протокол 42 страны, в том числе: Австралия, Китай, Франция, Германия, Румыния, Чили, Венгрия, Турция и другие.

Однако, несмотря на юридическую регламентацию международно-правового статуса Антарктиды, в настоящее время все же возникают проблемы, связанные с определением региона и установлением прав и обязанностей государств.

Первой проблемой в рамках данного исследования следует отметить сложность согласования интересов различных стран. Так, Антарктида вызывает интерес у многих государства, которые стремятся укрепить свое влияние в регионе, что, в свою очередь, приводит к конфликтам интересов и затрудняет достижение консенсуса по ключевым вопросам.

На наш взгляд, для решения данной проблемы необходимо внести изменения в действующий международные договор. Хотя уже существует ряд нормативных актов, которые регламентируют использование территории, его положения могут толковаться по-разному, что и вызывает противоречия между государствами. Вышеупомянутый договор хотя и запрещает военное присутствие, но не определяет четко права на ресурсы и исследовательскую деятельность, что и создает пробелы в правоприменительной практике и определении конкретных правовых норм.

Следующей проблемой, которую выделяют А. Колтакова и В. Панкова: «резкий интерес туристов к материку (по мнению экологов, каждый 5 человек, который ступит на землю Антарктики принесет с собой чужеродные бактерии, а также все средства передвижения, такие как лайнеры, самолеты и многие другие создают шум, который беспокоит многих животных)» [4, с. 32].

Согласимся с мнением ученых и отметим, что на законодательном уровне запрет рекреационной деятельности на территории Антарктики отсутствует, в связи с чем возникают разногласия между ученым сообществом и туристами.

Проблемным аспектом являются также и территориальные претензии. Несмотря на существующий договор, ряд стран заявляют о своих суверенных правах на определенные участки Антарктиды. Претензии предъявляются такими странами как Великобритания, Аргентина и Чили, и создают напряженность и конкуренцию между государствами, желающими утвердить свои права на ресурсы, например, на минералы, биологическое разнообразие или другие.

Данный аспект был исследован Н.В. Илюшиной, по мнению которой: «Договор не признает суверенитета какой-либо страны в Антарктике, но вместе с тем не отрицает существующие территориальные претензии, запрещая лишь предъявление новых. Антарктика признается нейтральной территорией, которая может быть использована только в мирных целях» [3, с. 84].

В связи с тем, что претензии на территории Антарктиды предъявили 7 стран, на международном уровне был процессуально оформлен запрет, который ограничивал право притязания на отдельные участки региона, что существенно упростило понимание международно-правового статуса Антарктики.

Следующая проблема заключается в экологических угрозах. С учетом изменений климата и растущей активности в области туризма и исследования ресурсов возникают вопросы о том, каким образом защитить уязвимые экосистемы Антарктиды. Представление об Антарктиде как зоне международного сотрудничества для науки идет вразрез с экономическими интересами стран, стремящихся к использованию ресурсов исследуемого континента.

С ростом технологий возникает вопрос о возможной разведке и добыче природных ресурсов в Антарктиде. Научно сообщество и правительства государств сталкиваются с

дилеммой: как сбалансировать потенциальные экономические выгоды с необходимостью охраны среды и поддержания международной стабильности.

В связи с данной проблемой был создан комплекс международно-правовых стандартов, которые регламентируют положения, касающиеся аспектов запрета антропогенного воздействия.

Р.М. Ахмедов, Ю.А. Иванова и К.Е. Шохов отмечают по данному вопросу следующее: «международно-правовые стандарты охраны окружающей среды в Арктическом и Антарктическом регионах стали формироваться после причинения крупного ущерба в результате деятельности человека» [2, с. 153].

Заключительной проблемой в рамках данного исследования необходимо отметить сложности с соблюдением международных договоров. Некоторые страны могут не соблюдать заключенные соглашения, связанные с Антарктидой, что может привести к нарушению баланса интересов и снижению эффективности международного сотрудничества.

На наш взгляд, для решения данной проблемы необходимо внести правки в существующий договор, подписантом которого является и Российская Федерация, которые бы касались обязательного характера соглашения для всех участвующих в нем стран.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что международно-правовой статус Антарктиды остается предметом интенсивных обсуждений и требует постоянного внимания со стороны мирового сообщества.

В рамках данного исследования нами были рассмотрены следующие проблемы:

- сложность согласования интересов различных стран;
- резкий интерес к материку;
- территориальные претензии;
- экологические угрозы;
- проблемы с соблюдением международных договоров о международном статусе региона;
- сложность контроля за соблюдением норм международного права и другие.

На наш взгляд, процесс поиска решений для упомянутых проблем включает в себя комплекс мер, таких как укрепление существующих соглашений, разработку новых норм, которые бы учитывали все интересы сторон, но при этом не носили негативный характер для самой Антарктиды. Устойчивое развитие региона требует от государств не только уважения к международным обязательствам, но и готовности к сотрудничеству ради защиты уникальной экосистемы континента.

1. Федеральный закон "О ратификации Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике" от 24.05.1997 N 79-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 21. Ст. 2384.
2. Ахмедов, Р.М., Иванова, Ю.А., Шохов, К.Е. Международно-правовые стандарты охраны окружающей среды в Арктическом и Антарктическом регионах // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 151-153.
3. Илюшина, Н.В. Проблема территориального раздела Антарктики // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 5. С. 81-86.
4. Колтакова, А., Панкова, В. Некоторые вопросы правового регулирования окружающей среды Арктики и Антарктики // Океанский менеджмент. 2018. № 2 (3). С. 30-33.
5. Окружающая среда Арктики и Антарктики под охраной норм международного права [Электронный ресурс] // URL: <https://be5.biz/pravo/m008/6.html#2> (дата обращения: 02.11.2024).

Пилипенко Е.В.

Особенности функционирования суда по интеллектуальным правам в России

НИУ БелГУ
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-528

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

Представленное исследование направлено на установление особенностей функционирования Суда по интеллектуальным правам в России. На основании анализа актов действующего законодательства, авторами определяются полномочия Суда по интеллектуальным правам, порядок рассмотрения им дел, связанных с защитой интеллектуальных прав. Работа также содержит анализ дискуссионных вопросов, связанных с определением необходимости законодательного закрепления требований о подтверждении специальной квалификации кандидатами в судьи и судьями Суда по интеллектуальным правам.

Ключевые слова: суд по интеллектуальным правам, интеллектуальные права, арбитражный суд, арбитражный процесс, интеллектуальная собственность.

Abstract

The presented research is aimed at establishing the specifics of the functioning of the Intellectual Property Rights Court in Russia. Based on the analysis of the acts of the current legislation, the authors determine the powers of the Intellectual Property Rights Court, the procedure for its consideration of cases related to the protection of intellectual property rights. The work also contains an analysis of controversial issues related to determining the need for legislative consolidation of requirements for confirmation of special qualifications by judicial candidates and judges of the Intellectual Property Rights Court.

Keywords: intellectual property Rights Court, intellectual property rights, arbitration court, arbitration process, intellectual property.

С течением времени общественные отношения неизбежно подвергаются своему развитию, а законодательная система, включающая в себя нормативно-правовые и подзаконные акты, направленные на их регулирование, расширяется. В начале 2010-х годов в Российской Федерации стала очевидной потребность в совершенствовании судебной системы по направлению учреждения специализированных судов, целью деятельности которых выступает разрешение узкого круга гражданско-правовых споров, объединённых общими признаками. С целью удовлетворения данной потребности в 2013 году был учреждён Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП), на сегодняшний день демонстрирующий высокие показатели эффективности.

Поскольку СИП входит в систему арбитражных судов Российской Федерации, его деятельность регламентируется положениями Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (далее по тексту – ФКЗ «Об арбитражных судах»). Так, исходя из положений статьи 43.2 документа следует, что в качестве основной цели деятельности СИП выступает рассмотрение споров, которые напрямую связаны с защитой интеллектуальных прав. Здесь же делается указание на то, что СИП может осуществлять указанные полномочия только в порядке судебного производства в первой и кассационной инстанциях.

Отсутствие апелляционной инстанции, как промежуточной стадии между первой и кассационной инстанциями объясняется особенностями функционирования СИПа. Так, решения, принимаемые данным органом, в отличие от решений иных арбитражных судов Российской Федерации, немедленно вступают в законную силу. Подобный подход был

избран законодателем с учётом специфики категории дел, которые поступают на рассмотрение в СИП. Считается, что введение апелляционной инстанции представляется нерациональной мерой, так как она, по сути, дублировала бы производство в суде первой инстанции.

Норма статьи 43.4 ФКЗ «Об арбитражных судах» указывает, что в компетенцию СИПа входит рассмотрение дел, которые касаются оспаривания положений отдельных нормативно-правовых актов органов исполнительной власти Российской Федерации, нарушающих интеллектуальные права граждан. Помимо этого, оспариванию подлежат и решения, принимаемые уполномоченными органами, а также деяния граждан Российской Федерации и юридических лиц, напрямую связанные с использованием или осуществлением иных действий в отношении интеллектуальных прав, охраняемых законом.

В полномочия СИПа также входит:

- обращение в Конституционный Суд Российской Федерации в ситуации, если возникают сомнения в соответствии нормативно-правового акта, необходимого к применению для разрешения спора, положениям действующей Конституции Российской Федерации;
- изучение материалов судебной практики, с целью их дальнейшего обобщения;
- проведение аналитической работы с материалами судебной статистики, с целью определения степени изменения качественных и количественных характеристик отдельных показателей деятельности, а также уровня защищённости интеллектуальных прав за определённый период;
- формулирование предложений по совершенствованию отдельных актов действующего законодательства, их внесение в законодательный орган Российской Федерации.

Итак, представленная выше характеристика некоторых аспектов деятельности СИПа позволяет отметить, что данный орган разрешает достаточно широкий круг споров, возникающих не только между гражданами и организациями, но и между гражданами и государственными органами.

В.С. Витко в своей работе позитивным образом высказывается о работе, которую СИП проделал за последние несколько лет. Особое внимание автор уделяет информационной и разъяснительной работе данного органа, которая позволила разрешить ряд многолетних споров, касающихся толкования положений Гражданского кодекса Российской Федерации и иных нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения, связанные с интеллектуальными правами. В частности, было установлено, каким именно образом части произведения подвергаются правовой охране, определены направления повышения эффективности защиты интеллектуальных прав в сети Интернет, что сегодня представляется в особенности актуальной проблемой, существенным образом влияющей на уровень защищённости интеллектуальных прав.

Т.С. Романова также исключительно позитивным образом высказывается о деятельности СИП. По мнению автора, учреждение данного органа позволило устранить трудности, с которыми ранее сталкивались отечественные судьи при рассмотрении споров, связанных с защитой интеллектуальных прав. Используемый подход, предполагающий узкую специализацию СИПа, позволяет судьям сконцентрироваться на процессе детального изучения конкретной группы правовых институтов, что не только сказывается на повышении их квалификации, но и в общем влияет на всю эффективность отечественного правосудия, так как значительно реже допускаются судебные ошибки.

И.Н. Чеснокова, также осуществившая исследование вопросов, связанных с особенностями специализации судей СИП, приходит к несколько иному выводу. Автор указывает, что практика деятельности данного органа действительно демонстрирует

высокий уровень квалификации отечественных судей. В законодательных актах, в свою очередь, отсутствуют какие-либо требования, распространяющиеся на квалификацию судей СИПа, что, по мнению И.Н. Чеснокова, следует рассматривать в качестве проблемы.

Согласимся с мнением И.Н. Чесноковой. Действительно, избранный законодателем подход представляется нерациональным. По сути, повышение квалификации осуществляется только за счёт чувства ответственности у самих судей СИПа, тогда как нормативно-правовые акты не предъявляют к данным субъектам дополнительных требований. Таким образом, с одной стороны, учреждается специализированный суд, уполномоченный на рассмотрение узкого круга споров. К такому суду предъявляются специальные требования, определяются его полномочия, функции, задачи и деятельности. С другой стороны, судьи, входящие в состав СИПа, не наделяются какими-либо дополнительными обязанностями по повышению квалификации в области правовой охраны и защиты интеллектуальных прав. Подобное положение дел в будущем может спровоцировать возникновение проблем, связанных с осуществлением полномочий по рассмотрению дел, связанных с защитой интеллектуальных прав лицами, не обладающими должным количеством знаний в соответствующей области юриспруденции.

Таким образом, в заключении можно сделать вывод, что СИП за 11 лет своей деятельности не только продемонстрировал высокие показатели эффективности, но и наглядно доказал важность использования специализированного подхода при рассмотрении отдельных категорий дел, объединённых общими признаками.

Ключевой особенностью СИП является отсутствие апелляционной инстанции, как промежуточной стадии между первой и кассационной инстанциями, обусловленное спецификой той категории дел, которую уполномочен рассматривать данный орган. В качестве ещё одной особенности, в отличие от предыдущей, не нашедшей своего законодательного закрепления, следует указывать наличие у судей специальной квалификации, необходимой для рассмотрения споров, связанных с защитой интеллектуальных прав. Отсутствие соответствующего указания в законодательстве на необходимость получения специальной квалификации кандидатам в судьи и судьям СИПа, представляется серьёзной проблемой.

По нашему мнению, с целью разрешения данной проблемы, на уровне законодательства необходимо закрепить требования, которые будут распространяться в отношении кандидатов на должность судей СИПа. Такие требования должны включать в себя указание на то, что каждому кандидату необходимо получить специальное образование или пройти через программу подготовки. Документы, свидетельствующие о наличии соответствующего образования, будут выступать убедительным подтверждением уровня квалификации кандидата и возможности его допуска к процессу рассмотрению дел, связанных с защитой интеллектуальных прав.

Оценка деятельности СИПа также позволяет сделать ещё один важный вывод, который непосредственно касается идеи учреждения специализированных судов. Анализ актов действующего законодательства позволяет утверждать об уникальном характере СИПа, так как только данный судебный орган обладает полномочиями по рассмотрению узкой категории гражданско-правовых споров. Иных подобных судов в России не существует. По нашему мнению, в условиях стремительного развития общества в Российской Федерации, постоянного совершенствования актов действующего законодательства, а также иных обстоятельств, в будущем может возникнуть потребность

в учреждении иных специализированных судов. Так, к примеру, может быть учреждён специализированный суд для рассмотрение трудовых споров, споров по вопросам семейного и более комплексных и сложных отраслей материального права, которые на текущий момент времени активно развиваются. Как нам кажется, позитивный опыт использования СИПа указывает на то, что практика сужения специализации отдельных судебных органов в действительности может способствовать повышению уровня справедливости судопроизводства, его оптимизации.

1. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 18. - Ст. 1589.
2. Витко, В.С. Похвальное слово суду по интеллектуальным правам по случаю его 10-летия / В.С. Витко // Труды по интеллектуальной собственности. – 2023. – № 3. – С. 8-9.
3. Романова, Т.С. Перспективы расширения специализации судей Суда по интеллектуальным правам при рассмотрении дел / Т.С. Романова // Интеллектуальная собственность в инновационном развитии региона. – 2019. – № 1. – С. 68-72.
4. Сеитбекирова, У.Э.К. Суд по интеллектуальным правам в системе арбитражных судов РФ / У.Э.К. Сеитбекирова // Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства. – 2017. – № 1. – С. 93-94.
5. Чеснокова, И.Н. Особенности рассмотрения в арбитражных судах дел по интеллектуальным правам / И.Н. Чеснокова // Столица науки. – 2019. – № 12. – С. 283-291.

Пирвирдян А.А., Филимонова Е.Р.

Анализ актуальных проблем реализации необходимой обороны

*НИУ БелГУ
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-529

Научный руководитель: Шумилина О.С.

Аннотация

Сегодня существует определенное количество проблем, связанных с реализацией на практике института необходимой обороны. В данной статье авторы анализируют ряд распространенных практических и теоретических проблем. В выводах предлагается решение обозначенных проблем.

Ключевые слова: уголовное право, необходимая оборона, пределы обороны, преступное посягательство, психическое отношение, причинение вреда.

Abstract

Today there are a certain number of problems related to the practical implementation of the institute of necessary defense. In this article, the author analyzes a number of common practical and theoretical problems. The conclusions propose a solution to the identified problems.

Keywords: criminal law, necessary defense, limits of defense, criminal encroachment, mental attitude, causing harm.

Одним из значимых институтов уголовного права является институт необходимой обороны. Ряд исследователей, анализируя указанный институт, приходят к выводу о его тесной взаимосвязи с комплексом естественных прав человека. В частности, М.А. Кауфман в своей научной работе определяет институт необходимой обороны, как естественное право, не созданное государством, но признанное и санкционированное последним [1, С. 5]. Следует отметить, что в теории уголовного права и в правоприменительной деятельности существует ряд проблем, связанных с его

реализацией. Эти проблемы в существенной степени влияют на законное применение уголовных норм и принятие обоснованного решения по делу.

Ключевой проблемой необходимой обороны является превышение ее пределов. Исходя из анализа ст. 37 Уголовно кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), определяющей причинение вреда в ситуации необходимой обороны, законодателем установлены пределы, превышение которых влечет к привлечению лица к уголовной ответственности [2].

Как справедливо указывает А.А. Комиссарова, на практике процесс доказывания превышения пределов необходимой обороны, в особенности установление факта отсутствия превышения данных пределов, является крайне затруднительным [3, С. 459]. Полагаем, что описанное в законе превышение пределов необходимой обороны охватывает ключевые элементы подобного действия, но вместе с тем их содержание субъективно и зависит от обстоятельств возникшей ситуации. К примеру, непосредственность угрозы, несоответствие действий характеру посягательства, неожиданность посягательства имеют оценочный характер и по разному воспринимаются правоприменителем.

В процессе разрешения вопросов, связанных с определением превышения пределов необходимой обороны, правоприменителем должны учитываться разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». В частности Постановление Пленума содержит в себе положения, раскрывающие содержание указанных элементов, в п. 2,3,4. Однако, разъяснения высшей судебной инстанции обладают рекомендательным характером и не могут в обязательном порядке учитываться правоприменителем. Подобное обстоятельство влияет на декларативность правовых норм и их бланкетный характер [4].

Актуальной проблемой реализации необходимой обороны является проблема отсутствия единого подхода «оборонной практики». Учеными в области уголовного права неоднократно предлагалась идея о введении формальных пределов самообороны, что позволит систематизировать случаи по ее применению и выработать конкретный порядок квалификации подобных действий [5]. Некоторые ученые полагают, что введение формальных пределов невозможно осуществить на практике, поэтому следует ввести модель соотношения категорий интенсивности. В частности, в своей научной работе А.В. Серватинский, анализируя данный подход, определил, что соотносению подлежат категория интенсивности средств защиты и категория интенсивности средств нападения [6]. Соответственно, если интенсивность защиты выше интенсивности средств нападения, то имеет место быть квалификация действий как необходимая оборона.

Еще одной проблемой реализации необходимой обороны является определение начала и окончания процесса обороны. С практической точки зрения определение начала и окончания преступного посягательства, которое может быть прервано необходимой обороной, представляет особую сложность для правоприменителя. Чаще всего временные параметры защиты равны или превосходят преступное посягательство, что не соответствует направленности оборонительных мер. Так, В.В. Меркурьев отмечает, что обороняющемуся лицу в подобной ситуации затруднительно определить начало и окончание преступного посягательства, поэтому судебная практика должна формироваться с учетом увеличения пределов защиты [7, С. 98]. Иными словами, автор полагает, что деятельность правоприменителя должна осуществляться посредством

расширительного толкования норм, регламентирующих необходимую оборону. Так же стоит отметить и то, что само состояние необходимой обороны возникает до фактического начала преступного посягательства, соответственно расширительное толкование позволит учитывать подобные особенности реализации данных мер. Психическое состояние лица с учетом особенностей обстановки происшествия имеют особое значение в установлении необходимой обороны. В частности, не исключается превышение пределов необходимой обороны до или после преступного посягательства в виду сильного душевного волнения, которое было вызвано сильным душевным волнением. Правоприменителем в представленной ситуации следует определять такие действие как самостоятельный акт мщения за совершение противозаконных действий в отношении потерпевшего лица.

Особое значение в реализации необходимой обороны имеет вид общественно опасного посягательства. В данном случае не всегда факт совершения противоправных действий в отношении лица является основанием для применения необходимой обороны. В положении УК РФ законодателем определено, что основанием для применения необходимой обороны является попытка применения или угроза применения физической силы со стороны посягающего. Конкретизации относительно последствий, кроме лишения жизни, законодателем не приведены, однако на практике сложились определенные правила. Суть этих правил выражена в том, что причинение посягающему смерти допустимо только при тех посягательствах, представляющих опасность лишения жизни или при защите определенных общественных отношений. М.Н. Нигметов в своем научном труде выделяет следующие общественные отношения, которые могут быть основанием для применения необходимой обороны в целях их защиты: похищение человека, незаконное лишение свободы, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, грабеж, разбой, квалифицированное вымогательство, терроризм, бандитизм, диверсия и ряд других [8, С.104].

На основании вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что на сегодняшний день существует ряд проблем, связанных с реализацией института необходимой обороны, и для их разрешения необходимо уточнить нормы, регламентирующие данный институт. В частности, стало бы желательны закрепление точных формулировок и формально-определенных признаков состава необходимой обороны. Кроме того, значительная роль в реализации на практике норм по установлению необходимой обороны заключается в деятельности суда.

1. Кауфман М.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – Ставрополь. – 2001. – С. 5.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 10.10.2024).
3. Комиссарова А.А. Актуальные проблемы применения норм необходимой обороны в теории и на практике // Вопросы российской юстиции. –2020. –С. 457-461.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения 10.10.2024).
5. Пучинин А.В. Проблемы установления превышения пределов необходимой обороны // Вестник Воронежского института МВД России. –2022. – С.246-249.
6. Серватинский А. В. Проблемы определения пределов необходимой обороны // Вопросы современной юстиции. –2015. –№ 12 (51). – С. 121-125.
7. Меркурьев В. В. Уголовное право: необходимая оборона : учебное пособие для вузов / В. В. Меркурьев. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 238 с.
8. Нигметов М.Н. К вопросу о реализации гражданами права на необходимую оборону // Аспирант. – 2017. – № 4 (30). –С. 104-106.

Плѣхова В.В.

Актуальные проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности самозанятых граждан

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-530

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

Статья направлена на исследование актуальных вопросов, связанных с определением правового статуса самозанятых граждан в Российской Федерации. Ввиду того, что на текущий момент времени ни один из законодательных актов не включает в себя указания понятие «самозанятый», возникают проблемы, связанные с нормативно-правовым регулированием процесса осуществления ими предпринимательской деятельности. В работе производится анализ, позволяющий прийти к выводу о необходимости совершенствования Гражданского кодекса Российской Федерации в части определения и конкретизации правового статуса самозанятых граждан, как субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: Гражданское право, предпринимательское право, самозанятый гражданин, самозанятое лицо, предпринимательская деятельность.

Abstract

The article is aimed at studying current issues related to determining the legal status of self-employed citizens in the Russian Federation. Due to the fact that at the current time none of the legislative acts includes an indication of the concept of «self-employed», problems arise related to the legal regulation of the process of their entrepreneurial activity. The work provides an analysis that allows us to come to the conclusion about the need to improve the Civil Code of the Russian Federation in terms of defining and specifying the legal status of self-employed citizens as subjects of entrepreneurial activity.

Keywords: Civil law, business law, self-employed citizen, self-employed person, entrepreneurial activity.

В конце прошлого столетия в России произошли события, одним из последствий которых стала смена экономической формации. На современном этапе рыночные отношения активно развиваются, формируют потребности, провоцирующие необходимость учреждения новых правовых институтов, призванных удовлетворить вновь возникающие общественные потребности. В качестве примера такой законодательной реакции следует рассматривать учреждение института самозанятых граждан в 2018 году, который, ввиду своей относительной новизны и ряда иных причин, характеризуется значительным количеством проблем, требующих своего своевременного разрешения. В числе проблем, связанных с указанным институтом, находится нормативно-правовое регулирование осуществления данными субъектами предпринимательской деятельности.

В качестве первой проблемы А.А. Аверина называет неопределённость правового статуса самозанятых лиц, которая не позволяет однозначно разрешить вопрос о том, могут они быть отнесены к субъектам предпринимательской деятельности или нет. По мнению автора, отсутствие в законодательных актах прямого указания на то, что деятельность самозанятых лиц обладает всеми признаками предпринимательства, не позволяет рассматривать их в качестве указанных субъектов [3, с. 276].

На аналогичную проблему делает указание и Н.А. Малышева. В своём исследовании автор отмечает, что неопределённость правового статуса самозанятых

граждан не позволяет надлежащим образом установить признаки, учёт которых необходим для отграничения данных субъектов общественных отношений от иных, осуществляющих схожие виды деятельности и использующие те же самые налоговые льготы и послабления. Данный аспект также провоцирует трудности при определении возможности осуществления самозанятым лицом отдельных видов предпринимательской деятельности [4, с. 217].

Для того, чтобы разрешить обозначенную А.А. Авериной и Н.А. Малышевой проблему, обратимся к актам действующего законодательства. Сразу отметим, что на законодательном уровне термин «самозанятый гражданин» не раскрывается и упоминается только в нормативно-правовых актах, регулирующих налоговые правоотношения. В качестве нормативной основы рассматриваемого института принято признавать Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Анализ отдельных положений данного документа позволяет выделить некоторые признаки самозанятых граждан:

- не обладают статусом индивидуального предпринимателя;
- не используют труд наёмных работников;
- осуществляют деятельность по предоставлению услуг физическим лицам, необходимых для удовлетворения личных, домашних и любых иных подобных нужд;
- систематически извлекают прибыль из своей деятельности, которая облагается налогом в соответствии со специальным налоговым режимом [2].

Необходимо оговориться, что перечисленные признаки позволяют определить категорию «самозанятый гражданин» в узком смысле. В широком смысле, к числу самозанятых могут быть отнесены и индивидуальные предприниматели. В данном случае, определяющим фактором будет выступать только использование налога на профессиональный доход. Далее в работе будет использоваться только узкий подход к пониманию указанного термина.

Итак, приведённые законодательные положения демонстрируют, что самозанятые граждане наделены правом на самостоятельное осуществление деятельности с той целью, чтобы на систематической основе извлекать из неё прибыль. Иными словами, самозанятые вправе осуществлять предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации. Подтверждение сказанному можно обнаружить и в норме статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой содержится указание на то, что ограниченный перечень видов предпринимательской деятельности может осуществляться даже теми гражданами, которые не были зарегистрированы в соответствующем законе порядке в качестве индивидуальных предпринимателей. Из отсылочной нормы ч. 1 абз. 2 ст. 23 ГК РФ следует, что в качестве таких граждан и выступают самозанятые лица [1].

Представленные выше законодательные положения также позволяют прийти к ещё одному выводу, указывающему на то, что деятельность самозанятых характеризуется предпринимательским риском. Данный вывод был сделан исходя из того, что каждый самозанятый гражданин, действуя самостоятельно, преследуя целью извлечение прибыли на систематической основе, рискует собственным имуществом.

Произведённый анализ актов действующего законодательства наглядным образом демонстрирует, что деятельность самозанятых лиц обладает всей совокупностью признаков предпринимательства. Таким образом, правовой статус самозанятых позволяет осуществлять им предпринимательскую деятельность, однако, предполагающую значительно большее количество ограничений, нежели, например, для индивидуальных предпринимателей.

Несмотря на представленный выше вывод, следует согласиться с А.А. Телегиной в том, что правовой статус самозанятых лиц, как субъектов предпринимательской

деятельности, требует своей конкретизации в актах действующего законодательства. Существование двух способов толкования категории «самозанятый», а также иные неопределённости не позволяют разрешить споры относительно того, какие именно виды деятельности уполномочены осуществлять данные лица, а также какими правами, связанными с предпринимательством, они могут пользоваться [5, с. 25].

В качестве заключения можно сделать вывод, что на сегодняшний день сформировалась объективная потребность в закреплении на уровне Гражданского кодекса Российской Федерации понятия «самозанятый гражданин», содержание которого должно раскрывать правовой статус данных субъектов общественных отношений, уже на протяжении более пяти лет участвующих в гражданском обороте. Помимо этого, в ГК РФ следует обозначить совокупность конкретных видов предпринимательской деятельности, которые могут осуществлять самозанятые граждане без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 49. – Ст. 7494.
3. Аверина, А.А. О статусе самозанятого как субъекта предпринимательской деятельности в современных условиях / А.А. Аверина // Бизнес, менеджмент и право. – 2022. – № 1. – С. 275-281.
4. Малышева, Н.А. Проблемные аспекты легализации предпринимательской деятельности самозанятых граждан в Российской Федерации / Н.А. Малышева // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления. – 2020. – № 1. – С. 217-220.
5. Телегина, А.А. Проблемы нормативно-организационного обеспечения деятельности самозанятых граждан как субъектов предпринимательских отношений / А.А. Телегина // Правовой альманах. – 2021. – № 9. – С. 21-28.

Плёхова В.В.

Элементы международно-правового регулирования банковской сферы в законодательстве Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-531

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

Актуальность рассмотрения элементов международно-правового регулирования банковской сферы в законодательстве Российской Федерации связана с тем, что нормы международного права оказывают значительное влияние на формирование облика национальной системы права. Целью статьи является выявление наличия элементов международно-правового регулирования банковской сферы в российском законодательстве, а также проблем имплементаций международных норм в систему права России.

Ключевые слова: международное регулирование, банковская сфера, международно-правовое регулирование, международное региональное регулирование, банковское право.

Abstract

The relevance of considering the elements of international legal regulation of the banking sector in the legislation of the Russian Federation is due to the fact that the norms of international law have a significant impact on the formation of the appearance of the national legal system.

The purpose of the article is to identify the presence of elements of international legal regulation of the banking sector in Russian legislation, as well as problems of implementation of international norms in the Russian legal system.

Keywords: international regulation, banking, international legal regulation, international regional regulation, banking law.

Большинство современных отраслей российского права формировались и развивались под влиянием западноевропейских тенденций в области правового регулирования. Банковская сфера России не является исключением, и при проведении анализа правового регулирования банковской сферы в России можно заметить, что отдельные элементы правового регулирования - есть результат заимствования международно-правовых основ в банковской сфере.

Прежде всего, необходимо отметить роль и влияние актов Базельского комитета по банковскому надзору при Банке международных расчетов, который был основан в 1974 году. Комитет был образован при участии стран G10, деятельность которого была признана обеспечить подготовку правил и рекомендаций с целью единообразного регулирования странами-членами Комитета банковской деятельности. Однако отсутствие у Комитета статуса международного органа не порождает обязательной юридической силы принимаемых им документов, в связи чем возникают проблемы имплементации правил Базельского комитета по банковскому надзору в национальные правовые порядки. Несмотря на значительный вклад для мирового сообщества деятельности Комитета, в правовой системе России правила и принципы оценки рисков, выработанные Базельским комитетом по банковскому надзору, не применяются, что обусловлено как самим статусом комитета, так и юридической силой принимаемых им актов.

В современных условиях важное значение имеет участие банковской сферы России в мероприятиях по противодействию легализации доходов, полученных преступным путём. Затрагивая данный аспект, также следует прокомментировать, что предпосылкой для вовлечения банковской сферы в реализацию мероприятий по противодействию легализации стала интеграция законодательства Российской Федерации с нормами международного права, регламентирующими основания и способы выявления, предупреждения и пресечения легализации доходов. Нужно отметить, что практика противодействия рассматриваемой преступной деятельности начиналась с разработок международно-правовых правил, имплементация которых в национальное законодательство предполагает усиление координации деятельности государств в противодействии транснациональным преступлениям.

В 2001 году Российская Федерация стала участником Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS № 141 (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) [1]. Роль банковской системы в такой деятельности стало осуществление финансового мониторинга, в результате чего на уровне Центрального Банка России было принято большое число правовых актов, регламентирующих особенности осуществления превентивных мер в области финансового мониторинга. Например, Положение Банка России от 15 октября 2015 г. № 499-П регламентирует порядок идентификации клиентов банка с целью получения о нем сведений для совершения банковских операций [2]. Таким образом, обеспечивается прозрачность и открытость банковских операций, совершаемых клиентами банков.

В современных научных публикациях, посвящённых проблемам влияния международно-правового регулирования в банковской сфере на законодательство

Российской Федерации, справедливо отмечается о том, что глобализация предопределяет следующие основные тенденции развития законодательства о банковской деятельности [3, 78]. Во-первых, создание специальных региональных экономических союзов нескольких государств требует унификации для них правил в области банковской деятельности, в связи с чем появляются региональные международно-правовые акты (например, ШОС, БРИКС). Во-вторых, двустороннее сотрудничество Российской Федерации с зарубежными государствами имеет характер индивидуального взаимодействия в банковской сфере, которые регулируются двусторонними международными соглашениями. В-третьих, в настоящее время отсутствует наднациональный уровень правового регулирования банковской деятельности, учитывая, что не функционирует какого-либо органа, определяющего осуществления единообразной политики в банковской сфере государствами. Между тем, индивидуальное и региональное сотрудничество Российской Федерации обуславливает некоторую идентичность в банковской сфере. Например, банковские системы экономических союзов, например, ЕАЭС, имеют двухуровневый централизованный порядок организации и построения, представленный главным (центральным) банком, осуществляющим банковскую и кредитную политику в государстве, а также сектором банковско-кредитных организаций.

Изложенное позволяет констатировать, что государства являющиеся членами какого-либо экономического союза, придерживаются приблизительно одинаковых принципов организации национальных банковских систем. Это в свою очередь, обуславливает и единообразную практику правового регулирования национальной банковской сферы, определения статуса и полномочий главных (центральных) банков банковской системы.

Таким образом, учитывая, что Российская Федерация является частью мирового сообщества, система нормативных правовых актов, регламентирующих банковскую сферу России, не может развиваться изолировано от международно-правовых правил и стандартов регулирования банковской деятельности. С другой стороны, отсутствие каких-либо организаций с международным статусом, функционирующим по проблемам в банковской сфере, влияет и на отсутствие обязательных международных правовых актов в данной области. Такое отсутствие, как мы полагаем, связано с тем, что государства в значительной степени самостоятельны в решении вопроса об организации банковской сферы, а ориентирование на международную практику регулирования должно преследовать достижение повышения эффективности национального банковского регулирования и системы. Имплементация международно-правовых правил в национальные системы также видится возможным с целью противодействия трансграничной преступности. На сегодняшний день динамика правового регулирования банковской сферы наблюдается на уровне международного регионального и индивидуального правового регулирования.

1. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS № 141 (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 3.
2. Положение Банка России от 15 октября 2015 г. № 499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. 2015. № 115.
3. Розенцвайг, А.И., Гудков, Н.В. К вопросу о международно-правовом регулировании банковской деятельности в условиях глобализации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. Т. 32. № 4. С. 74-78.

Плѣхова В.В.

Программы для ЭВМ как объект интеллектуальной собственности

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-532

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению программ для ЭВМ как объектов интеллектуальной собственности. В статье представлен анализ особенностей правовой охраны программ для ЭВМ по законодательству Российской Федерации, а также научных дискуссий в отечественной доктрине относительно правовой природы программ для ЭВМ как объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: программы для ЭВМ, объекты интеллектуальной собственности, результаты интеллектуальной деятельности, право интеллектуальной собственности.

Abstract

The article is devoted to the consideration of computer programs as objects of intellectual property. The article presents an analysis of the features of the legal protection of computer programs under the legislation of the Russian Federation, as well as scientific discussions in the Russian doctrine regarding the legal nature of computer programs as objects of intellectual property.

Keywords: computer programs, intellectual property objects, results of intellectual activity, intellectual property rights.

Актуальность рассмотрения программ для ЭВМ в системе объектов интеллектуальной собственности состоит в том, нормами ГК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень объектов интеллектуальной собственности, которым предоставляется правовая охрана и защита [1]. Изложенное говорит о том, что законодатель избирательно подходит к определению системы объектов интеллектуальной собственности, предусматривая специальные правила, обеспечивающие беспрепятственное осуществление исключительного права, а также личных неимущественных прав в отношении таких объектов.

Законодательное регулирование программ для ЭВМ в системе объектов интеллектуальной собственности состоит, во-первых, в признании за программами ЭВМ статуса объекта интеллектуальной собственности, во-вторых, распространении режима правовой охраны на указанные объекты. Между тем, научная дискуссия относительно правовой природы программ для ЭВМ как объекта интеллектуальной собственности предопределяется распространением режима правовой охраны литературных произведений. Почвой для научной дискуссии является положение ст. 1261 ГК РФ, которое предусматривает состав программы для ЭВМ, а также режим правовой охраны [1]. Законодатель указывает, что в отношении программ для ЭВМ возникают авторские права и применяется правовой режим для охраны литературных произведений.

Дуализм правовой природы программ для ЭВМ затрагивается в статье Л.В. Саниной и В.Н. Белоусова [2, с. 262]. Авторами отмечается о том, что в настоящее время сложились два прямо противоположных концептуальных подхода относительно понимания места программ для ЭВМ в системе объектов интеллектуальной

собственности. Сторонники первой точки зрения основываются на прямом толковании положений ст. 1261 ГК РФ и понимают их как литературные произведения. Другая противоположная научная точка зрения состоит в полном отрицании природы программ для ЭВМ как литературного произведения и понимании в качестве самостоятельного объекта, к которому применяется лишь правовой режим литературных произведений.

Л.В. Санина и В.Н. Белоусов являются представителями второго подхода и обосновывают свою точку зрения следующим образом. По мнению авторов, программы ЭВМ не могут рассматриваться литературным произведением, учитывая, что создание таких объектов имеет технологическую, а не литературную природу. С данной точкой зрения можно согласиться, учитывая, что и само литературное произведение, в отличие от программ для ЭВМ, не связано, например, с возникновением аудиовизуального изображения, которое порождается программой.

Нельзя отрицать и состоятельность точки зрения С.М. Трошкиной, по мнению которой законодатель прибегнул к применению в отношении объектов ЭВМ правового режима литературного произведения ввиду того, что в основе создания программы ЭВМ лежит исходный текст [3, с. 579]. Между тем, техническую, а не литературную сложность привносит использование объектного кода, без которого программа ЭВМ не сможет функционировать. Данный код будет понятен или может быть распознан только ЭВМ и другими компьютерными устройствами.

Далее представляется важным проанализировать причину, по которой законодатель гарантирует правовую охрану программам для ЭВМ. Как известно, признавая охраноспособность объектов интеллектуальной собственности, в частности литературных произведений, законодатель учитывал, что при создании таких объектов в результате мыслительной и творческой деятельности, появляется литературное произведение. следовательно, условием охраноспособности таких объектов становится наличие творческого вклада. Вопрос о наличии творческого вклада как условия охраноспособности программ для ЭВМ является достаточно спорным. Как уже отмечалась выше, программы для ЭВМ имеют техническую природу происхождения, а не литературную и не могут функционировать вне техники, в связи с чем нельзя признавать одинаковый характер творческого вклада при создании программ для ЭВМ и литературных произведений.

Также следует заметить, что правовая охрана программам для ЭВМ гарантируется не только в российской правовой системе, но и зарубежных правовых системах, при этом указанный вопрос в них решается различно. Так, в государствах-членах Европейского союза принципы правовой охраны программ для ЭВМ основываются на положениях Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений. В частности, в правовой системе европейских государств сложился дифференцированный подход к установлению режима правовой охраны. Объектами правовой охраны не признаются все без исключения элементы программы ЭВМ, например, правовой режим авторского права не на функции и язык программирования [4, с.108]. При этом, условия охран способности рассматриваемых объектов интеллектуальной собственности предопределяется оригинальностью исходного текста, лежащего в основе разработки программы.

Изложенное позволяет сделать вывод, что наличие технической составляющей при функционировании программ для ЭВМ затрудняет понимание таких объектов интеллектуальной собственности исключительно как литературных произведений. По нашему мнению, программы для ЭВМ являются самостоятельным объектом

интеллектуальной собственности, однако в отношении которого применяется режим правовой охраны литературных произведений. Как представляется, вопрос о том, целесообразно ли применение правового режима литературных произведений в отношении программ ЭВМ, остается открытым, однако, как мы полагаем, техническая, а не литературная природа программ ЭВМ должна быть учтена и при определении правил правовой охраны и защиты как объекта интеллектуальной собственности.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (часть четвертая) // (ред. от 22.07.2024) // СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.
2. Санина Л.В., Белоусов В.Н. Программа для ЭВМ как объекта интеллектуальной собственности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 8 (236). С. 261-263.
3. Трошкина С.М. Правовая охрана программ для ЭВМ: российский и зарубежный опыт // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 1 (77). С. 579-583.
4. Свиридова Е.А. Особенности охраны программы для ЭВМ по законодательству европейского союза // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 6. С. 106-112.

Плясова А.С.

Организация статистического учета в органах прокуратуры по основным направлениям деятельности

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-533

Научный руководитель: Кислицина И.Н.

Аннотация

В статье рассматриваются общие вопросы организации статистического учета в органах прокуратуры России по основным направлениям ее деятельности. Представлен анализ нормативно-правового регулирования организации статистического учета в органах прокуратуры, определены цели, субъекты, объект и формы организации статистического учета. Сделан вывод о том, что организацию статистического учета в органах прокуратуры по основным направлениям деятельности можно назвать процессом, состоящим в обеспечении единообразия внутренней работы органов прокуратуры по сбору первичных статистических данных, отражении их в отчетах, агрегируемых на основе бланков отчетов органов прокуратуры Российской Федерации в статистическую отчетность.

Ключевые слова: статистический учет, организация статистического учета, статистическая отчетность органов прокуратуры, направления прокурорского надзора, прокурорский надзор.

Abstract

The article discusses the general issues of the organization of statistical accounting in the prosecutor's office of Russia in the main areas of its activities. The analysis of the normative legal regulation of the organization of statistical accounting in the prosecutor's office is presented, the goals, subjects, object and forms of organization of statistical accounting are defined. It is concluded that the organization of statistical accounting in the prosecutor's office in the main areas of activity can be called a process consisting in ensuring uniformity of the internal work of the prosecutor's office to collect primary statistical data, reflecting them in reports aggregated on the basis of forms of reports of the prosecutor's office of the Russian Federation in statistical reporting.

Keywords: statistical accounting, organization of statistical accounting, statistical reporting of prosecutor's offices, directions of prosecutor's supervision, prosecutor's supervision.

Прокуратура Российской Федерации как один из ключевых правозащитных органов в системе организации государственной защиты прав и свобод человека и гражданина выполняет и иные функции, непосредственно связанные с осуществлением прокурорского надзора. Статьей 51 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» возлагается обязанность на органы прокуратуры осуществлять государственный единый статистический учет данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре. Из комментируемой нормы следует, что прокуратура Российской Федерации представляет отчетность не только по результатам работы по основным направлениям прокурорского надзора, а также о состоянии преступности и результатах работы органов предварительного расследования.

Между тем, законодательное регулирование деятельности прокуратуры России в области статистического учета лишь отражает аспекты ее правового статуса, однако вопросы внутренней организации ведения статистического учета конкретизируются в ведомственных актах, представляющих собой практическое руководство по осуществлению и организации статистического учета и отчетности. В связи с чем требуется проведение анализа вопросов организации деятельности прокуратуры по ведению статистического учета на уровне ведомственных актов, значительная часть из которых принята Генеральной прокуратурой России.

Для целей организации единообразного ведения статистического учета и отчетности в органах прокуратуры Российской Федерации принят Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 9 декабря 2022 г. № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» [2].

Субъектом организации единого статистического учета выступает Генеральная прокуратура Российской Федерации, которая посредством сбора первичных статистических данных о результатах прокурорского надзора, их обработки формирует статистическую отчетность органов прокуратуры Российской Федерации.

Объектом учета выступают данные о прокурорском надзоре, то есть сведения, которые характеризуют деятельность прокуратуры по осуществлению прокурорского надзора по основным его направлениям, отражающиеся в бланках отчетов органов прокуратуры Российской Федерации.

Первичные статистические данные по основным направлениям деятельности прокуратуры представляются в государственную автоматизированную систему правовой статистики с целью их учета в ней. В органах прокуратуры функции по обработке статистических данных с применением автоматизированной системы возлагаются на соответствующих работников Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации, управления прокуратур субъектов Российской Федерации, а также иных прокуратур в единой централизованной системе.

Собранные сведения, включающие в себя первичные статистические данные, отражаются в учетных документах- отчетах, которые в последующем передаются для отражения в системе статистического учета. С целью организации единообразного статистического учета Генеральной прокуратурой утверждаются типовые формы справочников и классификаторов.

С целью повышения практики ведения статистической отчетности о прокурорском надзоре также принят Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 21 февраля 2022 г. № 98 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» по форме ОН и Инструкции по его формированию» [3]. Приведенный ведомственный документ включает в себя типовую форму статистического отчета «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», обязательную для применения в органах прокуратуры с целью последующего агрегирования бланков отчетов Генеральной

прокуратурой России, а также инструктирование сотрудников органов прокуратуры, ответственных за оформление статистической отчетности о прокурорском надзоре.

На сегодняшний день с результатами деятельности прокуратуры Российской Федерации о ведении отчетности по основным направлениям прокурорского надзора можно ознакомиться на официальном сайте Генеральной прокуратуры России. В частности, отчет о результатах прокурорского надзора отражает количество выявленных за отчетный период нарушений закона, принесенных протестов, направленных исков в суд, в том числе получивших удовлетворение судом, вынесенных представлений, предостережений, направленных материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, а также возбужденных уголовных дел [4].

Таким образом, представление результатов статистической отчетности в органах прокуратуры является проявлением открытости и публичности в деятельности прокуратуры Российской Федерации. Данные статистической отчетности представляются в виде конкретных показателей результатов деятельности за отчетный период по основным направлениям прокурорского надзора. Организацию статистического учета в органах прокуратуры по основным направлениям деятельности можно назвать процессом, состоящим в обеспечении единообразия внутренней работы органов прокуратуры по сбору первичных статистических данных, отражении их в отчетах, агрегируемых на основе бланков отчетов органов прокуратуры Российской Федерации в статистическую отчетность. Единообразие практики статистической деятельности в органах прокуратуры не представляется возможным без унификации правил ведения отчетности, большая роль в организации которой отводится ведомственному правовому регулированию.

1. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 30.09.2024) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.
2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 9 декабря 2022 г. № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» // Законность. 2023. № 2.
3. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 21 февраля 2022 г. № 98 «Об утверждении и о введении в действие статистического отчета «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» по форме ОН и Инструкции по его формированию» // СПС «Гарант».
4. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 18.11.2024).

Попова А.А.

Сравнительно-правовая характеристика уголовной ответственности за государственную измену в странах СНГ

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-534

Аннотация

В рамках данной статьи будет проведена уголовно-правовая характеристика государственной измены в странах СНГ, рассмотрены основные аспекты этого преступления, его квалификация и наказание. Анализ законодательства и практики применения законов в различных странах региона поможет выявить основные тенденции и особенности борьбы с данным видом преступлений.

Ключевые слова: государственная измена, преступление, квалификация, ответственность.

Abstract

Within the framework of this article, the criminal legal characteristics of high treason in the CIS countries will be carried out, the main aspects of this crime, its qualification and

punishment will be considered. An analysis of legislation and the practice of applying laws in various countries of the region will help identify the main trends and features of combating this type of crime.

Keywords: high treason, crime, qualification, responsibility.

Государственная измена считается одним из самых серьезных преступлений, поскольку нарушает безопасность и стабильность любого государства. В странах Содружества Независимых Государств данное преступление имеет особую актуальность, поскольку данные страны находятся в условиях вызовов и угроз современности. В такой обстановке основная задача стран СНГ заключается в борьбе за свой суверенитет и защите конституционного порядка.

Государственная измена – это деяние, которое направлено на подрыв конституционного строя государства. Основными признаками государственной измены являются преднамеренное нарушение Конституции или других основных законов страны, попытка захвата власти незаконными методами, ведение антигосударственной деятельности. Подлежат уголовной ответственности лица, участвующие в государственной измене, независимо от их должности или статуса, согласно уголовным кодексам стран СНГ.

При совершении государственной измены в странах СНГ лица подвергаются различным уголовно-правовым последствиям в соответствии с законодательством каждой страны. Обычно такие действия караются долгими сроками лишения свободы, штрафами или другими видами наказаний. Нередко лица, осужденные за государственную измену, лишаются права занимать определенные должности или участвовать в политической жизни. Такие преступления в СНГ рассматриваются как особо тяжкие, что отражается на вынесении приговоров и мерах наказания. Реакция государства на государственную измену строго регулируется законом и имеет целью защиту конституционного строя, национальной безопасности и стабильности общества.

СНГ стремится поддерживать единство вопреки разрывам, связанным с государственной изменой. Однако история показывает, что страны СНГ применяли разные наказания для лиц, обвиняемых в измене государства. В СССР изменники, включая шпионов, подвергались крайним мерам наказания, таким как расстрел или длительное заключение. В нынешней России наказание за государственную измену может включать долгосрочное лишение свободы или смертную казнь в особо тяжких случаях. В других странах СНГ, таких как Украина или Казахстан, применяются аналогичные наказания. Общее для всех стран СНГ – наказание за государственную измену является серьезным преступлением, оскорбляющим национальную безопасность и государственные интересы, и влечет за собой строгие последствия для виновных.

Сравнительный анализ законодательства о государственной измене в странах СНГ позволяет выявить сходства и различия в подходах к квалификации и наказанию этого преступления. Например, в некоторых странах СНГ государственная измена рассматривается как самостоятельное преступление, в то время как в других она может быть включена в более широкие категории, такие как измена иностранному государству или государству-участнику союза. Уголовный кодекс Молдовы не содержит понятия государственной измены. Там деяния, направленные против суверенитета, независимости, единства страны именуется изменой Родине (ст. 337 Уголовного кодекса Республики Молдова). Некоторые страны устанавливают строгие наказания за государственную измену, в то время как другие предпочитают более мягкие меры. За государственную измену в Казахстане лицо может быть лишено гражданства. Важно учитывать также особенности правоприменительной практики и влияние политических факторов на процесс наказания за государственную измену в каждой из стран СНГ.

Вследствие своей серьезности она часто рассматривается как одно из самых тяжких преступлений. Под видом борьбы с предательством, государства принимают

строгие меры в отношении изменников, включая длительные тюремные сроки, крупные штрафы и даже смертную казнь. Это отправляет ясный сигнал об угрозах для национальной безопасности и демонстрирует нулевую терпимость к тем, кто изменяет своей стране. Однако существуют и критики, которые указывают на возможное злоупотребление властью и притеснение оппозиции под прикрытием борьбы с изменой. В целом, наказания за государственную измену в странах СНГ продолжают вызывать споры и обсуждения как в обществе, так и на международном уровне.

Перспективы регулирования государственной измены в странах СНГ имеют ряд проблем, которые затрудняют эффективное пресечение этого преступления. Одна из основных проблем - различия в законодательстве и подходах к определению и наказанию за государственную измену в каждой стране. В некоторых странах СНГ не существует специального уголовного законодательства, которое бы регулировало данный вид преступления. Это создает проблемы в установлении ответственности и пресечении государственной измены.

Еще одной проблемой является недостаток эффективного механизма расследования и доказывания случаев государственной измены. Во многих странах СНГ существует проблема коррупции и политического вмешательства, что затрудняет независимое расследование и судебное разбирательство таких дел. Возможность политического преследования или манипуляции доказательствами создает неблагоприятную среду для эффективного пресечения государственной измены.

Развитие технологий и усиление международного сотрудничества создают новые перспективы в борьбе с государственной изменой в странах СНГ. Одной из эффективных мер является обмен информацией и опытом между специализированными службами различных стран. Совместные операции по выявлению и пресечению деятельности предателей государственных интересов могут значительно повысить эффективность противодействия этому явлению. Важным шагом также является укрепление независимости судебной системы и обеспечение прозрачности в расследовании и рассмотрении дел по государственной измене. Такие меры позволят обеспечить справедливость и недопущение уклонения от закона, что способствует укреплению законности и стабильности в регионе.

1. Ким Е. В. Уголовно-правовая характеристика государственной измены / Е. В. Ким, А. В. Ким, К. А. Зуева // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 4. С. 396-400.
2. Середа И. М., Ступина С. А. Государственная измена: отдельные вопросы квалификации // Пролог: журнал о праве. 2023. № 1 (37). С. 79-90.
3. Тюнин, В. И. Государственная измена – новая редакция / В.И. Тюнин // Вопросы правовой теории и практики: Сборник научных трудов. Вып. 8. – Омск, 2018. – С. 82-85.

Пчёлкин К.А., Ситникова А.В.

Анализ проблем, условий и механизмов кредитования малого и среднего бизнеса

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-535

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

Сегодня одним из активных направлений развития экономики является развитие малого и среднего бизнеса посредством предоставления кредита. К сожалению, ввиду существующих правовых пробелов, на практике возникают проблемы в области кредитования субъектов малого и среднего бизнеса. В данной статье авторы выделяют и

проанализируют ключевые проблемы условий и механизмов кредитования основных экономических субъектов, а также предложат решение данных проблем.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, кредит, экономика, малый и средний бизнес.

Abstract

Today, one of the active directions of economic development is the development of small and medium-sized businesses through the provision of credit. Unfortunately, due to the existing legal gaps, problems arise in practice in the field of lending to small and medium-sized businesses. In this article, the authors identify and analyze the key problems of the conditions and mechanisms of lending to major economic entities, as well as propose solutions to these problems.

Keywords: entrepreneurial activity, credit, economy, small and medium-sized businesses.

В странах с рыночной экономикой наличие и развитие малого и среднего бизнеса свидетельствует не только о желании активного экономического роста, но и об оперативности экономики подстраиваться под направление изменяющегося спроса. Немаловажным преимуществом развития малого и среднего бизнеса является создание новых рабочих мест. В свою очередь, развитие малого и среднего бизнеса осуществляется посредством специальных механизмов. Одним из самых востребованных механизмов развития является механизм кредитования. Как указывает в своей научной работе А.И. Манухин, банковский кредит является основным и самым распространенным источником финансирования среди малых и средних предприятий, поэтому его востребованность среди предпринимателей весьма обоснована. При этом существуют характерные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются не только малые и средние предприятия, но и коммерческие банки [1, с. 179-180]. Мы согласны с позицией автора и хотим отдельно отметить, что разрешение ряда проблем, связанным с практической реализацией механизма кредитования малого и среднего бизнеса, во многом связано с правовыми аспектами.

Основной проблемой, связанной с условиями кредитования малого и среднего бизнеса, является отсутствие нормативно-правового регулирования процедуры кредитования бизнеса. Известно, что в основной массе средние и малые предприятия представляют собой организации, являются юридическими лицами. Основным законом, регулирующим правоотношение субъектов в области кредитования, является Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [2]. Проанализировав основные положения представленного закона, мы имеем право утверждать, что предметом его регулирования являются отношения, не связанные с предоставлением кредита в целях осуществления предпринимательской деятельности. Правоприменителям, включая кредитные организации, осуществляется предоставление кредитов с учетом отдельных положений указанного федерального закона, в части процесса выдачи и учета суммы займа. Не исключается применение расширительных норм, которые содержатся в Федеральном законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – Закон о развитии бизнеса), предусматривающие виды поддержки субъектов малого и среднего бизнеса [3]. Справедливо отмечают в своей научной работе И.В. Ершова и О.А. Тарасенко, что деятельность субъектов малого и среднего бизнеса регулируется рядом несоординированных между собой нормативно-правовых актов, что негативно отражается на развитии и росте субъектов малого и среднего предпринимательства [4, С. 104-105].

Немаловажной проблемой является и отнесение субъектов кредитования к категории малого и среднего предпринимательства. В законе о развитии бизнеса

законодатель закрепил легальное определение «субъекты малого и среднего бизнеса». Согласно ст. 3 указанного закона, под субъектами малого и среднего бизнеса следует понимать хозяйствующие субъекты, а именно юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые отнесены к малым и средним предприятиям, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Кроме того, в законе определен перечень критериев, согласно которым осуществляется идентификация бизнеса как среднего или малого. Однако, возникают вопросы отнесения индивидуальных предпринимателей к субъектам малого и среднего бизнеса. К примеру, Е.Ю. Антонова в своем научном исследовании, посвященном анализу сходств и различий правовых статусов индивидуального предпринимателя и самозанятого, приходит к выводу, что в рамках действующего законодательства существуют схожие черты между данными статусами [5]. В свою очередь, мы полагаем, что проблемы определения субъектов малого и среднего бизнеса отражаются и на процессе их кредитования. В Российской Федерации реализуются специальные программы поддержки малого и среднего бизнеса. Одной из таких программ является программа стимулирования кредитования, реализуемая Банком России. В соответствии с данной программой осуществляется предоставление кредитов по сниженной ставке, для среднего бизнеса не более чем на 3 процента, а для малого бизнеса не более чем на 4 процента. Однако, ввиду отсутствия четкого разграничения субъектов малого и среднего бизнеса, у кредитных организаций возникают проблемы.

Еще одной проблемой является слаборазвитый механизм кредитования малого и среднего бизнеса. В.Б. Дзобелова и Д.Ш. Мусостова проанализировали статистику кредитной задолженности и пришли к выводу, что малый и средний бизнес не в состоянии вернуть денежные средства в предусмотренные договором сроки. Авторы полагают, что в связи с подобной динамикой кредитные организации предпочитают работать с крупным бизнесом. При этом проблема заключается не только в платежеспособности малого и среднего бизнеса, но и с отсутствием наработанных технологий и механизмов предоставления денежных средств в займы [6]. Мы согласны с указанным выводом. Отдельно необходимо отметить и то обстоятельство, что российская банковская система не способна зафиксировать положительное развитие малого и среднего бизнеса, поэтому требования для указанных экономических субъектов увеличиваются.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что совокупность проблем, связанная с условиями и механизмом кредитования малого и среднего бизнеса, выражена в отсутствии нормативно-правового регулирования конкретных видов правоотношений. Действующее законодательство регулирует отдельные виды правоотношений в сфере кредитования, при этом основной предмет регулирования – кредит для осуществления предпринимательской деятельности малыми и средними предприятиями, не имеет прямого правового регулирования. В данном случае законодателю требуется создать самостоятельный нормативно-правовой акт, содержащий в себе положения, направленные на регулирования отношений в области кредитования малого и среднего бизнеса. Кроме того, в указанном нормативно-правовом акте могут содержаться положения о порядке и процедуре предоставления кредита малому или среднему бизнесу, а также критерии разграничения малого и среднего бизнеса в целях предоставления льготных условий кредитования и государственной поддержки.

1. Манухин А.И. Актуальные проблемы кредитования малого и среднего бизнеса в России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – С. 179-184.
2. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/ (дата обращения: 01.11.2024).
3. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 01.11.2024).

4. Ершова И.В., Тарасенко О.А. Малое и среднее предпринимательство: трансформация российской системы кредитования и микрофинансирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – С. 99 – 124.
5. Антонова Е.Ю. ИП и самозанятый: основные сходства и различия статусов // Student. – № 7. – 2022. – С.7309-7313.
6. Дзобелова В.Б., Мусостова Д.Ш. Основные проблемы кредитования малого бизнеса в России // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – С. 335-337.

Пчёлкин К.А., Ситникова А.В.

Генезис культурных и исторических факторов в правовых системах Японии и Южной Кореи

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-536

Научный руководитель: Кутько В.В.

Аннотация

Статья посвящена исследованию исторических предпосылок формирования правовых систем Японии и Южной Кореи. Авторами выявляются исторические и культурные факторы, которые привели к модернизации законодательства обоих государств. Результаты исследования демонстрируют, что, при схожих исторических предпосылках, наблюдаются значительные различия в процессе развития правовых систем Японии и Южной Кореи, обусловленные культурным контекстом, сказавшим значительное влияние на трансформацию отдельных правовых институтов, сохранение правовых традиций.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, Япония, Южная Корея, правовая система, историческое развитие.

Abstract

The article is dedicated to the study of the historical prerequisites for the formation of the legal systems of Japan and South Korea. The authors identify the historical and cultural factors that led to the modernization of the legislation in both countries. The results of the study demonstrate that, despite similar historical backgrounds, there are significant differences in the development processes of the legal systems of Japan and South Korea, which are influenced by the cultural context that has had a substantial impact on the transformation of individual legal institutions and the preservation of legal traditions.

Keywords: comparative law, Japan, South Korea, legal system, historical development.

Япония и Южная Корея на текущий момент времени выступают в качестве одних из наиболее развитых государств, обладающих эффективной законодательной системой. Правовая система каждого государства представляет собой совокупность культурных, исторических и иных факторов, которые оказывают влияние на формирование правовых институтов в различные периоды времени и под воздействием различных обстоятельств. Сравнительное правоведение позволяет определить подобные факторы, а также установить, каким именно образом схожие обстоятельства могут сказаться на будущем правовых систем современных государств.

Начать следует с исследования особенностей правовой системы Японии. Так, Япония является конституционной монархией, в которой основные властные полномочия принадлежат двухпалатному парламенту. Наиболее отличительной особенностью Конституции Японии, принятой в 1947 году, является закрепление в ней указания на невозможность ведения каких-либо войн. Статья 9 документа прямо указывает, что

данный отказ обладает бессрочным характером, а также включает в себя невозможность создания собственной армии, иных средств ведения войны. Таким образом, на уровне основного закона в Японии прямо утверждено, что данное государство не может пользоваться таким суверенным правом, как ведение войны.

И.А. Романова в своём исследовании делает указание на то, что уникальный характер японского конституционализма обуславливается фактором внешнего воздействия, которое имело место после окончания Второй Мировой Войны. Так, действовавший в середине прошлого столетия в Японии Штаб оккупационных войск, командование которым осуществлял американский генерал Дуглас Макартур, принимал прямое участие в разработке текста действующего основного закона, что и позволило включить в него соответствующий отказ от ведения всяких войн. В данном процессе достаточно примечательным представляется тот факт, что при разработке Конституции Японии, несмотря на беспрецедентное внешнее влияние, учитывалась специфика уже существующей правовой системы государства. Последнее обстоятельство позволило сохранить большую часть правовых традиций, не заменив их на те, что имеют место в западных государствах и в Соединённых Штатах Америки в частности.

Н.А. Пушкарёв отмечает, что некоторые особенности актуальной правовой системы Японии обусловлены культурными традициями. Так, японцы, как правило, предпочитают разрешать споры, возникающие в процессе участия в гражданских правоотношениях, в неюрисдикционном порядке. Обращение в суд или иной государственный орган, рассматривается большинством граждан в качестве крайней меры, к которой следует прибегать только в условиях невозможности мирного разрешения конфликта. Именно по этой причине в нормативно-правовых актах Японии значительное внимание уделяется вопросам, связанным с регулированием мирных способов разрешения гражданских споров.

Южная Корея, также как и Япония, относится к романо-германской правовой семье. В отличие от многих стран Западной Европы, процесс изменения правовой системы на континентальную в Южной Корее был связан с целым комплексом различных затруднительных обстоятельств. Так, первоначально правовая система Южной Кореи во многом ориентировалась на восточноазиатскую модель, которую активно развивал Китай. Уже к XX веку было принято решение о необходимости вхождения в романо-германскую правовую семью, однако, наступление периода японского империализма так и не позволило воплотить в жизни все планы законодателя, существенным образом затормозив указанный процесс. Окончательный переход на континентальную модель построения правовой системы произошёл только в 1948 году, когда была принята новая Конституция Южной Кореи.

Современный этап формирования правовой системы в Южной Корее и Японии обладает достаточно схожим характером, что обусловлено историческими обстоятельствами. Как уже было сказано ранее, после поражения во Второй Мировой Войне, Япония временно находилась под контролем и управлением со стороны представителей западных государств. Южная Корея, бывшая колонией Японии, также попала под западное влияние, так как в ней действовало американское правительство, в период существования которого были созданы конституционные, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, гражданско-правовые и гражданские процессуальные институты.

В последствие, Южная Корея осуществляла развитие правовой системы в условиях относительной самостоятельности. Высокие темпы экономического роста, которые

наблюдались в государстве в 1970-1980-х годах, сформировали потребность в развитии международных отношений, с целью развития экспорта, а также создания правовой базы для регулирования деятельности промышленных предприятий, создающих риски для окружающей среды. Помимо этого, была выявлена проблема нерационального использования земельных ресурсов, что спровоцировало необходимость совершенствования градостроительных институтов, необходимых для снижения негативных последствий от урбанизации. Таким образом, модернизации подверглось экологическое, торговое и градостроительное право.

Процесс модернизации правовой системы в Южной Корее в последствие также продолжался под влиянием различных внутренних и внешних обстоятельств, наибольшим значением среди которых обладают социально-политические и экономические кризисы 1990-2000-х гг., потребовавших принятия финансовых реформ, а также совершенствования законодательства в области регулирования деятельности конституционного суда.

Как отмечает в своей работе С.В. Ким, культурные традиции в современном законодательстве Южной Кореи практически не нашли своего отражения в действующих нормативно-правовых актах. В отличие от Японии, Южная Корея является менее консервативным государством, что обусловило значительно большее внешнее влияние на формирование правовой системы и утрату значительного числа правовых традиций.

Таким образом, в заключении можно сделать вывод, что формирование правовой системы не может быть обусловлено только факторами одного порядка. Анализ опыта Японии и Южной Кореи наглядным образом продемонстрировал, что схожий исторический контекст, в условиях разности культурного контекста, приводит к различным по своему характеру результатам, позволяет сформировать абсолютно уникальную, самобытную правовую систему. Япония, как консервативное государство с крепкими культурными традициями, не была готова к существенному преобразованию законодательства, полному переходу на западноевропейскую модель регулирования общественных отношений. Южная Корея, также находившаяся под западным влиянием, наоборот, характеризовалась стремлением к заимствованию законодательного опыта стран Западной Европы, что привело к формированию абсолютно новой правовой системы континентального типа, не отражающей большую часть культурных и правовых традиций.

В современном мире, в условиях глобализации, продолжают происходить интегративные процессы, приводящие к заимствованию правового опыта различных государств. В тоже время, культурный фактор также сохраняет своё усиленное влияние, что наглядным образом проявляется на примере Российской Федерации, которая, встав на путь построения демократического государства в 1993 году, несмотря на заимствование зарубежного правового опыта и учёт международно-правовых принципов и стандартов, смогла выстроить абсолютно самобытную и уникальную правовую систему, учитывающую многовековые традиции и иные факторы социо-культурного характера.

1. Ильин, И.Л. Правовые системы Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея (Южная Корея): сравнительно-правовой анализ / И.П. Ильин // Актуальные проблемы юриспруденции. – 2021. – № 1. – С. 155-161.
2. Пушкарёв, Н.А. Особенности конституции Китая, Японии и России в аспекте прав граждан / Н.А. Пушкарёв // Иностранные языки в современном мире. – 2023. – № 1. – С. 652-657.
3. Романова, И.А. Современные дискуссии по вопросу внесения поправок в конституцию Японии / И.А. Романова // Востоковедение и африканистика. м 2022. – № 1. – С. 386-388.
4. Конституция Японии от 3 мая 1947 года // Legalns: сайт. – URL: <https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf> (дата обращения: 24.10.2024).
5. Kim, S.W. The path forward for the housing lease system of reunified Korea / S.W. Kim // Pravovedenie. – 2022. – № 3. – С. 290-300.

Рогиз И.В.

**Банкротство материнской компании:
последствия для дочерних компаний и их кредиторов**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-537

Научный руководитель: Федорященко А.С.

Аннотация

В данной статье рассматриваются аспекты банкротства материнской компании. Автором исследуется нормативная правовая база, регламентирующая банкротство юридических лиц. Также в рамках настоящей статьи анализируются возможные последствия банкротства исследуемой организации для дочерних компаний как самостоятельного субъекта и их кредиторов.

Ключевые слова: несостоятельность, материнская компания, дочерняя компания, юридическое лицо, кредитор.

Abstract

This article examines aspects of bankruptcy of the parent company. The author examines the regulatory framework governing the bankruptcy of legal entities. Also, within the framework of this article, the possible consequences of bankruptcy of the organization under study for subsidiaries as an independent entity and their creditors are analyzed.

Keywords: insolvency, parent company, subsidiary, legal entity, creditor.

Банкротство материнской компании представляет собой один из институтов предпринимательского права, который характеризуется определенными отличительными характеристиками.

Для полноценного понимания исследуемой темы, необходимо проанализировать сущность материнской и дочерней компании.

Поскольку на законодательном уровне не регламентируется данное понятие, в кругах ученых-правоведов нередко возникают дискуссии, связанные с определением рассматриваемой категории.

Материнскую компанию чаще всего характеризуют как крупную организацию, которая контролирует одну или несколько дочерних компаний через владение большей частью акций или через другие механизмы корпоративного управления.

В зависимости от роли головной компании выделяют:

- чистые холдинги (головная компания владеет контрольными пакетами акций дочерних предприятий и выполняет управленческие функции, не ведя производственной деятельности);
- смешанные холдинги (головная компания ведет производственную деятельность и одновременно выполняет управленческие функции).

Несмотря на отсутствие должного правового закрепления, данная группа компаний все же имеет признаки полноценного субъекта правовых отношений.

Так, по мнению В.А. Лаптева: «такому объединению присущи почти все признаки субъекта права, а именно:

- определенность организационно-правовой формы;
- регистрация или легитимация иным образом;
- хозяйственная компетенция;
- обособленное имущество;
- способность самостоятельно нести ответственность».

Процедура банкротства регламентируется Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который регулирует отношения, возникающие в связи с признанием должника банкротом и направлен на защиту прав и законных интересов участников процедур банкротства.

Банкротство материнской компании может оказать существенное влияние на дочерние компании и их кредиторов.

Первым последствием необходимо отметить ухудшение финансового положения дочерних компаний. Так, если материнская компания обанкротилась, дочерние компании могут столкнуться с дефицитом ресурсов, необходимых для продолжения своей деятельности, что, в свою очередь, может привести к сокращению производства, увольнению работников и снижению прибыльности.

Именно материнская компания может быть основным источником финансирования для дочерних компаний. В случае банкротства она может перестать предоставлять финансовую поддержку, что явится причиной финансовых трудностей для дочерних компаний.

Следующим последствием являются проблемы с ликвидностью. Дочерние компании могут столкнуться с проблемой обращения активов, поскольку банкротство материнской компании существенно затрудняет доступ к финансированию и кредитным ресурсам.

Проблемным аспектом является также риск утраты активов, так как родительская компания не способна выполнять свои обязательства и дочерние компании могут потерять активы, которые находились ранее в совместном владении.

Однако, важно учитывать тот факт, что материнская и дочерняя компании не являются единым хозяйствующим субъектом, в связи с чем, можно избежать данной проблемы, развивая рентабельность и эффективность дочерних компаний обанкротившейся материнской.

Например, американская группа компаний индустрии развлечений «Marvel» объявила о банкротстве в 1996 году, но в 2000 году была преобразована в дочернюю компанию, входящую в материнскую компанию «Disney Company». Избежать окончательно банкротства позволил именно капитал дочерней компании и вложения инвесторов.

Кредиторы дочерних компаний также могут столкнуться с трудностями в возврате своих денежных средств, так как доходы дочерней компании могут снизиться. В некоторых случаях кредиторы могут требовать дополнительных гарантий или увеличить проценты по кредитам для материнской или дочерней компании.

Инвесторы могут также потерять полностью свои инвестиции, что, в свою очередь, является причиной снижения стоимости акций или других ценных бумаг дочерних компаний.

Следующим проблемным аспектом в рамках данного исследования следует отметить юридические последствия. Так, дочерние компании могут столкнуться с юридическими последствиями, связанными с банкротством материнской компании, например, с судебными исками от кредиторов или других заинтересованных сторон.

Заключительным последствием банкротства материнской компании следует отметить изменение структуры собственности дочерних компаний, что, скорее всего, приведет к смене руководства, стратегии компании и реструктуризации.

Реструктуризация активов рассматривается как изменение структуры активов в балансе холдинговой компании, при этом особое внимание уделяется структуре вложений в дочерние и зависимые общества.

В целом, банкротство материнской компании может негативно сказаться также и на репутации дочерних компаний. Кредиторы и партнеры могут стать более осторожными в сотрудничестве с ними.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что банкротство материнской компании приводит к определенным последствиям как для дочерних компаний, так и для кредиторов или инвесторов.

В рамках данного исследования нами были выделены следующие последствия банкротства материнской компании:

- ухудшение финансового положения дочерних компаний;
- проблемы с ликвидностью;
- риск утраты активов;
- потеря кредиторами инвестиций;
- юридические последствия;
- ухудшение репутации.
- изменение структуры собственности дочерней компании.

Важно отметить, что последствия банкротства материнской компании могут варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств каждого случая. Дочерние компании и их кредиторы должны тщательно изучить ситуацию и разработать стратегию действий, чтобы минимизировать негативные последствия.

1. Инвестиционная компания: что такое инвестиционный холдинг и стоит ли в него вкладывать деньги [Электронный ресурс] // URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10993124> .
2. Лаптев В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. Москва. 2010. С. 42–64.
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
4. 8 компаний, которые стали успешнее после банкротства [Электронный ресурс] // URL: https://www.akula.com/journal/interesno/8-kompaniy-kotorye-stali-uspeshnee-posle-bankrotstva_9304.html .

Романенко В.Н., Земляченко Я.В.

Обзор нормативных правовых источников Российской Федерации в области банкротства физических лиц

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-538

Аннотация

Статья посвящена анализу нормативных правовых актов, регулирующих банкротство физических лиц в России. В ней рассматриваются ключевые законодательные инициативы, их влияние на правовую практику и влияние на экономику, а также выявляются проблемы, требующие дальнейшего совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: банкротство, физическое лицо, законодательство, правовое регулирование, экономическая ситуация, судебная практика, правовые акты.

Abstract

The article is devoted to the analysis of regulatory legal acts regulating the bankruptcy of individuals in Russia. It examines key legislative initiatives, their impact on legal practice and impact on the economy, and identifies problems that require further improvement of legal regulation.

Keywords: bankruptcy, natural person, legislation, legal regulation, economic situation, judicial practice, legal acts.

Банкротство физических лиц представляет собой важный элемент правового регулирования в условиях современной экономики. Законодательство в этой области,

несмотря на свою многолетнюю историю, продолжает развиваться, отвечая на вызовы времени: от первоначальной защиты интересов только кредиторов до более сбалансированного подхода, включающего интересы должников и общественные интересы.

История развития законодательства о банкротстве физических лиц в России представляет собой многогранный процесс, который можно условно разделить на три ключевых этапа: дореволюционный, советский и современный [1, 2].

Дореволюционный этап: правовое регулирование банкротства в России началось с «Русской Правды», где уже встречались нормы о банкротстве купцов [1, 2]. Эти нормы предусматривали ответственность за неисполнение обязательств, однако основной целью было восстановление справедливости, а не защита интересов сторон.

Советский этап: советское законодательство не предусматривало защиты прав должников и ориентировалось на стабилизацию экономики. Банкротство физических лиц почти не регулировалось, а соответствующие нормы существовали в основном теоретически, без практической реализации [1, 2].

Современный этап: с переходом к рыночной экономике в 90-х годах был принят Закон «О несостоятельности (банкротстве)» (2002), который официально ввел процедуру банкротства физических лиц [1, 2]. В 2015 году закон был значительно реформирован, упростив процесс и сделав его доступнее для граждан.

Институт банкротства физических лиц играет ключевую роль не только в обеспечении экономической свободы граждан России, но и в поддержании общей финансовой стабильности страны. Чем больше у граждан доступных законных способов избавиться от долгов, тем выше шанс на восстановление их финансового благосостояния. Платежеспособные граждане составляют основу развития прогрессивного государства, и банкротство становится важным механизмом для улучшения личных финансов. В связи с этим Российская Федерация предлагает систему регулирования процесса банкротства физических лиц, основанную на целой серии нормативных актов.

Современные нормативные правовые акты, регулирующие банкротство физических лиц в России, образуют комплексную систему, направленную на урегулирование отношений между должниками и кредиторами, а также на защиту прав сторон в процессе несостоятельности [1, 2]. Основа правового регулирования заложена в Конституции Российской Федерации, которая гарантирует право на банкротство, что стало фундаментом для дальнейших законодательных инициатив в этой области. Важнейший акт — Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который регулирует признание физического лица несостоятельным, порядок процедур и меры для предупреждения банкротства, а также реструктуризацию долгов и ликвидацию имущества [3].

Дополнительно важную роль играют другие федеральные законы, такие как Налоговый кодекс РФ и Закон от 3 июля 2016 года № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при возврате просроченной задолженности». Эти акты регулируют вопросы взаимодействия граждан с кредиторами и микрофинансовыми организациями, а также обеспечивают защиту прав должников, подчеркивая необходимость адаптации законодательства к изменяющимся экономическим условиям [3, 4]. Нормативные акты Правительства РФ, такие как Постановление от 29 мая 2004 года № 257 "Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве", регулируют интересы государства в делах о банкротстве и упрощают взаимодействие с государственными органами.

В дополнение к перечисленным нормативным правовым актам, регулиющим банкротство физических лиц, следует отнести Арбитражный процессуальный кодекс РФ. Он определяет процессуальные аспекты разбирательства дел о банкротстве. Например,

согласно статье 224 АПК РФ дела рассматриваются коллегиально судьями, при этом арбитражные заседатели не могут участвовать в этих процессах.

Нельзя не сказать о том, что большое значение имеют также судебные акты, которые вполне могут служить источниками права в области банкротства физических лиц в случае законодательных пробелов [4]. Эти документы способствуют правильному применению законодательства и защите прав всех сторон в процессе банкротства. К ним можно отнести, например, Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.2022 № 4-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 134 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой публичного акционерного общества "Т Плюс"», Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова».

Таким образом, нормативные правовые акты, регулирующие банкротство физических лиц, формируют детализированную и многогранную правовую систему, обеспечивающую как защиту интересов должников, так и правомерное удовлетворение требований кредиторов. Законодательство в этой сфере непрерывно эволюционирует, учитывая изменения в экономической ситуации и социальные потребности, что позволяет гибко реагировать на новые вызовы, одновременно гарантируя соблюдение принципов справедливости и правового равенства сторон. Взаимодействие множества актов — от федеральных законов до постановлений судебных органов — создает основу для эффективного правоприменения, обеспечивая стабильность и прозрачность процедуры банкротства в России.

1. Заслонкина, О. В. Нормативно-правовые основы института "банкротство физических лиц" / О. В. Заслонкина // ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ науки и ОБРАЗОВАНИЯ : сборник статей X Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 20 января 2020 года. Том Часть 2. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 109-112. – EDN ZESBTN.
2. Григорьев, А. Ю. Банкротство физических лиц - проблемы правового регулирования и судебно-арбитражной практики / А. Ю. Григорьев // Вестник магистратуры. – 2023. – № 9-1(144). – С. 61-64. – EDN LPLCZO.
3. Шамои, В. М. Правовое регулирование банкротства граждан в Российской Федерации: источники права / В. М. Шамои // Аграрное образование и наука. – 2023. – № 3. – С. 9. – EDN DDHNAS.
4. Рейхерт, Н. В. Банкротство физических лиц и индивидуальных предпринимателей и его последствия / Н. В. Рейхерт // Наука Красноярья. – 2018. – Т. 7, № 3-2. – С. 79-88. – EDN YBRPZB.

Рудяков Е.И.

Некоторые методы оптимизации договорной работы юридического отдела

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-539

Научный руководитель: Федорященко А.С.

Аннотация

Данная работа посвящена анализу современных методов оптимизации договорной работы юридического отдела. В работе рассматриваются актуальные проблемы, возникающие при заключении и исполнении договоров, а также предлагаются практические решения для повышения эффективности работы юристов, снижения рисков, связанных с заключением и исполнением договоров. Особое внимание уделяется автоматизации процессов и внедрению цифровых технологий.

Ключевые слова: договорная работа, оптимизация, автоматизация, юридический отдел, цифровые технологии, мониторинг, контроль.

Abstract

This work is devoted to the analysis of modern methods of optimizing the contractual work of the legal department. The paper examines the current problems that arise during the conclusion and execution of contracts, as well as offers practical solutions to improve the efficiency of lawyers, reduce the risks associated with the conclusion and execution of contracts. Special attention is paid to the automation of processes and the introduction of digital technologies.

Keywords: contractual work, optimization, automation, legal department, digital technologies, monitoring, control.

Договорная работа является одной из ключевых в юридическом отделе любой организации. Ввиду появления новых цифровых систем, программ и прочего, оптимизация договорной работы позволит повысить эффективность работы юристов, снизить риски и обеспечить стабильное функционирование компании.

Согласно п. 1 ст. 420 ГК РФ: «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». Из данного определения можно сделать некоторый вывод, что договор представляет собой особый вид гражданско-правовых сделок, ключевым признаком которого является то обстоятельство, что он носит характер соглашения сторон.

Часто, договор могут признать недействительным из-за ошибки работы юридического отдела, поскольку некоторые положения договора могут быть составлены неверно или с ошибкой, например, в дате. Исходя из практики работы юридического отдела, зачастую договоры типовые, а значит и дата в таких договорах может быть одинаковой. Ввиду сжатых сроков юрист может забыть изменить дату и к подписанному договору придется делать дополнительное соглашение, чтобы изменить неточность. Это лишняя работа, лишнее время, которое юридический отдел мог потратить на что-то более полезное.

Еще одной грубой ошибкой в договоре могут быть незаполненные графы, чтобы сотрудник на сделке мог вписать оговоренную цену, скидку и размер неустойки. В случае путаницы, компания может как потерять прибыль, так и получить сверх нормы. В данном случае можно контрагента попросить переподписать договор или же подписать дополнительное соглашение.

Конечно, оптимизация договорной работы не предотвратит образование всех ошибок, но может сократить их в разы. Например, внедрение систем электронного документооборота и программного обеспечения для управления договорами (например, CLM система Doczilla или Contract Management System) позволят автоматизировать большое количество рутинных задач, таких как:

1. Создание шаблонов договоров, что позволит минимизировать человеческие ошибки при вводе персональных данных клиента, а также данных по сделке или объекту недвижимости;
2. Создание и ведение реестра договоров в случае, если в компании достаточный поток документов, то такой реестр поможет упорядочить работу;
3. Проверка договоров на соответствие законодательству в виду постоянного улучшения и изменения законодательства в РФ очень облегчит задачу работникам юридического отдела;
4. Отслеживание сроков исполнения обязательств, что позволит избежать пропуска сроков или отследить количество дней просрочки;

5. Уведомление о предстоящих сроках, как и говорилось пунктом ранее – поможет избежать пропуска сроков.

Ввиду внедрения и быстрого развития искусственного интеллекта, можно также использовать его для договорной работы юридического отдела, поскольку применение технологий нейросетей для анализа текстов договоров позволит найти проблемные места в договоре, автоматизировать процесс проверки договоров на соответствие законодательству, а также искусственный интеллект может предложить варианты оптимизации условий договоров.

Для лучшей работы юридического отдела, следует взаимодействовать с другими подразделениями компании. Ввиду оптимизации такого взаимодействия, повысится прозрачность работы, в особенности, если будет создана единая система, которая обеспечит доступ к информации о договорах и их статусе. Также такая система позволит сократить ценное время на обмен информацией и устраним недопонимание между сотрудниками. Так, например, компания Софттраст Инк использует программу «Confluence» для работы с документами, а для просмотра задач используется программа «Jira».

Также, с программой XSUD можно настроить:

- Синхронизацию со всеми СОЮ и КАД;
- Автоматическое заполнение документов;
- Отчетность;
- Контроль процессуальных сроков;
- Персональный календарь юриста;
- Журнал операций.

Следует также совершенствовать системы контроля и мониторинга, что позволит ввести четкие процедуры на проверки договоров, чтобы они соответствовали законодательству, корпоративным стандартам и интересам организации. Помимо этого, мониторинговые мероприятия исполнения договоров сократят риски и ошибки в документах.

Подводя итог всего вышеизложенного, отметим, что оптимизация договорной работы юридического отдела – это постоянный процесс, который требует систематического анализа и внедрения новых методов и технологий. Чтобы грамотно и эффективно оптимизировать работу юридического отдела следует определить какие задачи стоят перед сотрудниками, сколько они времени тратят на их выполнение и какие процессы можно и нужно оптимизировать. В основном к оптимизации подлежат рутинные процессы – это заполнение отчетности, заполнение документов, контроль сроков и др.

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024)
2. Как за счет автоматизации добиться оптимизации юридического отдела // Акцион право URL: <https://www.law.ru/article/3256-uchet-dogovorov-kompanii-kak-optimizirovat-rabotu-yuridicheskogo-otdela> (дата обращения: 24.10.2024).
3. Как компании используют ИИ для автоматизации проверки договоров и на чем экономят деньги // embedika URL: <https://embedika.ru/blog/ii-dlya-avtomatizaczii-proverki-dogovorov> (дата обращения: 24.10.2024).
4. Системы управления контрактами // pickTech URL: <https://picktech.ru/catalog/contract-management-software/> (дата обращения: 24.10.2024).
5. СофтТраст Инк // СофтТраст Инк URL: <https://inc.softtrust.ru/> (дата обращения: 24.10.2024).

Савин А.А.

Проблемы возложения обязанностей контроля за исполнением уголовно-правовых мер на органы УИС

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-540

Аннотация

Предметом данного исследования являются законодательно регламентированные и практически сформировавшиеся закономерности назначения и исполнения принудительных мер медицинского характера при применении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Проблемы исполнения возлагаемых на осужденных обязанностей пройти принудительные меры медицинского характера не новы и актуальны по причине отсутствия всесторонне процессуально закрепленных положений, включающих в себя все возможные действия, которыми наделяются органы уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) для достижения целей излечения или купирования болезненного состояния лица, осужденного за совершение противоправного деяния.

Ключевые слова: осуждение, обязанность, лечение, контроль, УИС.

Abstract

The subject of this study is the legislatively regulated and practically formed patterns of the appointment and execution of compulsory medical measures in the application of criminal penalties not related to isolation from society. The problems of fulfilling the obligations imposed on convicts to undergo compulsory medical measures are not new and are relevant due to the lack of comprehensively procedurally fixed provisions that include all possible actions that are assigned to the bodies of the penal enforcement system (hereinafter referred to as UIS) to achieve the goals of healing or relieving the painful condition of a person convicted of committing an illegal act.

Keywords: condemnation, obligation, treatment, control, UIS.

Негативное присутствие любого заболевания в жизни человека очевидно. Диагностирование заболевания психики влечет за собой дополнительные проблемы как для самого больного, так и для его окружения. Не редким является событие, когда психически нездоровое лицо совершает действия, выходящие за грань поведения здорового человека, а часто включающие в себя все признаки уголовного деяния. Но и в таких случаях однозначно говорить о незамедлительной госпитализации нельзя в силу существующей градации уголовных преступлений по тяжести и, соответственно, по видам наказаний, которые могут быть назначены за их совершение. Учитывая, что целями нашего исследования являются рассмотрение вопросов контроля за оказанием принудительной психиатрической помощи в уголовно-правовой плоскости, то связаны они будут исключительно с лицами, совершившими преступления и к которым такая помощь может быть применена вместе с уголовным наказанием.

Основания и порядок применения принудительных мер медицинского характера регулируются в отечественном законодательстве достаточно полно и включают 8 статей Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), которые можно рассматривать как совокупность норм, регулирующих данную область права. Отметим, что рассматриваемые меры регулируются не только отечественным кодифицированным законодательством, но и рядом решений Верховного Суда, например постановлением Пленума от 7 апреля 2011 г. № 6, что говорит о рассматриваемом институте как о многоуровневом.

Также в вопросах исполнения принудительных медицинских мер в отношении осуждённых в период отбывания ими уголовного наказания нашло отражение уголовно-исполнительное законодательство. В связи с этим, мы согласны с Б. А. Спасенниковым, что речь идёт о комплексе норм, регулирующих уголовно-правовые вопросы, поскольку нормы, регулирующие рассматриваемые меры, едины и неразделимы.

В УК РФ, принятом в 1996 году, в статье 97, части 1, была проведена дифференциация лиц, совершивших общественно опасные деяния. Лица, признанные невменяемыми, и лица с ограниченной вменяемостью освобождались от уголовного наказания. К ним применялись меры медицинского характера. Лица, страдающие алкоголизмом или наркоманией, не освобождались от ответственности, к ним могли применяться принудительные медицинские меры. До вступления в силу № 162-ФЗ 08.12.2001 года просуществовали данные положения, исключившие наркоманию и алкоголизм из числа заболеваний, при наличии которых было возможно назначение ПММХ.

В законодательстве определены задачи, которые должны выполнять меры принудительного медицинского характера, они изложены в статье 98 УК РФ и заключаются в том, чтобы улучшить психическое состояние человека и предотвратить совершение им новых преступлений. В научной литературе эти цели часто разделяют на медицинские и юридические. Применение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия – это меры государственного воздействия, носящие принудительный характер и применяемые индивидуально к субъекту деяния. Это способствует возвращению в законопослушное общество через осознание границы противоправного поведения и предупреждение новых преступлений. Наше исследование затрагивает лиц, которые частично осознают происходящее. Нередко в отношении такой категории лиц, совершивших противоправные деяния, которые не несут серьезной общественной опасности, судом назначаются наказания не связанные с лишением свободы с возложением обязанности пройти курс лечения в специализированном психиатрическом учреждении. Учитывая, что полностью психически здоровое лицо способно с полной ответственностью подойти к исполнению возложенных на него судом обязанностей, то говорить о такой сознательности со стороны психически больного затруднительно, что говорит о необходимости законодательного закрепления возложения контроля за обязанностью пройти лечение на специализированный государственный орган.

Уголовно-исполнительные инспекции (УИИ), являющиеся составной частью органов уголовно-исполнительной системы (УИС), в настоящее время самый эффективный государственный орган, контролирующий исполнение возложенных судом основных и дополнительных наказаний. В отношении исполнения возложенной обязанности по амбулаторному прохождению наблюдения и лечения лицами с психическими отклонениями, возникает немало препятствий, одним из которых является отсутствие эффективной законодательной базы по воздействию на осужденных. Это создаёт множество проблем в работе УИИ и может нарушать права и законные интересы лиц, к которым применяются эти меры. В связи с этим необходимо разработать инструкцию, регламентирующую порядок исполнения принудительных мер медицинского характера, что можно сделать двумя способами: дополнить уже действующую инструкцию или принять самостоятельную.

Этот подход уже успешно применялся при регулировании работы уголовно-исполнительных инспекций. Так, когда было введено уголовное наказание в виде обязательных работ, положения инструкции были включены в приказ Министерства юстиции РФ от 20.05.2009 года № 142. Этот приказ регулировал исполнение ряда уголовных наказаний и других мер уголовно-правового характера без изоляции от общества.

Один из способов улучшить существующую инструкцию — это добавить в неё новую главу. Этот подход уже использовался при разработке правил работы уголовно-исполнительных инспекций. Например, когда в законодательстве появилось наказание в виде обязательных работ, положения инструкции были включены в приказ Министерства юстиции РФ (далее – МЮ РФ) от 20.05.2009 года № 142. Этот приказ регулировал исполнение различных уголовных наказаний и других мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы.

Ещё один способ — создание собственного руководства — также использовался в работе органа, который применяет принудительные медицинские меры. После того как в законодательстве появились положения об ограничении свободы, был издан приказ МЮ РФ от 11.10.2010 года № 258, который устанавливает правила исполнения данного вида наказания УИИ.

В завершение нашего краткого анализа проблем, связанных с исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных с психическими заболеваниями, следует подчеркнуть, что исполнение назначенного наказания за совершённое преступление или другое общественно опасное деяние — это реакция государства, направленная на поддержание стабильности в обществе.

В заключении отметим, что лечение любых заболеваний, особенно психических, преследует важную цель — достичь максимального терапевтического эффекта и избавить пациента от болезни. Это помогает предотвратить рецидивы и снизить вероятность совершения новых общественно опасных деяний. Мы согласны с мнением С. В. Познышева, который ещё в 1923 году отметил, что «если пенитенциарное учреждение будет выпускать больных и слабых людей, оно не сможет эффективно предотвращать преступления и даже может способствовать их совершению». Хотя речь идёт о наказаниях, которые исполняются в специализированных учреждениях.

1. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 // Рос. газ., 2011, 20 апр.
2. Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 36.
3. Попкова Е.А. Принудительные меры медицинского характера, применяемые к психически больным: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005.
4. Приказ Минюста России от 20.05.2009 N 142 (ред. от 22.08.2014) "Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества // СПС КонсультантПлюс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89167/.

Савин А.А.

Роль администрации органов исполнения наказаний в реализации принудительных медицинских мер

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-541

Аннотация

Автор акцентирует внимание на важности систематизации и четкого распределения обязанностей по исполнению судебных решений, связанных с назначенными уголовно-правовыми мерами, среди различных участников процесса. В качестве решения предложено рассмотреть соответствующие изменения в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, которые в совокупности смогут устранить выявленные недостатки в правовой системе и повысить эффективность применения уголовно-правовых мер.

Ключевые слова: наказание, исполнение, УИС, психическое заболевание.

Abstract

The author focuses on the importance of systematization and a clear distribution of responsibilities for the execution of court decisions related to prescribed criminal law measures among various participants in the process. As a solution, it is proposed to consider appropriate amendments to the criminal, criminal procedure and penal enforcement legislation, which together will be able to eliminate the identified shortcomings in the legal system and increase the effectiveness of the application of criminal law measures.

Keywords: punishment, execution, UIS, mental illness.

Российское уголовное право предоставляет обширные возможности для внедрения уголовно-правовых мер, опираясь на рекомендации международных юридических актов, включая Токийские правила, утвержденные резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года. Эти правила регулируют вопросы назначения уголовно-правовых мер, как тех, что предполагают изоляцию от общества, так и альтернативных, на различных этапах принятия решений о их применении и во время их исполнения. Такой подход оправдан и обеспечивает возможность дифференцировать правонарушителей по категориям, а также индивидуализировать как назначение, так и осуществление мер воздействия в рамках этих категорий.

При назначении наказаний суд имеет право применять принудительные меры медицинского характера в отношении лиц с психическими заболеваниями. Это право регулируется ч. 1 ст. 104 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), при этом в соответствии с указанной нормой может быть использован только один вид данных мер – принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях. Следовательно, такие меры могут быть применены при назначении безызоляционных уголовных наказаний или уголовно-правовых мер. В данной ситуации осужденный остается среди законопослушных граждан, и лечение осуществляется в соответствии с положениями Закона РФ от 2.07.1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». В таких условиях возникает необходимость создания условий, способствующих соблюдению больными режима лечения вне стационара.

В условиях фактического дефицита судебной практики по назначению рассматриваемых мер возникает необходимость в усовершенствовании отечественного законодательства в данной области и внедрении этих мер в правоприменительный процесс. Число людей с психическими расстройствами в мире и в нашей стране достаточно велико. Тем не менее, это не свидетельствует о том, что все они могут быть потенциальными преступниками. Лица, совершающие правонарушения, не всегда совершают деяния, требующие обязательной изоляции от общества. Таким образом, значительная часть таких людей может быть вылечена амбулаторно, без необходимости принудительной госпитализации. Достаточно разработать систему контроля за соблюдением предписаний лицами, нуждающимися в лечении, которая, обычно, включает прием медикаментов, участие в беседах и консультациях с врачом.

Возможность применения рассматриваемых мер, в ходе исполнения вступившего в законную силу приговора суда, предусмотрена ч. 2 ст. 18 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) в случае выявления у осужденного психического заболевания, не исключающего вменяемости. На основании заключения медицинской комиссии администрация исправительного учреждения направляет в суд соответствующее представление. Однако при анализе данной нормы становится очевидным ее недостаток: с просьбой о назначении принудительных мер медицинского

характера может обращаться исключительно администрация исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы. Это положение актуально в действующей редакции ч. 1 ст. 18 УИК РФ, однако и оно нуждается в корректировке.

В свете сделанных выводов, мы считаем необходимым снова обратиться к вопросу о субъектах, имеющих право направлять в суд представления о начале применения принудительных мер медицинского характера в период отбывания назначенного наказания без изоляции от общества. Важно отметить, что не все учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, располагают соответствующей администрацией. Текущее законодательство не определяет конкретно субъект, ответственный за исполнение судебного решения о применении принудительных мер медицинского характера в сочетании с наказаниями, не связанными с лишением свободы. На первый взгляд, специализированная норма УИК РФ – ч. 13 ст. 16 – упоминает лишь уголовно-исполнительные инспекции в качестве контролирующего субъекта за исполнением принудительных мер медицинского характера, назначенных в соответствии с ч. 1 ст. 102 УК РФ, в части их продления, изменения и прекращения. Также ч. 2.1 ст. 102 УК РФ указывает на них как на субъекты, осуществляющие контроль за поведением лиц, страдающих педофилией и не прошедших лечение во время отбытия «изоляционного» наказания. В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве отсутствуют другие упоминания о субъектах, ответственных за исполнение рассматриваемых медицинских мер.

В контексте анализа исполнения судебных решений, следует обратить внимание на несколько ключевых аспектов, которые подчеркивают роль уголовно-исполнительных инспекций в осуществлении контроля за принудительными мерами медицинского характера. Во-первых, в действующем законодательстве, включая уголовное и уголовно-исполнительное, отсутствуют четкие указания на другие субъекты, которые могли бы выполнять эту функцию. Это создает пробел, который может быть заполнен именно уголовно-исполнительными инспекциями, поскольку они уже имеют соответствующий опыт и ресурсы для контроля за осужденными, находящимися на свободе.

Во-вторых, уголовно-исполнительные инспекции, как основной субъект контроля, обладают необходимыми полномочиями и механизмами для реализации принудительных мер медицинского характера. Эти учреждения уже работают с осужденными, которые не изолированы от общества, что позволяет им эффективно взаимодействовать с различными специализированными медицинскими учреждениями и органами. Такой подход не только оптимизирует процесс исполнения решений, но и обеспечит более комплексный подход к реабилитации и медицинским нуждам осужденных.

Кроме того, стоит отметить, что в современных условиях, когда акцент в уголовной политике смещается на реабилитацию и ресоциализацию осужденных, важно, чтобы контроль за их поведением и состоянием здоровья осуществлялся в рамках единой системы. Уголовно-исполнительные инспекции могут стать связующим звеном между судебной системой и медицинскими учреждениями, что позволит более эффективно реализовывать принудительные меры медицинского характера.

Также следует учитывать, что успешное исполнение таких мер требует не только наличия правовых оснований, но и активного взаимодействия с медицинскими учреждениями, которые могут предоставить необходимую помощь и поддержку. Это взаимодействие может включать в себя регулярные медицинские осмотры, психологическую поддержку и программы реабилитации, что в свою очередь способствует снижению рецидивов и улучшению качества жизни осужденных.

Таким образом, можно сделать вывод, что уголовно-исполнительные инспекции, обладая опытом и ресурсами, могут эффективно выполнять функции контроля за реализацией принудительных мер медицинского характера. Это не только соответствует современным требованиям уголовной политики, но и отвечает интересам общества в целом, способствуя более гуманному и эффективному подходу к уголовному праву и реабилитации.

1. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк : Изд-во ООН, 2007. С. 117.
2. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33, ст. 1913.
3. Орлов В.Н. Применение и отбывание уголовного наказания : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. на соискание учен. ст. д-ра юрид. наук / Орлов Владислав Николаевич ; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина. Москва, 2015. 605 с.
4. Условное осуждение к лишению свободы: законодательная регламентация, практика применения и исполнения : монография / под общ. ред. С.В. Расторопова. Санкт-Петербург : Юрид. центр, 2017. 460 с.

Савин А.А.

Участие уголовно-исполнительной системы в вопросах помилования и амнистии

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-542

Аннотация

Отбывание уголовного наказания как самой суровой меры государственного принуждения, в том числе и лишения свободы, карательное содержание которого выражается в реализации совокупности основанных на законе и вытекающих из приговора ограничений прав и свобод нарушившего уголовно-правовой запрет, составляет суть карательного содержания наказания. При этом изоляция осужденного как наиболее строгий карательный элемент наказания в виде лишения свободы является мерой вынужденной и имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Речь в статье пойдет о положительных и роли органов УИС в их достижении.

Ключевые слова: приговор, наказание, амнистия, помилование, УИС.

Abstract

Serving a criminal sentence as the most severe measure of state coercion, including imprisonment, the punitive content of which is expressed in the implementation of a set of restrictions based on the law and resulting from the sentence of the rights and freedoms of the person who violated the criminal law prohibition, is the essence of the punitive content of punishment. At the same time, the isolation of a convicted person as the most severe punitive element of punishment in the form of imprisonment is a forced measure and has both positive and negative consequences. The article will focus on the positive aspects and the role of the UIS bodies in achieving them.

Keywords: sentence, punishment, amnesty, pardon, criminal record.

Лишение свободы по приговору суда всегда рассматривается как условия строгой изоляции, как разрыв, так и ослабление родственных и иных социально полезных связей осужденного; нахождение в специфической среде таких же нарушителей самого сурового правового запрета; утрата в значительной мере привычки принятия в обычной жизни

самостоятельных решений, а также объективные и субъективные сложности нормализации жизни после освобождения от отбывания наказания. Изоляция и помещение виновного в среду также преступивших уголовно-правовой запрет крайне отрицательное явление. Подобная реакция государства на совершенное преступление является мерой вынужденной, и реалии сегодняшней жизни не свидетельствуют о наличии перспектив отказа от такого связанного с изоляцией от общества наказания, как лишение свободы не только в настоящее время, но и в обозримом будущем. В этой связи важно отметить, что в законодательстве содержатся различные меры, направленные на демпфирование отрицательных составляющих, карательное содержание этого наказания в исключительных случаях.

Наличие в законодательстве различных видов условного и безусловного освобождения объяснимо многими обстоятельствами. В первую очередь это воздействие на моральное сознание человека, возрождение присущих позитивных качеств и многообразие жизненных ситуаций, в рамках которых в конкретных условиях применяются абстрактные нормы закона об освобождении виновного, причем как от ответственности, так и от наказания либо на стадии исполнения наказания – от его дальнейшего отбывания. Важное место в числе этих институтов занимают такие, как амнистия и помилование, декларированные в основном законе (п. «в» ст. 89, п. «е» ст. 103 УК Конституции РФ).

Действующее уголовное законодательство закрепило их в самостоятельной главе 13 УК РФ, т.е. вопрос решен на законодательном уровне. Иными словами, их наличие именно в законодательстве, а не в различных подзаконных или нормативных правовых актах закрепляет правовой статус, что влечет определенные уголовно-правовые последствия. Это, думается, в определенной мере способствует единообразию их применения. То обстоятельство, что вопросы реализации амнистии и помилования содержатся не только в уголовно-правовых нормах, но и иных отраслях законодательства – уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного, не меняет признания рассматриваемых институтов по своей природе уголовно-правовыми. Они есть особые виды освобождения, суть которых состоит в освобождении виновного в совершении преступления на определенной стадии реализации уголовной ответственности в порядке исключения при одновременном наличии предусмотренных законом формального и материального оснований их применения. Помимо большого криминологического значения, амнистия и помилование имеют непосредственное отношение к прогрессивной системе, формально не провозглашенной законом, но достаточно широко в нем представленной.

Конечно, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство содержат относящиеся к этим институтам нормы, но это есть их процедурное, процессуальное содержание и назначение. Неоднократно отмечалось, что прогрессивная система «исполнения лишения свободы – лишь часть правовой структуры исполнения наказания», в соответствии с которой при наличии предусматриваемых законом оснований правомерно на основании оценки поведения осужденного смягчить либо прекратить претерпевание им карательного содержания уголовного наказания как самой суровой меры государственного принуждения.

Относительная закрытость для общества сферы исполнения уголовных наказаний имеет своим следствием несколько упрощенное понимание сути того, что в уголовном праве означает наличие таких институтов, как амнистия и помилование. По своему содержанию и целям они направлены на стимулирование правопослушного поведения отбывающих лишение свободы и одновременно на реализацию принципа гуманизма и экономии репрессии. Это, в свою очередь, соответствует Международно-правовым стандартам в законодательстве о правосудии и исполнении судебных решений.

В уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрена норма (ст.116 УИК РФ), в которой сформулировано понятие злостного нарушения порядка отбывания

осужденными наказания в виде лишения свободы. Названная норма не просто самодостаточна с позиции ее теоретической значимости, но важна в практической деятельности, поскольку в каждом акте об амнистии предусматривается норма, на основании которой положения об освобождении от дальнейшего отбывания наказания на лиц, в установленном порядке признанных злостными нарушителями, не распространяются. Таковыми, в рамках действующего законодательства, признаются осужденные на основании совокупности материалов, собранных сотрудниками УИС, непосредственно контактирующих с нарушителем.

Руководствоваться следует как общим законодательным понятием злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы, так и его конкретизацией, содержащейся в акте об амнистии. Иными словами, при совпадении предусматривающей деяние статьи УК РФ, за совершение которого виновный отбывает наказание, с установленным амнистией перечнем статей УК (формальные признаки), осужденный, тем не менее, не будет амнистирован, если был признан злостным нарушителем порядка отбывания наказания в виде лишения свободы.

Не менее значимым уголовно-правовым институтом является и помилование, каковое также не только не ставит под сомнение законность обвинительного приговора, но и не вносит в него никаких коррективов, что следует из положений п. «д» ст.172 УИК РФ, где в числе оснований освобождения от отбывания наказания непосредственно закреплены и такие, как помилование и амнистия. Соответственно этому, в ст.176 УИК РФ регламентирован порядок представления осужденного к помилованию, т.е. реализации положений уголовно-правовой нормы, предусматриваемой ст. 86 УК РФ. При том, что амнистия – это институт «государственного прощения», помилование является прерогативой Президента РФ как главы государства, делегированной ему Конституцией РФ (п. «в» ст. 89). И право просить о помиловании каждого отбывающего наказание за совершение преступления осужденного также предусмотрено Основным законом государства (ст. 50). Важно подчеркнуть, что помилование, в отличие от амнистии, применяется к индивидуально определенному лицу. Будучи исключительной по своему правовому содержанию мерой, институт помилования по своему содержанию является многоаспектным смягчением положения осужденного, вплоть до освобождения его от дальнейшего отбывания назначенного наказания (ч. 2 ст. 85 УК РФ).

В заключении необходимо отметить, что являясь самостоятельными уголовно-правовыми институтами, амнистия и помилование применяются в отношении совершенных до их принятия деяний, одновременно представляют собой основания освобождения виновных как от ответственности (только по амнистии), так и от наказания (как по амнистии, так и при помиловании), а также и другие виды смягчения положения. Непосредственное участие в практической реализации рассматриваемых институтов играет уголовно-исполнительная система (УИС), регулирующая и контролирующая как исполнение назначенного судом наказания, так и порядок освобождения осужденных.

1. Коломийченко Е.В., Зеленцов А.А. Некоторые особенности развития института амнистии в российском законодательстве в послевоенное время советского периода // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №1. – С. 213–216.
2. Губайдуллин А. Р., Косых Е. С. Становление и развитие институтов амнистии и помилования // Государство и право в условиях гражданского общества / Под ред. Сукиасян А. А. Уфа, 2015. С. 32-34.
3. Баранникова И.Г. Место актов амнистии в нормативной правовой системе // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2019. – № 2. – С. 22.
4. Лысягин О.Б., Акимов В.К. Мораторий на смертную казнь в России не объявлялся // Новый юридический журнал. – 2019. – №2. – С. 149.

Садыкова Э.А., Старцева С.В.
Перспективы развития гражданского права РФ

Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-543

Аннотация

В данной статье рассматриваются перспективы развития гражданского права в Российской Федерации. Авторы приходят к выводу, что основной целью развития гражданского права является установление более справедливых, эффективных правил, которые способны защитить интересы граждан и развитие экономики страны. В статье раскрываются некоторые перспективы гражданского права. Авторы подчеркивают важность развития гражданского права для дальнейшего стабильного обеспечения справедливости и защиты интересов граждан в РФ.

Ключевые слова: гражданское право, перспективы, законодательство, защита прав граждан, гражданский кодекс, права и обязанности, институты гражданского права, гражданско-правовые отношения.

Abstract

This article considers the prospects of civil law in the Russian Federation. The authors note that the main purpose of the development of civil law is to establish more fair, effective rules that can protect the interests of citizens and the development of the country's economy. The article reveals the following prospects: improvement of legislation, simplification and acceleration of the process of resolving civil law disputes, protection of rights, creation of a new legal institution. The authors emphasize the importance of the development of civil law for further stable justice and protection of citizens' interests in the Russian Federation.

Keywords: civil law, prospects, legislation, protection of citizens' rights, civil code, rights and obligations, institutions of civil law, civil-law relations.

В современных условиях, а именно цифровизации, развитие гражданского права происходит через усовершенствование законодательства, развитие судебной практики. Говоря о тех самых перспективах, мы имеем в виду преобразование под современные условия и потребности граждан. Перейдем к их изучению.

Итак, усовершенствование законодательства включает изменение и дополнение норм гражданского права в соответствии с современными вызовами и потребностями общества и экономики. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» была разработана Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [1]. В ней были подготовлены предложения о мерах по реализации усовершенствования Гражданского Кодекса РФ, предусматривающие подготовку проектов федеральных законов с целью внесения изменений в него. Какие конкретно меры по реализации по мнению авторов необходимо было осуществить? Например, уточнение определений терминов, используемых в гражданском законодательстве, чтобы избежать двусмысленностей и неоднозначностей в их толковании. Так, собственность в юридическом понимании может означать как право собственности на имущество, так и само имущество, на которое это право распространяется. Данная Концепция является неким инструментом для создания современной и эффективной системы гражданского права, которая отвечает потребностям и вызовам современного общества. Несмотря на реализацию концепции, в гражданском законодательстве все еще есть несовершенства правового регулирования [2].

Например, можно рассмотреть ситуацию с дистанционной продажей товара и предложить рекомендацию. Если обратиться к статье 26.1 Закона РФ от 07 февраля 1992

г. № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) "О защите прав потребителей", то увидим, что в ней установлены положения о договоре розничной купли-продажи, а также обязательная информация по характеристикам товара, право на отказ или его возврат, и тому подобное [3]. Давайте рассмотрим ситуацию, когда мы пытаемся оформить возврат товара? В договоре купли-продажи указано состояние и характеристика товара, который должен поступить покупателю. Соответственно, товар, который пришел в отличном состоянии от заявленного, не должен быть изначально передан покупателю. Данную ситуацию предлагаю контролировать специальной службе, которая ответственна за грузоперевозки. Более того, если оформлять отказ, то в большинстве случаев за его доставку до продавца нужно оплачивать. Ярким тому примером являются площадки для онлайн-магазинов, где за возврат товара, покупатель оплачивает его доставку до продавца в фиксированной сумме (Wildberries и Ozon, например). По нашему мнению, стоит усовершенствовать и добавить п. 6 в ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей», который имел бы следующий вид: «В случае, когда потребителю в пункт выдачи товаров предоставляется товар ненадлежащего качества, то с потребителя не взимается отдельная плата за доставку такого товара до продавца. Ответственность за оплату переходит исключительно на продавца.» В данном случае покупатель не платит за доставку испорченного товара обратно, а продавец берет на себя ответственность за передачу некачественного товара. Чтобы изначально избежать такой ситуации, поэтому предлагалось ввести требование к службам по перевозке грузов и товаров на соответствие заявленного товара и отправленного ещё до передачи в пункт назначения. Как итог, для исправления данной ситуации следует изменить законодательство в соответствии с предложенной рекомендацией, а также созданием специального органа по проверке качества товара во время его грузоперевозки [5].

Следующей перспективой можно считать развитие институтов гражданского общества, включая некоммерческие организации. Причины этому рассмотрим далее. Представленные некоммерческие организации представляют интересы граждан. Они играют важную роль в защите прав и интересов граждан, так как могут представлять граждан в суде, вести переговоры с правительством и бизнесом, а также осуществлять мониторинг и оценку действий государства и организаций. Важно подметить, что динамика правовой среды в целом, в том числе и некоммерческих организаций, в России является положительной. Очень важно и дальше продолжать тенденцию поддержки столь благоприятной среды для развития [4].

Также кратко рассмотрим направления развития гражданского права РФ, обозначенные в концепции эволюции гражданского законодательства РФ:

1. Введение корпоративных отношений в сферу, охватываемую гражданским законодательством. Это даст возможность выявить устойчивые закономерности их регулирования и сформулировать соответствующие общие принципы.
2. Создание системы взаимосвязанных институтов вещного права. Они должны основываться на праве собственности и быть объединены развёрнутой структурой универсальных норм вещного права.
3. Укрепление этических основ гражданско-правового регулирования. Например, внедрение принципа добросовестности в качестве одного из ключевых и значимых принципов гражданского права, а также модификация положений о недействительности сделок.
4. Усиление и повышение эффективности гражданско-правовой ответственности. Например, внедрение солидарной ответственности для членов органов юридических лиц, установление ответственности юридической организации за несвоевременное и ненадлежащее обновление информации в «Едином реестре юридических лиц».
5. Усиление компенсаторной роли гражданского законодательства РФ. Это направлено на поддержку стабильного гражданского оборота.

Хотелось бы добавить, что на данный момент введены различные санкции против России, это приводит к разрушению не только экономики в стране, но и к другим областям, которые соприкасаются с ней, например, к правовой области. На настоящий момент нет никакого критического анализа того, как экономические и социальные изменения повлияют на право. Вполне возможно, что такой анализ ещё только предстоит сделать. Рассмотрим основные тенденции.

Усиление государственного регулирования, которое скажется на гражданском праве РФ, основанном на свободе договора. Ограничения в области принципов организации договорного права уже есть. В такой ситуации нужно подумать, в какую сферу можно перенаправить интеллектуальный ресурс, чтобы не потерять его в случае других ограничений.

В заключение, хотелось бы еще раз отметить, что перспективы развития гражданского права РФ являются важным аспектом развития правовой системы страны. В современных условиях необходимо учитывать быстрое развитие экономики, технологий и информационного общества. Одной из главных перспектив можно считать усовершенствование законодательства и право применения в гражданском праве. При изменениях важно учитывать вызовы и тенденции, которые возникают в современном обществе, и адаптировать гражданское право под них. Российское гражданское право в меняющихся условиях может получить толчок к развитию тех областей, которые наименее развиты на данный момент, а также сохранить интеллектуальный ресурс, который оно получило за время, прошедшее с момента принятия нового Гражданского права РФ. Кроме того, важно продолжать развивать институты гражданского общества, ведь они способны защищать интересы граждан и вносить свой вклад в развитие гражданского общества.

1. Указ Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
3. Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
5. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 528 с. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»

Сафонов А.А.

Механизмы корпоративного управления и их правовые аспекты

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-544

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

В данной статье рассматриваются существующие на сегодняшний день механизмы управления деятельностью корпораций и способы взаимодействия между различными субъектами корпоративного права. Автором исследуются мнения ученых, которые обращали внимание на данный вопрос. Также в рамках статьи проводится анализ правовых аспектов, связанных с работой данных механизмов.

Ключевые слова: корпоративное управление, субъекты, компании, корпоративное право, механизм, правовое регулирование.

Abstract

This article examines the current mechanisms of corporate governance and ways of interaction between various subjects of corporate law. The author examines the opinions of scientists who have paid attention to this issue. The article also analyzes the legal aspects related to the operation of these mechanisms.

Keywords: corporate governance, entities, companies, corporate law, mechanism, legal regulation.

Корпоративное управление является важнейшей системой правил, практик и процессов, которые регулируют деятельность компании, определяют ее структуру, а также взаимодействие между различными участниками, включая акционеров, совет директоров, менеджмент и другие заинтересованные стороны.

Именно корпоративное управление представляет собой элемент корпоративного права, который берет начало в те времена, когда возникли первые коммерческие предприятия, основанные на коллективном капитале и иных вложениях.

В последние десятилетия глобализация и технологический процесс привели к значительному усложнению структуры, операций международных корпораций и, как следствие, появлению новых механизмов корпоративного управления, которые вызвали потребность в усилении регулирования и стандартизации существующих норм.

Введение в отечественную доктрину элементов цифровой экономики стало причиной необходимости реализации деятельности компаний с помощью определенных механизмов, благодаря которым стало возможно инвестирование в инновационные проекты.

Поскольку законодательное определение исследуемого понятия отсутствует, в кругах ученых-правоведов нередки дискуссии, связанные с толкованием данной правовой категории.

Так, по мнению И.С. Лозовой: «корпоративное управление представляет собой систему взаимоотношений между собственниками компании, менеджментом и иными заинтересованными лицами по вопросам обеспечения их интересов через справедливое и равноправное распределение результатов деятельности, контроль собственниками компании ее руководства и соответствие социально-общественным интересам» [5, с. 88].

На наш взгляд, данное определение достаточно конкретно отражает основные признаки корпоративного управления как части системы корпоративного права.

Для полноценного понимания сущности корпоративного управления обратимся к основному закону, регламентирующему данный правовой институт, а именно, к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Статья 65.3 указанного акта посвящена управлению в корпорации. Анализ данной нормы дает возможность охарактеризовать структуру корпорации:

- общее собрание участников или совет директоров;
- единоличный исполнительный орган (физическое или юридическое лицо);
- коллегиальный исполнительный орган;
- коллегиальный орган управления [1].

Перечисленные органы представляют собой внутренний механизм корпоративного управления.

Общее собрание участников является ключевым органом корпоративного управления, которое отвечает за стратегическое руководство компанией, контроль над деятельностью менеджмента и защиту интересов акционеров. Оно принимает решения по наиболее важным вопросам, таким как изменение устава, избрание членов совета, утверждение годовых отчетов и распределение прибыли.

Основными функциями данного органа являются:

- утверждение стратегии компании;

- назначение и оценка работы генерального директора;
- контроль за финансовой отчетностью;
- обеспечение соблюдения законодательства, посвященного реализации корпоративного управления.

Как отмечает А.Н. Петров: «советы директоров отвечают за установление рамок для управления хозяйствующим субъектом, включая системы внутреннего контроля, управление рисками и этические стандарты» [6, с. 45].

Следующим компонентом является единоличный исполнительный орган, деятельность которого направлена на решение определенных аспектов управления, таких как:

- контроль финансовой отчетности и аудит;
- определение размера заработной платы для менеджеров;
- подбор кандидатов в общее собрание;
- оценка рисков и разработка мер по их минимизации.

Помимо указанных органов, в современных компаниях имеет место быть система внутреннего контроля, которая включает процедуры и процессы, направленные на обеспечение достоверности финансовой отчетности, соблюдение законодательных требований и предотвращение злоупотреблений. Данная система позволяет выявить и минимизировать риски, связанные с операционными процессами, финансовыми операциями и управлением активами.

Что касается внешнего механизма корпоративного управления, то он состоит из трех элементов: фондового рынка, рынка корпоративного контроля и банкротства.

Фондовый рынок оказывает существенное давление на компании, заставляя их улучшать свою эффективность и прозрачность. Инвесторы и аналитики внимательно отслеживают финансовые показатели компаний, их стратегию и корпоративную культуру.

Фондовый рынок служит некой платформой для обмена акциями компаний, что позволяет инвесторам приобретать доли и тем самым влиять на управление.

В настоящее время некоторые аспекты фондовых бирж регламентирует Федеральный закон от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». [2].

Рынок корпоративного контроля представляет собой сферу, где происходит покупка и продажа контрольных пакетов акций компаний. Данный элемент, составляющий внешний механизм корпоративного управления, важен для обеспечения эффективного управления компаниями и предотвращения коррумпированности руководства.

Как отмечает Н.А. Дежина: «сделки на рынке корпоративного контроля охватывают не только интеграционные процессы (слияния и поглощения), но куплю-продажу бизнеса, которая проявляется и в стратегии выхода из бизнеса» [4, с. 265].

Следующим элементом внешнего механизма выступает угроза банкротства корпорации, которая появляется при ведении неэффективной политики менеджеров.

Банкротство может быть использовано как инструмент контроля за деятельностью компании со стороны кредиторов, акционеров и других заинтересованных сторон с целью предотвращения злоупотребления и защиты интересов.

Аспекты банкротства юридических лиц регламентируются в Федеральном законе от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Отметим, что, несмотря на правовую регламентацию отдельных элементов, составляющих механизмы корпоративного управления, на сегодняшний день отсутствует единый нормативный правовой акт, который бы закреплял основные положения корпоративного права в целом, что, на наш взгляд, является проблемным аспектом.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что эффективное корпоративное управление играет ключевую роль в устойчивом развитии бизнеса и его репутации на рынке.

Законная реализация механизмов управления с соблюдением правовых норм помогает минимизировать риски, обеспечивают доверие со стороны акционеров, а также позволяет создать долгосрочные конкурентные преимущества компании.

В рамках данного исследования нами были рассмотрены внутренний и внешний механизмы, каждый элемент которых имеет правовую регламентацию в отдельных правовых источниках Российской Федерации.

На наш взгляд, с учетом глобализации бизнеса и появления новых вызовов, таких как цифровизация экономики, необходимо постоянно адаптировать и совершенствовать подходы к корпоративному управлению, например, путем создания единого кодифицированного акта, посвященного корпоративному праву.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
4. Дежина, Н.А. Современные тенденции формирования рынка корпоративного контроля в Российской Федерации // Молодой ученый. 2014. № 20 (79). С. 262-267.
5. Лозовая, И.С. Корпоративное управление: понятие и основные подходы к его определению // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2010. № 1. С. 84-88.
6. Петров, А.Н. Корпоративное управление: учебное пособие. СПб, 2024. 438 с.

Сафонов А.А.

**Эволюция законодательства о товарных знаках в России:
проблемы и перспективы**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-545

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

В данной статье рассматривается исторический аспект эволюции законодательства о товарных знаках как объектах интеллектуальной собственности. Автор исследует отечественную правовую базу, посвященную данному объекту, а также воззрения ученых-правоведов, изучавших место товарных знаков в российской юридической доктрине. Также в рамках статьи анализируются проблемы развития законодательства в этой области и перспективы расширения правовой базы в сфере права интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, гражданское законодательство, товарный знак, эволюция, законодательство.

Abstract

This article examines the historical aspect of the evolution of legislation on trademarks as objects of intellectual property. The author examines the domestic legal framework devoted to this object, as well as the views of legal scholars who have studied the place of trademarks in Russian legal doctrine. The article also analyzes the problems of the development of legislation

in this area and the prospects for expanding the legal framework in the field of intellectual property law.

Keywords: intellectual property, civil legislation, trademark, evolution, legislation.

В современном мире товарные знаки играют важную роль в экономической деятельности компаний, поскольку они позволяют потребителям идентифицировать товары и услуги определенного производителя, а также обеспечивают защиту прав на интеллектуальную собственность.

В рамках Российской Федерации законодательство о товарных знаках постоянно развивается и совершенствуется, чтобы соответствовать международным стандартам и обеспечивать эффективную защиту прав правообладателей.

Для полноценного понимания исследуемого правового института необходимо рассмотреть историю развития нормативной базы страны, которая посвящена товарным знакам.

Так как данный объект интеллектуальной собственности является сравнительно новым, первые законы, посвященные ему, появились в конце XIX века, а именно – в 1896 году. Закон «О товарных знаках (фабричных, торговых марках и клеймах)» регламентировал положения, касающиеся регулирования использования торговых марок и знаков обслуживания [5]. Анализ данного документа дает основания полагать, что в тот период были закреплены далеко не все положения, которые бы касались знаков производителей. С течением времени законодательство о товарных знаках претерпело значительные изменения и дополнения.

Следующим периодом является советское время, когда законодательство было упрощено и ориентировано, в частности, на защиту государственных интересов.

Как отмечают А.Р. Галямова и Т.В. Пищулина: «постановление совета народных комиссаров РСФСР от 10 ноября 1922 г. "О товарных знаках" содержало интеллектуальную собственность, характерную для прав на товарные знаки, которые используются до сих пор» [3, с. 60].

Согласимся с мнением автора и отметим, что после принятия данного документа, товарный знак не был признан самостоятельным институтом гражданского права вплоть до 1991 года.

Так, Гражданский кодекс РСФСР 1964 года закреплял авторские права, права на изобретение и промышленный образец, однако, положения, которые касались бы товарного знака, так и не регламентировались в советский период в силу планового характера экономики и отсутствия конкуренции на внутреннем рынке [1].

Настоящая систематизация произошла лишь после распада Советского Союза, когда Россия, как самостоятельное государство, начала интенсивно интегрироваться в мировое сообщество и принимать международные стандарты.

В 1992 году был принят Закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», который и стал основой для современного законодательства, поскольку он вводит понятия товарного знака и знака обслуживания, а также устанавливает порядок процедур регистрации и защиты.

В 2008 году вступила в силу часть четвертая Гражданского кодекса, которая существенно обновила и систематизировала законодательство о товарных знаках. В настоящее время охрана данного объекта интеллектуальной собственности регулируется главой 76 вышеуказанного акта, а также отдельными федеральными законами и международными договорами, например, такими как Парижская конвенция по охране промышленной собственности.

Анализ эволюции законодательства страны, посвященного товарным знакам, дает основания полагать, что Российская Федерация обладает достаточной правовой базой в данной сфере на сегодняшний день.

Однако, несмотря на значительные достижения в области охраны товарных знаков, российское законодательство сталкивается с рядом проблемных аспектов.

Первой проблемой необходимо отметить процесс регистрации товарных знаков, который является достаточно сложным и затянутым. Экспертиза заявок на регистрацию занимает длительное время, что, в свою очередь, создает неудобства для предпринимателей. Кроме того, критерии отказа в регистрации иногда кажутся субъективными и непрозрачными.

В настоящее время в России ведется работа по совершенствованию законодательства о товарных знаках. Одним из направлений является упрощение процедуры регистрации товарных знаков и повышение ее эффективности.

Одной из основных проблем законодательства о товарных знаках в России является недостаточная эффективность механизмов защиты законных интересов правообладателей, что связано с рядом факторов, включая низкий уровень ответственности за нарушение прав на товарные знаки, слабую координацию между различными органами, осуществляющими контроль за соблюдением законодательства о товарных знаках.

Следующей проблемой, которую отмечают А.А. Банит, А.А. Великий и А.В. Чижова, является торговля данным объектом интеллектуальной собственности. По мнению ученых: «имеются многочисленные случаи регистрации товарных знаков, идентичных или сходных до степени смешения с иностранными компаниями, которые на законных основаниях используются компаниями за пределами России» [2, с. 19].

Согласимся с мнением авторов и отметим, что одной из самых серьезных проблем в торговле товарными знаками является массовое производство и реализация контрафактной продукции. Поддельные товары наносят вред как потребителям, так и владельцам оригинальных брендов. потребители получают продукцию низкого качества, а производители теряют доходы и репутацию. На наш взгляд, борьба с контрафактом требует значительных усилий как со стороны государства, так и владельцев брендов и международных организаций.

Несмотря на существующие проблемы, институт законодательства о товарных знаках на сегодняшний день является перспективным направлением, которое постоянно развивается.

Первой перспективой необходимо отметить улучшение законодательства, а именно модернизация правовой базы для приведения его в соответствие с международными стандартами, что может включать упрощение процедур регистрации и повышение их прозрачности.

А.А. Жилин подчеркивает: «в национальном законодательстве имеются рычаги, призванные обеспечивать защиту интересов собственников в данной области хозяйственных отношений» [4, с. 334].

Еще одним перспективным направлением является развитие системы досудебного урегулирования споров, связанных с нарушением прав на товарные знаки, поскольку данный порядок позволит снизить нагрузку на суды и ускорить разрешение конфликтов.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что эволюция законодательства о товарных знаках в России – это процесс, требующий внимания и постоянного совершенствования.

В рамках данного исследования нами были выделены следующие проблемы:

- сложный процесс регистрации товарных знаков;
- недостаточная эффективность механизма защиты правообладателей;
- торговля товарными знаками.

Решение существующих проблем и внедрение современных подходов, на наш взгляд, обеспечат более высокий уровень защиты прав обладателей товарных знаков, способствуя развитию предпринимательства и улучшению состояния национальной экономики.

Эволюция законодательства о товарных знаках является перспективным направлением, поскольку она направлена на решение сразу нескольких аспектов:

- повышение правосознания;
- сотрудничество с международными организациями;
- использование инновационных технологий и другое.

1. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) (утратил силу) // Ведомости РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
2. Банит, А.А., Великий, А.А., Чижова, А.В. актуальные проблемы правового регулирования защиты товарного знака // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12-1. С. 18-20.
3. Галямова, А.Р., Пищулина, Т.В. Исторический анализ становления и развития права на товарный знак // Вестник СМУС74. 2022. № 1 (36). С. 58-62.
4. Жилин, А.А. перспективы повышения уровня охраноспособности товарных знаков в рамках отечественного законодательства // МНКО. 2012. № 1. С. 333-335.
5. Товарный знак в России: история развития от прообраза до наших дней [Электронный ресурс] // URL: <https://erfis.ru/journal/tovarnyy-znak-v-rossii-istoriya-razvitiya-ot-proobraza-do-nashikh-dney/> (дата обращения: 10.11.2024).

Свешников Д.Н.

Классификация водных объектов в Российском праве

*Адвокатская палата Белгородской области
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-546

Аннотация

В рассматриваемой статье исследуется классификация поверхностных водных объектов в российском праве, их значение как природного ресурса и правовые аспекты регулирования. Подчеркивается роль поверхностных водных объектов в обеспечении экологического равновесия и устойчивого развития экономики и значения в контексте экологического баланса. Исследуется нормативно-правовая база, которая состоит из Водного кодекса Российской Федерации, а также Федерального закона «Об охране окружающей среды», и государственных стандартов, в этой области которые определяют понятие и статус таких объектов. Особое внимание уделено вопросу разделения поверхностных водных объектов на виды, что способствует их эффективному использованию и охране. Также автором рассматриваются основания классификации, включая их природные и функциональные особенности, а также цели использования: хозяйственно-бытовые нужды, сельское хозяйство, промышленность, водоснабжение и рекреация, а также иные основания и влияние на выделение поверхностных водных объектов на отдельные виды и особенности правового регулирования. В заключение делается вывод о значении правовой классификации для обеспечения рационального использования водных ресурсов, предотвращения их загрязнения и сохранения природного потенциала для будущих поколений.

Ключевые слова: поверхностные водные объекты, Водный кодекс Российской Федерации, правовой статус, классификация поверхностных водных объектов.

Abstract

The article examines the classification of surface water bodies in Russian law, their importance as a natural resource and legal aspects of regulation. The role of surface water bodies in ensuring ecological balance and sustainable economic development and importance in the context of ecological balance is emphasized. The article examines the regulatory framework, which consists of the Water Code of the Russian Federation, as well as the Federal Law "On

Environmental Protection", and state standards in this area that define the concept and status of such facilities. Special attention is paid to the issue of dividing surface water bodies into species, which contributes to their effective use and protection. The author also examines the bases of classification, including their natural and functional features, as well as the purposes of use: household needs, agriculture, industry, water supply and recreation, as well as other grounds and impact on.

Keywords: surface water bodies, the Water Code of the Russian Federation, the legal status, classification of surface water bodies.

Поверхностные водные объекты являются важнейшими природными ресурсами, которые играют ключевую роль в развитии экономики России и поддержании экологического баланса. Так, согласно части 3 статьи 5 Водного кодекса Российской Федерации (далее – ВК РФ), к поверхностным водным объектам относятся «природные водные объекты, включающие поверхностные воды и земли, находящиеся под ними, в пределах береговой линии» [1]. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (статья 1) определяет поверхностные воды, являющиеся частью этих объектов, как элементы природной среды, находящиеся под государственной экологической защитой [2].

Для эффективного использования и правового регулирования таких водных объектов российское законодательство, в частности статья 5 ВК РФ, классифицирует их на различные категории [1]. Важно отметить, что поверхностные водные объекты находят применение в самых разных сферах: для хозяйственно-бытовых нужд, обеспечения сельского хозяйства, промышленного производства, водоснабжения и рекреации. Поэтому их классификация служит основанием для определения правовых механизмов регулирования, доступ к ним, а также меры их охраны. Основываясь на данном подходе, можно выделить несколько критериев для их разделения.

Начнем с того, что все поверхностные водные объекты можно разделить на две большие группы по происхождению:

- природные объекты, к которым можно отнести реки, озера, ручьи, болота – сформировавшиеся в результате естественных процессов (река Волга, озеро Байкал).
- искусственные объекты. К ним относятся каналы, пруды, водохранилища – созданные человеком для обеспечения хозяйственных и иных нужд. (Волгоградское водохранилище, Беломорско-Балтийский канал).

Согласно ч. 2 ст. 5 ВК РФ, к поверхностным водным объектам относят:

- моря или их отдельные части (проливы, заливы, в том числе бухты, лиманы и другие);
- водотоки (реки, ручьи, каналы);
- водоемы (озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища);
- болота (низинные, переходные, верховые);
- природные выходы подземных вод (родники, гейзеры);
- ледники, снежники.

Следует отметить, что оснований для классификации поверхностных водных объектов можно найти в достатке. Но остановимся на некоторых из них, показавшихся нам наиболее интересными.

Так, по гидрологическим характеристикам поверхностные водные объекты делятся на:

- постоянные объекты с постоянным водным режимом (реки, озера);
- временные объекты, которые существуют только в определенные периоды года (сезонные ручьи, затопляемые территории).

По расположению эти объекты можно разделить на:

- Объекты федерального значения: водные объекты, находящиеся в границах двух и более субъектов РФ или международные водные объекты.
- Объекты регионального и местного значения: расположенные в пределах одного субъекта или муниципального образования.

По экологическому статусу законодатель проводит разделение на:

- Особо охраняемые водные объекты – водоемы, входящие в природоохранные территории (национальные парки, заповедники).
- Водные объекты общего пользования, используемые для массового потребления [1].

ГОСТ Р 59054–2020 также содержит основания для классификации. Так, в нем содержится классификация поверхностных водных объектов по целям водопользования на:

- Хозяйственно-питьевые и коммунально-бытовые нужды населения;
- Нужды сельскохозяйственного производства;
- Орошение и обводнение;
- Лечебные, курортные и оздоровительные цели;
- Промышленные нужды;
- Нужды теплоэнергетики;
- Территориальное перераспределение стока поверхностных вод и пополнение запасов подземных вод;
- Сброс сточных, в т. ч. дренажных, вод;
- Прочие нужды;
- Многоцелевое водопользование [3].

При этом классификация поверхностных объектов, которая дана в тексте Водного кодекса РФ, не является полной и содержит ряд проблемных моментов. Так, ключевыми проблемами классификации являются:

Во-первых, отсутствие четких критериев разграничения. На практике выходит так, что зачастую возникают трудности с отнесением водных объектов к определенной категории. Например, сложно разграничить природные и искусственные водоемы, когда искусственные объекты подверглись естественным изменениям.

Во-вторых, конфликты юрисдикций: во время распределения поверхностных водных объектов между различными уровнями публичной власти (федеральным, региональным, местным) часто возникают споры между этими субъектами, под чьей юрисдикцией будет находиться данный водный объект, особенно это касается особо охраняемых водных территорий.

В-третьих, неполнота нормативного регулирования: в качестве примера можно привести такую категорию водных объектов, как временные водные объекты, которые не в достаточной мере отражены в законодательстве, что приводит к правовым пробелам и нарушениям в области правовой охраны.

Поэтому видится, что для устранения вышеуказанных проблем необходимо уточнить классификационные критерии, в частности, уточнить понятия искусственных водных объектов, учесть природные трансформации при классификации. Также необходимо ввести нормы о временных водных объектах: установить правовой режим для сезонных водоемов, разработать методики учета временных водных объектов. Еще одним необходимым шагом может выступать оптимизация распределения полномочий: четкое закрепление юрисдикции над водными объектами между уровнями власти; установление прозрачных механизмов передачи объектов из одной категории в другую. Также видится, что для устранения указанных выше проблем будет эффективно

повышение статуса особо охраняемых объектов, создание механизмов мониторинга экологического состояния всех категорий водных объектов.

Таким образом, классификация поверхностных водных объектов в российском праве играет ключевую роль в обеспечении рационального использования и охраны водных ресурсов. Но при этом правовое регулирование все еще требует более полной классификации поверхностных водных объектов, которую не может дать даже ГОСТ, так как в нем предлагается только дополнительная классификация всех водных объектов по целям водопользования, но не учитываются иные основания для выделения отдельных видов. Существующие пробелы в нормативно-правовом регулировании требуют доработки. Разработка более четких и прозрачных критериев классификации, а также совершенствование механизмов управления водными объектами позволят повысить эффективность их использования и защиты.

1. Кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ «Водный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г. – № 23. – Ст. 2381.
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. – № 2 – Ст. 133
3. ГОСТ Р 59054-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Охрана окружающей среды. Поверхностные и подземные воды. Классификация водных объектов (введен в действие 04.01.2021). – Текст: непосредственный.

Сенина К.С., Подопригора А.А.

Некоторые вопросы реализации функции защиты в уголовном судопроизводстве

*Донской государственной технической университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-547

Аннотация

В данной статье проведен глубокий анализ практических проблем реализации функции защиты, выявлены некоторые недостатки законодательства и предложены конкретные рекомендации по его совершенствованию. Проблема реализации функций защиты в уголовном судопроизводстве является сложным и многогранным вопросом, требующим внимания и изучения.

Ключевые слова: адвокат, защитник, участники уголовного процесса, сторона защиты, принцип равенства сторон, прокурор.

Abstract

This article provides an in-depth analysis of practical problems with the implementation of the protection function, identifies shortcomings in legislation and offers specific recommendations for its improvement. The problem of implementing protection functions in criminal proceedings is a complex and multifaceted issue that requires attention and study.

Keywords: lawyer, defender, participants in the criminal process, the defense party, the principle of equality of the parties, the prosecutor.

Согласно Конституции РФ, каждый гражданин имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В рамках уголовного процесса, подозреваемый и обвиняемый реализуют это право через защитника. Защитник, назначенный в соответствии с законом, представляет интересы своего доверителя и оказывает юридическую помощь.

Однако, вопрос о процессуальной самостоятельности защитника вызывает споры. Эффективность работы защитника во многом зависит от его активной позиции в процессе

доказывания. От того, насколько успешно он представит интересы своего доверителя, будет зависеть качество оказываемых услуг и итоговый результат по уголовному делу.

Согласно ч.4 ст.15 УПК РФ, сторона обвинения и сторона защиты равны перед судом. Исходя из данной нормы, необходимо проанализировать, обладает ли защитник возможностью проводить полноценное адвокатское расследование и имеет ли он такие же права и обязанности, как сторона обвинения при сборе доказательств в уголовном процессе.

В соответствии с ч.3 ст. 86 защитник вправе собирать доказательства такими способами:

- получать предметы, документы и иные сведения;
- осуществлять опрос лиц с их согласия;
- истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти и др.

При детальном анализе способов получения доказательств адвокатом на стадии досудебного расследования обнаруживается неоднородность понятий, используемых законодателем. В нормативных актах упоминаются предметы и документы, что подразумевает материальные, о вещественные доказательства. Однако, категория «иные сведения» имеет весьма широкое толкование, что создает неопределенность.

Кроме того, законодательство не определяет порядок получения адвокатом необходимых документов и предметов на стадии предварительного расследования. Исследователи подчеркивают, что способы получения доказательств должны соответствовать нормам уголовно-процессуального законодательства. [1, с.152]

Чтобы полученные адвокатом сведения приобрели юридическую значимость, он должен направить следователю (дознавателю) ходатайство о приобщении их к материалам уголовного дела. Однако, на практике такие доказательства часто отклоняются следователем или дознавателем с мотивировкой, что они не имеют значения для дела. Отказ ожидает адвоката и в случае обжалования решения об отказе в приобщении. Это препятствует реализации права адвоката на участие в сборе доказательств, поскольку собранная информация, предметы и материалы не могут быть использованы в пользу подзащитного из-за отклонения стороной обвинения. [2]

В настоящее время актуален вопрос о допустимости доказательств, собранных защитником. Согласно УПК РФ, предметы, документы и сведения, полученные при опросе защитником, могут составлять доказательства, но без надлежащего процессуального оформления не признаются допустимыми. [3]

Таким образом, отсутствие четкой правовой регламентации процесса получения и закрепления доказательств, а также критериев их допустимости является актуальной проблемой в правовом регулировании адвокатской деятельности в уголовном процессе.

Защитник также сталкивается с трудностями при получении информации, содержащей охраняемую законом тайну. Законодательство устанавливает общий порядок допуска к государственной тайне для должностных лиц и граждан, а также особый порядок для некоторых категорий лиц, в том числе адвокатов, участвующих в уголовных процессах, связанных с гостайной. Таким образом, отказ в предоставлении адвокату сведений, составляющих гостайну, может быть правомерен, поскольку в отношении этих сведений установлен специальный правовой статус. И все же, зачастую недоступность для защитника данной информации создает неравное положение сторон перед судом, что противоречит ч.4 ст.15 УПК.

Одной из не менее серьезных проблем является нарушение адвокатской тайны, гарантированной Конституцией РФ и Законом об адвокатуре. Согласно УПК РФ, копии документов и выписки из уголовного дела, содержащие сведения, составляющие государственную или иную охраняемую тайну, должны храниться в деле. При этом законодательство не запрещает следователю ознакомиться с выписками, сделанными обвиняемым и его защитником. [4]

На практике это выглядит следующим образом: стороне защиты предоставляется тетрадь с грифом секретности. Записи, сделанные в ходе следственных действий и

ознакомления с материалами дела, вносятся в эту тетрадь. Следователь затем осматривает записи и комментирует их, в том числе на предмет линии защиты. Такая практика нарушает право на защиту и ставит под угрозу адвокатскую тайну.

Проанализировав законодательство и изучив полномочия защитника в уголовном судопроизводстве, были сформированы следующие предложения для усовершенствования данного правового института:

- следует обеспечить более детальное толкование принципа
- равноправия сторон. Необходимо усовершенствование статьи 244 УПК РФ, а то есть внедрение ясных формулировок, подчеркивающих равные права и возможности стороны обвинения и стороны защиты в сборе доказательств.
- необходимо усовершенствовать механизм обжалования действий следователя, ограничивающих возможности защитника
- включение в УПК норм, обязывающих следователя предоставлять адвокату необходимую информацию в разумные сроки и в полном объеме, не ограничивая доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, но обеспечивая их конфиденциальность.
- запрет на ознакомление следователя с документами и выписками, содержащими информацию о стратегии защиты и тактических ходах адвоката.
- необходимо ввести отдельный процедурный механизм для рассмотрения споров о нарушении адвокатской тайны.

1. Якоби И.В. Адвокат в уголовном процессе: проблемы уголовно-правовой регламентации и практики / И.В. Якоби // Общество и право. – 2016. – №1(55).
2. Токарева, Е. В. Проблемы реализации прав защитника в уголовном судопроизводстве России / Е. В. Токарева, Т. О. Бозиев // Журнал правовых и экономических исследований. - 2023. - № 2. - С. 159-164.
3. Мосов Д.О. Право защитника собирать доказательства и допустимость собранных защитником доказательств // Академический юридический журнал. 2008. № 4 (35). С. 42-46.
4. Дорошева А.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника по уголовным делам // Судебная власть и уголовный процесс. - 2018. - № 2. - С. 285-289.

Смакотина Л.Н., Миронова Д.А.

Актуальные проблемы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-548

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы организации и проведения судебно-бухгалтерской экспертизы в рамках расследования экономических преступлений. Основные проблемы включают нехватку необходимых данных, ошибки в формулировке запросов и требование правовой оценки, выходящее за пределы компетенции экспертов. В работе также подчеркивается важность комплексных экспертиз, интегрирующих результаты специалистов различных дисциплин, что позволяет получать более обоснованные и всесторонние заключения. Рассматриваются также сложности взаимодействия с следственными органами, предоставляющими неструктурированные материалы, что замедляет процесс и снижает качество экспертизы. Автор предлагает разработку унифицированных методик и внедрение комплексного подхода для повышения эффективности и сокращения сроков экспертиз.

Ключевые слова: экономические преступления, бухгалтерский учет, финансовые операции, судебно-бухгалтерская экспертиза.

Abstract

The article discusses the current problems of the organization and conduct of forensic accounting expertise in the investigation of economic crimes. The main problems include a lack of necessary data, errors in the formulation of requests and the requirement of a legal assessment that goes beyond the competence of experts. The paper also emphasizes the importance of comprehensive examinations integrating the results of specialists from various disciplines, which allows for more informed and comprehensive conclusions. The difficulties of interaction with investigative authorities providing unstructured materials are also considered, which slows down the process and reduces the quality of expertise. The author suggests the development of unified methods and the introduction of an integrated approach to increase efficiency and reduce the time of examinations.

Keywords: economic crimes, accounting, financial transactions, forensic accounting expertise.

Актуальность данной статьи заключается в том [1], что сегодня расследование преступлений экономической направленности невозможно без привлечения специальных знаний в области бухгалтерского учета и финансов. Возникает необходимость активного использования экспертных исследований для анализа и доказательства финансовых операций. Однако успешность такого исследования зависит не только от профессиональных знаний и методов экспертов, но и от законодательных требований, а также практики взаимодействия с органами следствия. В итоге, в настоящее время в большинстве судебных процессов в судах общей юрисдикции возникает необходимость в проведении экспертного исследования, вследствие чего назначается судебная экспертиза [2].

Обзор судебной практики представляет нам возможность [3] выявить ключевые аспекты организации расследования и проведения экономических экспертиз. Комплексные экспертизы, охватывающие не только бухгалтерские, но и экономические и компьютерные данные, позволяют сделать выводы с высокой степенью аргументированности. В ходе исследования было выяснено, что эксперты в большинстве случаев сталкиваются с недостаточностью документов, необходимостью правовой оценки действий фигурантов и ошибками в формулировке вопросов

Производство судебных экспертиз по экономическим преступлениям сталкивается с рядом значительных трудностей, так наиболее распространенными из них становятся ошибки в формулировке вопросов для экспертизы и недостаточное количество предоставленных для анализа документов. Вопросы, поступающие на экспертизу, нередко требуют от экспертов правовой оценки действий фигурантов дела, что выходит за пределы их компетенции, или носят справочный и ревизионный характер. В таких ситуациях эксперты нередко сталкиваются с невозможностью дать заключение, особенно если вопросы, выходящих за рамки их знаний, становится слишком много или объем предоставленных документов недостаточен для полноценного анализа.

Потребность в ходатайствах на предоставление дополнительных данных также отражает недостаточность имеющихся материалов. Основные сведения, запрашиваемые экспертами, включают бухгалтерские документы, данные о движении средств на счетах в кредитных организациях, результаты допросов свидетелей и потерпевших и информацию от муниципальных и государственных учреждений. Следует также подчеркнуть тот факт, что отказ в удовлетворении ходатайств, а также предоставление документов в неудовлетворительном состоянии (например, нечитаемые или имеющие исправления документы, записи чернового учета без необходимых описаний) существенно усложняет работу экспертов.

Как правило [4], в рамках исследования следует также отметить, что продолжительность проведения одной экспертизы составляет в среднем 30 дней. В то же время, при наличии данных в электронном виде срок выполнения экспертизы может

сокращаться до 15 дней. В регионах, где электронные документы отсутствуют, экспертиза занимает в среднем 30 дней. Дополнительно на сроки исследований влияют несистематизированное, пронумерованное и не прошитое состояние предоставляемых документов, затягивание сроков выполнения ходатайств о предоставлении дополнительных материалов, а также назначение экспертиз для перепроверки актов ревизии.

Анализируя проблемы, возникающие в организации и проведении судебных экспертиз при расследовании экономических преступлений, можно выделить комплексную экспертизу как наиболее действенную процессуальную форму для реализации междисциплинарного подхода. Комплексные экспертизы позволяют интегрировать и совместно оценивать результаты, полученные специалистами различных областей — бухгалтерами, экономистами, финансистами, программистами, оценщиками и другими экспертами. Такой подход обеспечивает получение единого и всестороннего ответа на вопросы, лежащие в области их совместной компетенции.

Недостаточное взаимодействие между экспертами и следственными органами также затрудняет производство качественных судебных экспертиз в расследовании экономических преступлений, что проявляется в неясных формулировках вопросов, выходящих за пределы компетенции экспертов, что снижает обоснованность их заключений. Это обуславливается различными причинами [5], как отмечается в научных трудах, следственные органы часто предоставляют неполные или неструктурированные материалы, требующие дополнительных запросов и увеличивающие сроки расследования. Кроме того, недостаток знаний у следователей о специфике экспертной работы приводит к недооценке важности отдельных данных и задержкам с предоставлением информации.

Для повышения эффективности взаимодействия необходимо внедрение унифицированных методик, проведение совместных семинаров и обмен опытом, что позволит ускорить процесс и повысить точность выводов, улучшив результаты расследований экономических преступлений [6].

Актуальной задачей в расследовании экономических преступлений является своевременное назначение и проведение комплексных экспертиз. Названная тенденция обусловлена неизбежным научно-техническим прогрессом, который способствует все более тесной интеграции научных дисциплин.

Развитие научных знаний предполагает диалектическое единство дифференциации и интеграции: науки, специализируясь, одновременно взаимодействуют и взаимопроникают друг в друга, что порождает синтез новых знаний. Практика экспертной, следственной и судебной деятельности подтверждает, что комплексный анализ объекта, проводимый специалистами из различных областей параллельно, дает более точные и объективные результаты, чем если бы несколько экспертиз проводились последовательно и независимо друг от друга [7].

В этой связи, нам представляется перспективным направлением является разработка методологических основ для комплексных компьютерно-бухгалтерских исследований и внедрение их в практику экспертных учреждений.

1. Коновалова, А. С. Встречный иск как средство защиты гражданских прав ответчика / А. С. Коновалова, Е. Г. Куемжиева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год, Краснодар, 26 апреля 2019 года / Ответственный за выпуск А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 1533-1535. – EDN EMLCFS.
2. Куемжиева, Е. Г. Проблема назначения судебной экспертизы в гражданском процессе / Е. Г. Куемжиева, В. Р. Горбань // Ермен. Global. – 2024. – № 53. – С. 201-204. – EDN DUGOLW.
3. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о понятии "земельный спор" / Е. Г. Куемжиева, М. М. Пастухов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 6. – С. 84-86. – DOI 10.23672/SAE.2019.6.32984. – EDN OLETJR.

4. Скрипниченко, Д. А. К вопросу о сроках обжалования заочного решения суда / Д. А. Скрипниченко, Е. Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 4. – С. 164-167. – DOI 10.23672/v7263-2899-2487-u. – EDN TFMPNE.
5. Халилова К. Ф. Судебно-бухгалтерская экспертиза: понятие, виды, порядок назначения, проведения и правовые последствия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. №1.
6. Корж В.П. Современные проблемы использования специальных знаний при расследовании экономических преступлений // Эксперт-криминалист. 2013. № 4. С. 36–39. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Андриянова Е. Ю. Некоторые проблемы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы // Economics. 2017. №9 (30).

Согачева Д.О.

Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети интернет

*ФГАОУ ВО «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-549

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

В статье детально рассмотрены основные проблемы, связанные с нарушением прав авторов в условиях цифровой революции, и предложены стратегии противодействия таким нарушениям. Особое внимание уделено недостаткам существующего законодательства и препятствиям, с которыми сталкиваются при попытках юридического урегулирования в данной сфере. В работе проанализирована эффективность существующих механизмов защиты авторских прав и оценивает законодательство Российской Федерации в этой области, предлагая пути его улучшения. В статье акцентируется внимание на необходимости улучшения законодательной базы для защиты авторских прав, учитывая глобальное распространение Интернета.

Ключевые слова: авторское право, нарушение авторских прав, проблемы защиты авторских прав, авторское право в сети Интернет, механизм правовой защиты авторского права, плагиат, интеллектуальная собственность, российское законодательство.

Abstract

The article examines in detail the main problems associated with the violation of authors' rights in the context of the digital revolution, and suggests strategies to counter such violations. Special attention is paid to the shortcomings of the existing legislation and the obstacles encountered in attempts at legal settlement in this area. The paper analyzes the effectiveness of existing copyright protection mechanisms and evaluates the legislation of the Russian Federation in this area, suggesting ways to improve it. The article focuses on the need to improve the legal framework for copyright protection, given the global spread of the Internet.

Keywords: copyright, copyright infringement, problems of copyright protection, copyright on the Internet, the mechanism of legal protection of copyright, plagiarism, intellectual property, Russian legislation.

Сеть интернет давно превратилась в основной источник знаний для миллиардов людей по всему земному шару, стала ключевым средством для повседневного взаимодействия, связующим элементом между обществом и властью, а также стала основой для организации множества аспектов личного и общественного бытия каждого индивида.

Широкий доступ и многообразие устройств для интернет-работы обеспечивают высокую мобильность пользователей. Однако, с ростом возможностей, которые сегодня

доступны практически каждому, возникли серьезные вопросы, связанные с защитой авторских прав в цифровом пространстве.

Проблема заключается в том, что авторские произведения часто конвертируются в цифровую форму и размещаются в сети без согласия автора или правообладателя.

Россия в числе стран, где защита интеллектуальной собственности еще не достигла поставленных задач [5]. Привлечение нарушителей к ответственности не всегда приводит к желаемым результатам.

В контексте важности защиты авторских прав в интернете и продолжающегося роста и развития онлайн-платформ, где размещается незаконный контент, законодательство постоянно обновляется, чтобы пресекать неправомерное использование авторских работ.

В рамках законодательства Российской Федерации, определяющего порядок в сети Интернет, ключевые нормативные акты включают в себя основной закон страны – Конституцию РФ, а также четвертый раздел Гражданского кодекса и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [3].

В 2013 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав» [4]. Основная цель этого закона – обеспечить защиту прав владельца и стимулировать его творческие начинания.

Законодательство также предусматривает запрет на распространение контента, который нарушает авторские права, что способствует уменьшению финансовых потерь правообладателей. Тем не менее, его действия ограничиваются исключительно кинопродукцией, в то время как другие формы интеллектуальной собственности остаются за его пределами. Более того, существуют определенные сложности в регулировании научных исследований, ведущих к расширению научной базы знаний, так как случаи нарушения авторских прав в науке встречаются чаще, чем в других сферах интеллектуальной деятельности [6].

Согласно Гражданскому кодексу РФ, для использования информации в определенных целях не требуется получения разрешения у автора или выплаты ему вознаграждения, однако необходимо указывать имя автора и источник информации [2].

Несмотря на введение законодательных инициатив, их результативность порой не соответствует ожиданиям, поскольку в Интернете продолжают появляться «зеркальные» версии заблокированных сайтов и других Интернет-ресурсов. Это привело к тому, что в 2018 году ведущие российские IT-корпорации, в числе которых «Яндекс», присоединились к антипиратскому меморандуму, который, однако, потерял свою силу и предусматривал фильтрацию поисковых выдач и удаление ссылок на ресурсы, нарушающие авторские права.

Одной из основных юридических проблем, связанных с регулированием Интернета, является защита авторских прав, поскольку поведение пользователей в сети часто ведет к их нарушению. Простые действия, такие как посещение веб-страниц, сохранение их в компьютерной памяти, копирование текстов, изображений и аудио, а также их дальнейшее распространение среди широкой аудитории, должны осуществляться в рамках уважения к авторским правам [7].

О.А. Ковалева акцентирует внимание на том, что отсутствие анонимности в Интернете может стать ключом к решению множества правовых вопросов, включая установление ответственности за нарушения. В более широком смысле это может способствовать повышению прозрачности Интернета в целом [10].

В современном мире, где цифровые технологии постоянно прогрессируют, одним из ключевых вопросов остается борьба с плагиатом – незаконным использованием чужих креативных работ. Это явление касается разнообразных видов творчества: начиная с научных исследований и литературных произведений, заканчивая музыкальными композициями, видеороликами, графическими работами и программным кодом [8].

Плагиат – это нарушение авторских прав, когда произведения других людей публикуются под собственным именем или, когда идеи и тексты включаются в собственные проекты без указания на источник. Эта проблематика существует уже долгое время, и многие пользователи интернета ошибочно полагают, что контент из открытых источников может быть использован бесплатно. Такое мнение часто связано с незнанием правил использования. Более того, не все создатели могут успешно защитить свои права на свои работы, например, на фотографии, которые иногда без разрешения используются владельцами интернет-магазинов и веб-сайтов.

Авторам и правообладателям часто приходится сталкиваться с трудностями в сборе доказательств в защиту своих прав. В то же время для тех, кто злоупотребляет чужим контентом, не составляет труда скрыть следы своего незаконного использования.

Сегодняшний мир невозможно представить без широкого применения интернета, который стал неотъемлемой частью быта как частных лиц, так и бизнес-структур, активно внедряющих цифровые решения в свои бизнес-стратегии. Однако с ростом цифровых технологий возрастают и сложности защиты интеллектуальной собственности и прав, связанных с ней. В этой связи становится актуальной проблема противодействия интернет-преступностям, наносящим ущерб авторам и владельцам прав на исполнение.

В контексте защиты авторских и смежных прав в сети существуют различные подходы, которые были выделены исследователями Е.П. Ивановой и А.Г. Серго. Они рассматривают три основных направления:

- 1) отказ от необходимости защиты;
- 2) признание нынешних правовых механизмов неэффективными и необходимость в разработке нового законодательства;
- 3) возможность защиты при условии совершенствования действующего законодательства.

Третий подход на данный момент находит наибольшее признание среди ученых и правообладателей. Последние активно обращаются в суды для защиты своих прав, однако существующие законы не всегда находят свое отражение в судебной практике, и текущее законодательство не всегда охватывает все нюансы правоотношений, возникающих в цифровом мире [9].

В контексте уникальных аспектов разработки, использования и защиты прав на интеллектуальную собственность, а также учета специфики Интернета как пространства, где регулярно происходят нарушения авторских прав, возникает ряд ключевых проблем:

- 1) полный контроль за безопасностью контента, размещаемого в сети пользователями, невозможен;
- 2) широкая доступность Интернета затрудняет нахождение и опознание авторских произведений;
- 3) электронный характер нарушений усложняет идентификацию виновных;
- 4) в законодательной базе нет специального раздела, посвященного защите авторских прав в Интернете;
- 5) пробелы и неопределенности в законах о интеллектуальной собственности, а также трудности в доказательстве нарушений уменьшают шансы на привлечение нарушителей к ответственности;
- 6) законодательные органы пытаются внедрить инновационные подходы к защите авторских прав, что может потребовать от владельцев прав значительных и быстрых финансовых вложений.

Правовая система страны создает фундамент для применения информации из сети Интернет в качестве аргументов в судебной практике, при условии, что ее правильность и подлинность будут подтверждены нотариусом, что обычно влечет за собой расходы в размере примерно 25 тысяч рублей за две-три страницы подтвержденной информации. Однако, учитывая стремительные изменения в онлайн-среде, особенно важно обеспечить своевременное подтверждение актуальности интернет-данных.

Судебные процессы показывают увеличение количества случаев нарушения прав на интеллектуальную собственность в интернете, что становится ключевым вопросом для предпринимателей.

В эпоху цифровых технологий незнание основ работы в интернете может стать серьезным препятствием для развития бизнеса, особенно если у компании отсутствует собственный веб-ресурс. Веб-сайты дают возможность компаниям эффективно представить себя на рынке, рекламировать свои товары и услуги, привлекать потенциальных клиентов и многое другое. Однако, при разработке сайтов малые предприятия часто заимствуют контент с веб-ресурсов конкурентов и используют его на своих платформах, что, как подтверждается в судебных процессах, может привести к нарушению авторских прав.

Так, например, в районе Куйбышева Санкт-Петербурга состоялось судебное слушание, на котором рассматривался иск, поданный Федеральным государственным бюджетным учреждением культуры «Академический малый Драматический театр – Театр Европы» против индивидуального предпринимателя Тарасовой В.В. Повод для иска был следующий: ИП Тарасова использовала на своем Интернет-ресурсе фотографии из представлений Театра с целью заработка. В ходе разбирательства выяснилось, что Тарасова В.В. прежде занимала должность фотографа в Театре и сама сделала эти снимки в рамках своей работы. Однако публикация фотографий на ресурсе Тарасовой была осуществлена без согласия Театра, что нарушило его исключительные авторские права на служебное произведение.

К тому же, предложение ответчика о мирном разрешении спора не нашло отклика. В итоге Театр подал иск в суд с целью прекращения незаконного использования фотографий, их удаления с сайта и требования возмещения ущерба в размере одного миллиона рублей. Суд удовлетворил лишь часть пожеланий, ограничив компенсацией [11].

Таким образом, кооперация между законодательными органами, государственными структурами и экспертами по вопросам защиты авторских прав может значительно повысить уровень защиты интеллектуальной собственности в интернете. Это позволит поднять его с нынешнего недостаточного уровня до более приемлемого. Это станет фундаментом для дальнейшего совершенствования системы защиты. Однако, из-за сложной структуры, многообразия и стремительного развития интернета, эти аспекты являются основными проблемами, которые привели к нынешнему состоянию в сфере защиты. Полностью устранить их невозможно. Поэтому процесс создания, улучшения и адаптации системы защиты авторских прав в сети должен быть тщательно разработан, результативным и способным быстро адаптироваться к новым условиям.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // СПС «КонсультантПлюс» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» от 02.07.2013 № 187-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148497/.
5. Бердинская А.Е. Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет / А.Е. Бердинская// Молодой ученый. 2020. № 5 (295). С. 181-183.
6. Близнач И.А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права: учебник. М.: Проспект, 2011. 416 с.
7. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Экзамен, 2014. 973 с.

8. Дворянкин О.А. Защита авторских и смежных прав. Ответственность за их нарушение. Уголовно-правовой аспект. М.: ВестМир, 2012. С. 451.
9. Иванова Е.П., Серго А.Г. Борьба с пиратством в сети Интернет // Право. М.: НИУ ВШЭ, 2013, № 3. С. 178-19.
10. Ковалева О.А., Левина Л.К. Международная защита авторских прав и практика борьбы с незаконным использованием интеллектуальной собственности в сети Интернет / О.А. Ковалева, Л.К. Левина. Казань: Вестник Казанского юридического института МВД России. № 1 (27). С. 25.
11. Решение Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербург от 20.07.2020 г. № 2- 963/2020 // Интернет ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Официальный Сайт]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.10.2024).

Сорокина А.А.

**Особенности процедуры создания и ликвидации кредитных организаций
в Российской Федерации**

ФГАОУ ВО «БелГУ»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-550

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

В данной статье рассматриваются правовые вопросы в сфере реализации процедуры создания и ликвидации кредитных организаций в Российской Федерации. Автор исследует нормативную правовую базу страны, регламентирующую данные аспекты, а также мнения ученых по указанной процедуре. Также в рамках данной статьи анализируются материалы судебной практики, позволяющие раскрыть сущность процесса создания и ликвидации кредитных учреждений.

Ключевые слова: банковское право, кредитная организация, создание, ликвидация.

Abstract

This article discusses legal issues in the field of implementation of the procedure for the creation and liquidation of credit institutions in the Russian Federation. The author examines the regulatory legal framework of the country regulating these aspects, as well as the opinions of scientists on this procedure. Also, within the framework of this article, the materials of judicial practice are analyzed, allowing to reveal the essence of the process of creation and liquidation of credit institutions.

Keywords: banking law, credit institution, creation, liquidation.

Кредитные организации играют важную роль в экономике страны, предоставляя финансовые услуги населению и бизнесу.

Создание и ликвидация кредитных организаций представляет собой сложный и многоступенчатый процесс, который регулируется нормами отечественного законодательства и контролируется соответствующими государственными органами.

В настоящее время процедуры создания и ликвидации кредитной организации как субъекта банковского права регламентированы в Федеральном законе от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Так, в статье 15 данного нормативного правового акта закреплен порядок государственной регистрации кредитной организации и условия выдачи лицензии на осуществление данными учреждениями банковских операций.

Процесс создания кредитной организации начинается с подачи заявления в Центральный Банк Российской Федерации, который проводит оценку соответствия организации требованиям законодательства и принимает решение о ее регистрации.

После этого кредитная организация получает лицензию на осуществление банковских операций.

Важнейшим этапом при создании кредитной организации является сбор и подготовка необходимого перечня документов, таких как:

- заявление о государственной регистрации;
- устав;
- учредительный договор (если он предусмотрен отечественным законодательством);
- бизнес-план;
- документы, подтверждающие право собственности или аренды на помещение будущей кредитной организации
- другие документы, предусмотренные актами российского законодательства.

Помимо акта федерального законодательства, положения о создании кредитных организаций регулируется нормами гражданского права. Согласно пункту 2 статьи 51 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации.

Несмотря на правовую регламентацию, процедура создания кредитных организаций характеризуется рядом проблем.

Первой проблемой необходимо отметить высокую степень регулирования со стороны Центробанка, так как данный орган контролирует все этапы создания и функционирования кредитных организаций, что иногда может приводить к бюрократическим задержкам и увеличению сроков рассмотрения заявок.

Следующим проблемным аспектом можно отметить высокий уровень требований к минимальному размеру капитала кредитных организаций, которые могут стать барьером для небольших компаний, желающих войти в банковский сектор.

Так, средства территориального фонда могут размещаться на банковские депозиты в кредитных организациях, при условии наличия у кредитной организации собственных средств в размере не менее 10 млрд. рублей (ранее - 5 млрд. рублей).

Что касается процедуры ликвидации кредитной организации, то она может быть добровольной или принудительной. Добровольная ликвидация осуществляется по решению учредителей или органа управления, а принудительная – по решению суда или Центрального Банка РФ, в случаях, если стоимость имущества кредитной организации недостаточна для покрытия ее обязательств.

При этом, причины ликвидации кредитной организации могут быть различные, например:

- банкротство;
- несоответствие требованиям регулятора;
- утрата лицензии;
- реструктуризация бизнеса.

Для понимания причин ликвидации банковских организаций обратимся к материалам судебной практики Арбитражного суда города Москвы, который принял решение о ликвидации «Сталь Банка» в 2017 году.

Данная кредитная организация обратилась с иском в арбитражный суд с требованием восстановить лицензию, которая была отозвана Банком России ввиду использования «крайне рискованной бизнес-модели», повлекшей низкое качество значительной части ее активов, а также за нарушение положений актов федерального законодательства, регламентирующих банковскую деятельность.

Процесс ликвидации включает в себя публикацию уведомления о ликвидации, инвентаризацию имущества, урегулирование задолженностей и передачу оставшегося имущества кредиторам. После завершения всех процедур ликвидационная комиссия представляет отчет в Центральный Банк России.

Как правило, процедура ликвидации состоит из следующих стадий:

- принятие решения о ликвидации;
- назначение ликвидатора (ликвидационной комиссии);
- уведомление кредиторов;
- распределение активов;
- составление документации, фиксирование всех операций;
- внесение записи в ЕГРЮЛ.

В контексте рассматриваемого вопроса обратим внимание, что в практике ликвидации предприятий зачастую возникают проблемы в области установления и продления сроков ликвидации. По общему правилу, срок ликвидации предприятия не должен превышать один год, но в практике часто «срочная» ликвидация превращается в «бессрочную». А все потому, что ни в Гражданском кодексе РФ, ни в одном другом нормативном правовом акте не содержится алгоритма продления срока ликвидации. Возникает множество практических вопросов, например, когда заинтересованное лицо, осознавшее недостаточность установленного годичного срока для ликвидации, должно обратиться в суд для его продления. Нужно ли это делать заранее или можно дождаться истечения годичного срока и потом обращаться в суд.

На наш взгляд, такой алгоритм должен быть разработан и нормативно закреплён в тексте федерального закона «О банках и банковской деятельности». Только в этом случае можно говорить о решении обозначенной проблемы.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что создание и ликвидация кредитных организаций в Российской Федерации регулируется законодательством и контролируется соответствующими государственными органами.

Особенностями создания кредитных организаций в рамках нашего исследования являются:

- необходимость подачи заявления в Центральный Банк;
- лицензирование;
- высокий уровень требований к минимальному размеру капитала кредитных организаций.

Особенности ликвидации данных организаций заключаются в следующих аспектах:

- может осуществляться по решению учредителей или ЦБ РФ;
- публикация уведомления о ликвидации;
- множество причин для ликвидации;
- важность ликвидационной комиссии.

1. Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Справочная информация «Правовой календарь на 3 квартал 2014 года [Электронный ресурс] // URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=164875&dst=101878#C6PU2SUOQ190LdZd1> (дата обращения: 24.10.2024).
4. Суд ликвидировал московский «Сталь Банк» [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/news/view/144254/> (дата обращения: 24.10.2024).

Степанова Г.М.

Факторы, влияющие на формирование девиантного поведения в сфере транспортных преступлений

*Ростовский государственный экономический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-551

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования девиантного поведения в сфере транспортных правонарушений. На основе анализа существующих научных подходов предложено авторское определение девиантного поведения на транспорте. Выявлены и систематизированы основные факторы, влияющие на формирование девиантного поведения: социально-экономические, социально-психологические, культурно-образовательные, организационно-правовые, технологические, социально-демографические, экологические, профессиональные, информационные и медико-биологические. Исследован механизм их взаимодействия и взаимовлияния. Предложен комплекс правовых мер, направленных на снижение влияния выявленных факторов и профилактику транспортных правонарушений.

Ключевые слова: девиантное поведение, транспортные правонарушения, факторы, транспортная безопасность, профилактика правонарушений, правовое регулирование, социальный контроль, дорожное движение.

Abstract

The article considers the problem of formation of deviant behaviour in the sphere of transport offences. On the basis of the analysis of existing scientific approaches the author's definition of deviant behaviour in transport is offered. The main factors influencing the formation of deviant behaviour are identified and systematized: socio-economic, socio-psychological, cultural and educational, organizational and legal, technological, socio-demographic, environmental, professional, informational and medical and biological. The mechanism of their interaction and mutual influence is investigated. A set of legal measures aimed at reducing the influence of the identified factors and prevention of transport offences is proposed.

Keywords: deviant behaviour, transport offences, factors, transport safety, prevention of offences, legal regulation, social control, road traffic.

Актуальность исследования факторов, влияющих на формирование девиантного поведения в сфере транспортных преступлений, обусловлена несколькими важными аспектами. В современном обществе наблюдается устойчивый рост количества транспортных средств и, как следствие, увеличение числа транспортных преступлений, что создает серьезную угрозу общественной безопасности и требует глубокого научного анализа причин данного явления. Особую значимость приобретает изучение социальных, психологических, экономических и других факторов, способствующих формированию противоправного поведения в транспортной сфере, поскольку это позволит разработать эффективные меры профилактики и предупреждения подобных преступлений. Статистические данные свидетельствуют о высоком уровне смертности и травматизма в результате транспортных происшествий, что подчеркивает острую необходимость в выявлении и устранении причин девиантного поведения участников дорожного движения. Кроме того, развитие новых технологий и усложнение транспортной инфраструктуры создают дополнительные риски и формы проявления девиантного поведения, требующие своевременного изучения и реагирования. Исследование данной проблематики имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как его результаты могут быть использованы для совершенствования законодательства,

разработки профилактических программ и повышения эффективности работы правоохранительных органов в сфере обеспечения транспортной безопасности.

В первую очередь, представляется необходимым раскрыть содержание термина «девиантное поведение на транспорте». В научной литературе существуют различные подходы к определению девиантного поведения.

Согласно мнению А.В. Туркулец, девиантное поведение представляет собой социальное явление, выражающееся в относительно массовых, статистически устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям [6, с. 30-35]. Исследователь подчеркивает, что девиантное поведение всегда связано с каким-либо несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности распространенным в обществе или его отдельных сегментах нормам, правилам поведения, идеям, стереотипам, ожиданиям, установкам и ценностям.

В свою очередь, С.И. Петошина рассматривает девиантное поведение как специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации личностью ценностного отношения к ним, при этом он акцентирует внимание на том, что девиантное поведение выступает не только как поступок или действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам, но и как социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности [4].

Основное различие в подходах этих исследователей заключается в том, что А.В. Туркулец делает акцент на статистической устойчивости и массовости проявлений девиантного поведения, рассматривая его преимущественно как социальный феномен, в то время как С.И. Петошина фокусируется на индивидуально-психологическом аспекте, подчеркивая роль личностного отношения к социальным нормам и намеренность их нарушения.

Синтезируя данные подходы и адаптируя их к специфике транспортной сферы, можно предложить следующее авторское определение: девиантное поведение в контексте правонарушений на транспорте представляет собой устойчивую форму социального поведения, характеризующуюся сознательным нарушением установленных правовых норм и требований безопасности в сфере транспортного движения, обусловленную комплексом социально-психологических, экономических и культурных факторов, проявляющуюся как на индивидуальном уровне через личностное пренебрежение установленными правилами, так и на массовом уровне через формирование устойчивых негативных поведенческих паттернов у участников транспортного движения.

На формирование девиантного поведения в сфере транспортных правонарушений оказывает влияние комплекс взаимосвязанных факторов, которые можно систематизировать следующим образом.

Социально-экономические факторы включают в себя уровень материального благосостояния населения, определяющий возможность приобретения и содержания транспортных средств, качество транспортной инфраструктуры, доступность профессионального обучения вождению, экономическую доступность легальных транспортных услуг, уровень безработицы, провоцирующий незаконные перевозки [3].

Социально-психологические факторы охватывают индивидуально-психологические особенности личности (импульсивность, агрессивность, склонность к риску), уровень правосознания и правовой культуры, степень социальной ответственности, влияние стресса и психологического напряжения в условиях интенсивного дорожного движения, особенности восприятия опасности и оценки рисков.

Культурно-образовательные факторы включают общий уровень образования и культуры участников дорожного движения, знание правил дорожного движения и понимание последствий их нарушения, сформированность навыков безопасного

поведения на транспорте, влияние массовой культуры и СМИ на формирование моделей поведения водителей [5].

Организационно-правовые факторы охватывают эффективность системы контроля за соблюдением транспортного законодательства, качество нормативно-правовой базы, регулирующей транспортную сферу, действенность механизмов привлечения к ответственности за транспортные правонарушения, уровень коррупции в контролирующих органах [2].

Технологические факторы связаны с техническим состоянием транспортных средств, развитием систем безопасности и контроля, внедрением современных технологий управления транспортом.

Социально-демографические факторы включают возрастные и гендерные особенности участников дорожного движения, уровень урбанизации, плотность населения и интенсивность транспортных потоков. Экологические факторы охватывают климатические условия, состояние дорожного покрытия, время суток и сезонность.

Профессиональные факторы связаны с условиями труда работников транспортной сферы, уровнем их квалификации, соблюдением режима труда и отдыха, профессиональным выгоранием.

Информационные факторы включают доступность и качество информации о правилах безопасности, системность профилактической работы, эффективность коммуникации между участниками дорожного движения и контролирующими органами [7].

Медико-биологические факторы охватывают состояние здоровья участников дорожного движения, влияние алкоголя и наркотических веществ, утомляемость и работоспособность.

Взаимодействие факторов, влияющих на формирование девиантного поведения в сфере транспортных правонарушений, представляет собой сложную систему взаимосвязей и взаимовлияний [1]. Социально-экономические факторы создают базовые условия, которые усиливают или ослабляют действие других факторов. Например, низкий уровень материального благосостояния может привести к экономии на техническом обслуживании транспортных средств (технологический фактор), что повышает риск аварийности. Одновременно экономические трудности могут способствовать росту психологического напряжения (социально-психологический фактор) и провоцировать нарушения правил дорожного движения. Социально-психологические факторы тесно взаимодействуют с культурно-образовательными: низкий уровень правовой культуры в сочетании с индивидуальной склонностью к риску многократно увеличивает вероятность совершения правонарушений. При этом влияние массовой культуры может либо усиливать негативные поведенческие паттерны, либо способствовать их коррекции через социальную рекламу и образовательные программы.

Организационно-правовые факторы взаимодействуют с информационными: эффективность системы контроля напрямую зависит от качества коммуникации между участниками дорожного движения и контролирующими органами. Низкий уровень коррупции в сочетании с высокой эффективностью правоприменения усиливает профилактический эффект правовых норм.

Технологические факторы могут компенсировать негативное влияние человеческого фактора: современные системы безопасности способны предотвратить аварии, вызванные утомлением водителя (медико-биологический фактор) или сложными погодными условиями (экологический фактор). Социально-демографические факторы взаимодействуют с профессиональными: возрастные особенности водителей в сочетании с профессиональным выгоранием могут существенно повысить риск правонарушений. Высокая интенсивность транспортных потоков усиливает влияние стресса и психологического напряжения. Экологические факторы могут усиливать действие медико-биологических: сложные погодные условия в сочетании с утомлением или

влиянием психоактивных веществ многократно повышают риск аварийности. Профессиональные факторы тесно связаны с организационно-правовыми: нарушение режима труда и отдыха часто является следствием несовершенства системы контроля. Информационные факторы могут ослаблять негативное влияние культурно-образовательных через повышение информированности и правовой грамотности участников дорожного движения. Медико-биологические факторы взаимодействуют со всеми остальными, так как физическое и психическое состояние водителя влияет на его способность адекватно реагировать на различные ситуации на дороге. Понимание этих взаимосвязей крайне важно для разработки комплексных мер профилактики транспортных правонарушений, так как воздействие на один фактор может вызвать цепную реакцию изменений в других сферах.

Для снижения влияния различных факторов на формирование девиантного поведения в сфере транспортных правонарушений можно предложить следующий комплекс правовых мер. В сфере социально-экономических факторов целесообразно внедрить систему государственного субсидирования технического обслуживания транспортных средств для малообеспеченных категорий граждан, разработать программы льготного автокредитования и страхования, установить налоговые льготы для транспортных компаний, инвестирующих в безопасность движения.

Для минимизации влияния социально-психологических факторов необходимо законодательно закрепить обязательное психологическое тестирование при получении водительских прав и их продлении, ввести систему психологического сопровождения профессиональных водителей, установить обязательные курсы по управлению гневом для нарушителей ПДД.

В отношении культурно-образовательных факторов следует внедрить многоуровневую систему обязательного обучения правилам дорожного движения начиная со школьного возраста, ужесточить требования к автошколам и качеству подготовки водителей, законодательно закрепить обязательное повышение квалификации водителей каждые 3-5 лет.

Для усиления действия организационно-правовых факторов необходимо совершенствовать систему административного надзора в транспортной сфере, внедрить электронную систему учета нарушений, усилить ответственность за коррупционные правонарушения в сфере транспортного контроля, разработать механизм общественного контроля за деятельностью транспортной полиции.

В технологической сфере следует законодательно закрепить обязательное оснащение транспортных средств современными системами безопасности, ужесточить требования к техническому состоянию автомобилей, внедрить автоматизированные системы контроля за соблюдением ПДД.

Для учета социально-демографических факторов необходимо разработать дифференцированный подход к регулированию допуска к управлению транспортным средством в зависимости от возраста и стажа вождения, ввести особые требования для профессиональных водителей старшего возраста.

В сфере экологических факторов следует законодательно закрепить особые требования к эксплуатации транспорта в сложных погодных условиях, разработать нормативы по ограничению движения при неблагоприятных погодных условиях.

Для регулирования профессиональных факторов необходимо усилить контроль за соблюдением режима труда и отдыха водителей, ввести обязательную установку тахографов на все виды коммерческого транспорта, разработать систему профилактики профессионального выгорания.

В информационной сфере следует законодательно закрепить обязательное размещение социальной рекламы по безопасности дорожного движения, создать единую информационную систему о нарушениях ПДД, обеспечить прозрачность работы контролирующих органов. Для минимизации влияния медико-биологических факторов

необходимо ужесточить медицинский контроль за состоянием здоровья водителей, расширить перечень медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством, усилить ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения или утомления.

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам:

- Девиантное поведение в контексте правонарушений на транспорте представляет собой устойчивую форму социального поведения, характеризующуюся сознательным нарушением установленных правовых норм и требований безопасности в сфере транспортного движения, обусловленную комплексом социально-психологических, экономических и культурных факторов, проявляющуюся как на индивидуальном уровне через личностное пренебрежение установленными правилами, так и на массовом уровне через формирование устойчивых негативных поведенческих паттернов у участников транспортного движения;
- На формирование девиантного поведения влияют следующие группы факторов: социально-экономические, социально-психологические, культурно-образовательные, организационно-правовые, технологические, социально-демографические, экологические, профессиональные, информационные и медико-биологические. Данные факторы образуют сложную систему взаимосвязей, где изменение одного фактора может вызвать цепную реакцию в других сферах. Например, социально-экономические факторы создают базовые условия, влияющие на все остальные факторы, а медико-биологические факторы взаимодействуют со всеми остальными через влияние на способность водителя адекватно реагировать на различные ситуации;
- Для снижения влияния указанных факторов предложен комплекс правовых мер, включающий: внедрение системы государственной поддержки в социально-экономической сфере; введение обязательного психологического тестирования и сопровождения водителей; совершенствование системы образования и повышения квалификации; усиление административного надзора и борьбы с коррупцией; ужесточение технических требований к транспортным средствам; дифференцированный подход к регулированию допуска к управлению транспортом; усиление контроля за режимом труда и отдыха водителей; развитие информационной системы и социальной рекламы; ужесточение медицинского контроля.

Все предложенные меры требуют законодательного закрепления и создания эффективных механизмов реализации и контроля.

1. Каипова Ж.А., Кабет Ж.М., Туkenова Х.Т., Байжумановна Р. Причины девиантного поведения и факторы, влияющие на него // *Интернаука*. – 2023. – № 39-2 (309). – С. 10-11.
2. Камнева Е.В. Научные подходы к построению обобщенной модели оснований для типологии факторов девиантного экономического поведения // *Самоуправление*. - 2021. - № 2 (124). - С. 278-281.
3. Михальченкова Н.А., Большаков С.Н., Большакова Ю.М. Социальные факторы исследования девиантного поведения // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. – 2020. – № 1. – С. 31.
4. Петошина, С. И. Профилактика девиантного поведения молодежи / С. И. Петошина, Т. Д. Тегалева. – Санкт-Петербург: Скифия, 2023. – 144 с.
5. Полевая М.В. Факторы девиантного поведения, их предпосылки и содержание // *Самоуправление*. – 2021. – № 2 (124). – С. 423-426.
6. Туркулец, А. В. Социальные девиации: философско-правовые, социологические и криминологические аспекты / А. В. Туркулец, С. Е. Туркулец, А. А. Кособокова. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2020. – 139 с.
7. Ярова В.А. Психологические факторы и социальные условия формирования девиантного поведения // *Психология когнитивных процессов*. – 2023. – № 12. – С. 147-155.

Степуков К.М., Лукьянчикова Е.Ф.

Процессуальный статус переводчика в уголовном судопроизводстве

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-552

Аннотация

Данная статья является анализом нынешнего процессуального статуса переводчика в уголовном судопроизводстве. Работа содержит рассмотрение ключевых аспектов, которые касаются прав и обязанностей переводчика, его роли в обеспечении справедливости и законности судебного процесса.

Ключевые слова: процессуальный статус, переводчик, национально-языковая самобытность, Уголовно-процессуальный кодекс.

Abstract

This article is an analysis of the current procedural status of the interpreter in criminal proceedings. The work contains consideration of key aspects that relate to the rights and duties of the interpreter, his role in ensuring fairness and legality of the judicial process.

Keywords: procedural status, interpreter, national and linguistic identity, Code of Criminal Procedure.

В соответствии со ст. 59 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ), переводчик — лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных законом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода [2].

Иными словами, переводчик является незаинтересованным в исходе уголовного дела лицом, которое свободно владеет знаниями языка, непосредственно необходимых для перевода. Данное лицо привлекается к уголовному процессу в случаях, когда подозреваемый, потерпевший, обвиняемый и иные участники не владеют либо не в достаточной мере владеют русским языком, либо языком субъекта (республики), на котором ведется производство по делу, а также для работы над переводом письменных документов. Переводчик может быть привлечен к делу следователем, дознавателем или судом.

Базовый закон государства, имеющий высшую юридическую силу — Конституция Российской Федерации, закрепляет право на национально-языковую самобытность и свободу выбора языка общения (ч.2 ст. 26); право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48). Поэтому участие переводчика в уголовном судопроизводстве необходимо для обеспечения и защиты основополагающих прав человека, имеющих конституционную основу [1].

Положения УПК РФ, ст. 59, регламентируют права переводчика:

1. задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях уточнения перевода;
2. знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, а также с протоколом судебного заседания и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол;
3. приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

В свою очередь существуют ограничения. То есть, переводчик не вправе:

1. осуществлять заведомо неправильный перевод;

2. разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве переводчика, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ;
3. уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

Переводчик обязан обладать знаниями двух языков: язык уголовного судопроизводства, а также родной язык участника уголовного процесса. При этом переводчик должен свободно владеть отраслевой профессиональной лексикой, помимо разговорной терминологии. То есть, переводчик должен знать и понимать значение всех слов, словосочетаний, составляющих понятийный аппарат уголовного процесса [4].

В уголовном процессе переводчик играет ключевую роль, обеспечивая коммуникацию между участниками, которые не владеют языком, на котором ведется производство. Его участие необходимо в различных следственных и процессуальных действиях, а также в судебных разбирательствах. Переводчик привлекается для перевода показаний свидетелей и допросов подозреваемых, что позволяет обеспечить точное понимание и передачу информации между всеми сторонами. Это особенно важно, поскольку любые недоразумения могут привести к неправильному толкованию слов участников, что в свою очередь может повлиять на исход дела.

Кроме того, переводчик отвечает за перевод документов, которые могут быть критически важны для уголовного дела. Это могут быть протоколы допросов, заключения экспертов и другие юридические документы, требующие точности и ясности в переводе. Правильный перевод таких материалов необходим для обеспечения справедливого разбирательства и защиты прав всех участников процесса.

Также переводчик оказывает помощь лицу, находящемуся под стражей, во время его свиданий со стороной защиты. Важно, чтобы задержанный мог полностью понять свои права и обязанности, а также обсуждать с адвокатом стратегии защиты. Переводчик обеспечивает адекватное общение между клиентом и защитником, что имеет решающее значение для подготовки к судебным заседаниям и эффективной защиты.

Еще одним условием, помимо знания языков, является незаинтересованность переводчика в исходе уголовного дела. Исходя из этого, в качестве переводчика нельзя привлекать лицо, которое состоит в родственных связях (родственник), иной близкий человек (жених или невеста), а также иные лица, которые дают основание полагать об их заинтересованности в деле. Более подробно раскрывает вышеизложенное ст. 62 и 72 УПК РФ [2].

С точки зрения уголовно-процессуального законодательства, участие переводчика в судопроизводстве не зависит от пола, возраста, национальности, религиозных убеждений и других индивидуальных характеристик. Поэтому к переводчику применяются общие критерии гражданской дееспособности: он должен быть не младше 18 лет и не иметь ограничений по решению суда. Эти условия не могут быть изменены в зависимости от текущих потребностей дела, поскольку роль переводчика в уголовном процессе заключается в защите прав и законных интересов человека в ходе правосудия, что также является проявлением политических прав граждан России [4].

По этой причине переводчик должен рассматриваться как независимый субъект уголовно-процессуальных отношений, не относящийся ни к одной из сторон процесса. Это необходимо, чтобы исключить возможность его использования в ущерб законности в ходе уголовного правосудия. Другими словами, помощь переводчика не должна восприниматься как поддержка стороны, не владеющей языком судопроизводства, или обвинения, которое обязано строго соблюдать закон при формировании и обосновании оснований для уголовного преследования.

В заключение, процессуальный статус переводчика в уголовном судопроизводстве играет критически важную роль в обеспечении справедливости и законности судебного процесса, гарантии конституционных прав человека и гражданина. Переводчик не только

способствует пониманию материалов дела всеми участниками, но и защищает права сторон, особенно в случаях, когда языковой барьер может привести к искажению информации или нарушению прав на защиту. Его участие становится особенно актуальным в ситуациях, когда подозреваемые, обвиняемые или свидетели не владеют языком, на котором ведется процесс. В таких случаях переводчик выступает в качестве посредника, обеспечивая точный и адекватный перевод как устных показаний, так и письменных документов, что позволяет избежать недопонимания и ошибок, которые могут повлиять на исход дела.

Качественный перевод необходим для того, чтобы все участники процесса могли полноценно осознавать суть обвинений, своих прав и обязанностей, а также иметь возможность эффективно взаимодействовать с адвокатами и следственными органами. Это особенно важно для защиты прав обвиняемых, поскольку любое искажение информации может привести к несправедливому приговору или нарушению прав на защиту. Переводчик должен обладать не только языковыми навыками, но и пониманием юридической терминологии, чтобы обеспечить точность и полноту перевода. Его работа требует высокой степени ответственности и профессионализма, так как ошибки в переводе могут иметь серьезные последствия для судебного разбирательства. Таким образом, процессуальный статус переводчика не просто формальность, он является необходимым элементом правосудия, который обеспечивает равенство сторон перед законом и защиту прав человека в уголовном процессе.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации
3. Ишмухаметов Ям. Требования, предъявляемые к переводчику в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. - 2006. - №5. - С. 150-152.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.] ; под общей редакцией Г. М. Резника. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 452 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16631-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].

Стрыгина С.В.

Основы гарантий экологической безопасности Российской Федерации на современном этапе развития

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-553

Аннотация

В статье исследуются современные основы гарантий экологической безопасности Российской Федерации. Отмечается взаимосвязь ее экономических и правовых основ. Автор раскрывает собственное видение уровней гарантий, которые подробно раскрываются в свете современных требований. Анализируется роль современных технологий в обеспечении преодоления вредного воздействия на окружающую среду. Делается вывод, что только совокупность всех гарантий позволит реализовать экологическую безопасность.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экономические гарантии, правовые гарантии, современные технологии, управление.

Abstract

The article examines the modern foundations of guarantees of environmental safety of the Russian Federation. The interrelation of its economic and legal foundations is noted. The author reveals his own vision of the levels of guarantees, which are disclosed in detail in the light of modern requirements. The role of modern technologies in ensuring the overcoming of harmful effects on the environment is analyzed. It is concluded that only the totality of all guarantees will make it possible to realize environmental safety.

Keywords: environmental safety, economic guarantees, legal guarantees, modern technologies, management.

Благополучие каждого государства, удовлетворение потребностей общества зависит во многом от обеспечения безопасности окружающей среды. О значении чего свидетельствует ее выделение как составной части национальной безопасности страны в «Стратегии экологической безопасности на период до 2025 года» [1].

Экологическая безопасность входит в систему устойчивого развития общества, что означает соответствующее обеспечение окружающей среды для жизнедеятельности человека, нынешнего и будущих поколений. При этом нужно отметить, что сама концепция устойчивого развития появилась, как потребность решения глобальных экологических проблем [2, С. 98].

Понятие экологическая безопасность рассматривается учеными с различных точек зрения:

1. Как степень адекватности экологических условий задачам сохранения здоровья населения и обеспечение сбалансированного социально-экономического развития;
2. Как состояние равновесия экосистем, при котором она способна противостоять нагрузке, переменным условиям среды во времени, эффективно функционируя, сохранять (восстанавливать) свою качественную своеобразие и количественную целостность [3, С.125].

Понятие экологической безопасности закреплено в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», где говорится, что это «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»[4].

Критерий безопасности рассматривается во всем мире с точки зрения риска, состояния защищенности от имеющихся угроз, опасностей (а не с позиции их отсутствия). В это понятие входит система регулирования и управления, позволяющая прогнозировать, не допускать, а в случае возникновения – ликвидировать развитие чрезвычайных ситуаций.

Следует учитывать, что реализация экологической безопасности происходит внутри социальной системы, то есть взаимодействия людей, деятельности, технологий, поэтому она представляет собой один из элементов триединого понимания безопасности: «экологическая-экономическая-социальная».

С нашей точки зрения следует выделить следующие уровни управления ее реализации:

- Управление экологической безопасностью начинается на уровне предприятий, особенно нефтегазовой, химической, нефтеперерабатывающей, горнодобывающей промышленности и оборонного комплекса, где должен быть жесткий контроль за выбросами, стоками и т.д. Управление начинается с определения наличия риска на территории предприятия, процессе производства, а также в самом продукте.

- Управление экологической безопасностью на уровне субъектов Российской Федерации. Сюда включается комплексная оценка рисков в пределах территории данного региона: наличие рисков в деятельности всех действующих предприятий, мониторинг окружающей среды, формирование экологической политики, направленной на недопустимость появления рисков и т.п. Органы местного самоуправления должны создавать условия по привлечению предпринимателей к реализации новых биотехнологий в промышленном производстве.
- Уровень управления в географических зонах. Сюда включаются крупные экономические или географические зоны. Например, обеспечение экологической безопасности Арктической зоны, поскольку она относится к числу сложно организованных экосистем планеты. Ее ресурсная база считается одним из национальных интересов страны. Исходя из этого, жизненно необходимо обеспечение экологической безопасности в связи с изменением климата. Специалисты считают, что в настоящее время необходим анализ всех возможных рисков в этом регионе, их последствий для человека [5, С.203].
- Глобальный уровень управления экологической безопасностью. Он означает создание в мировом масштабе новых технологий предотвращения (либо ликвидации) экологического вреда в целях решения глобальных проблем. Например, сюда относятся выработанные на международном уровне методы комплексного обращения с радиоактивными отходами, что снижает риски для окружающей среды. Это было отмечено в докладе генерального директора МАГАТЭ Рафаэля Мариано Гросси в 2024 году, который был посвящен выработке мер при помощи ядерных технологий государствами на существующие вызовы в мире в экологической сфере [6, С. 49].

Управление глобальной экологической безопасностью представляет прерогативу межгосударственных отношений, где решающим фактором является сотрудничество стран на уровне ООН, МАГАТЭ, ЮНЕП и других.

Говоря о гарантиях безопасности, следует подчеркнуть принципиальное значение экономической составляющей. Сюда можно отнести формирование модели корпоративной ответственности за экологические риски.

Итогом формирования соответствующего экологического сознания явится внедрение экологических биотехнологий (например, рециклинга - отходов производства и потребления, который предусматривает повторное использование сырья и материалов). Необходимость рециклинга подтверждается тем, что в «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» к внутренним вызовам относится увеличение объема образования отходов производства и потребления при низком уровне их утилизации [1].

Большое значение в предотвращении рисков и их ликвидации имеют правовые гарантии, являющиеся важнейшими инструментами права в данной области. Они устанавливают юридические обязательства государства и корпораций по соблюдению, защите и реализации права граждан на безопасную окружающую среду.

Право и экологическая безопасность тесным образом связаны. При этом право становится инструментом решения экологических проблем, «как средство и гарант устойчивости социальных отношений» [7, С. 177].

Безусловно, эти гарантии имеют особое значение, так как они затрагивают все субъекты правоотношений, дают возможность обеспечить защиту прав от всевозможных нарушений и негативных последствий.

Учеными выделяются в этом направлении два вида гарантии безопасности: нормативно-правовые и организационно-правовые.

Понятие организационно-правовых гарантий представляет собой средства обеспечения прав и свобод человека и гражданина, которые представлены через определенных законодательством мер.

К организационно-правовым относятся:

- Осуществление государственного контроля за соблюдением законодательства об охране окружающей природной среды.
- Осуществление общественного контроля за соблюдением законодательства об охране окружающей природной среды.

К организационно-правовым относятся:

- Широкомасштабные государственные мероприятия по восстановлению, улучшению и поддержанию состояния окружающей среды;
- Организация центральными органами исполнительной власти, (а также предприятиями, учреждениями) технических мероприятий для предотвращения вредного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду;

Само содержание юридических гарантий прав на экологически безопасную окружающую среду заключается в том, что они выступают специальным средством реализации всей совокупности возможностей, направленных на удовлетворение потребностей человека при их взаимодействии с окружающей средой, с целью реализации охраны и защиты прав субъектов экологических правоотношений.

Безусловно важную основу в правовых гарантиях представляют международные документы. Особое значение имеет «Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию», которая в п.7 подчеркивает ценность сотрудничества государств для защиты и сохранения целостности экосистемы Земли [8].

Особо необходимо выделить в обеспечении экологической безопасности влияние цифровых технологий. Одну из главных угроз 21 века в мире представляет углеродный след, наносящий удар экологической безопасности планеты и, в том числе, приводящий к парниковому эффекту, что влияет на все живое на Земле, и следствием чего являются все более повторяющиеся природные катаклизмы.

Одной из причин «углеродного следа» - массовое использование цифровых данных, переход к электронному общению приводит к огромной нагрузке на экологию.

В связи с этим крупные компании внедряют новые технологии, которые уменьшают выбросы CO₂. К примеру, в 2023 году платформе Yandex Cloud удалось предотвратить выброс более 6400 тонн углерода, что было достигнуто за счет внедрения энергоэффективной серверной инфраструктуры [9].

Создание и внедрение гарантий для реализации права на безопасную окружающую среду являются важнейшими шагами на пути к достижению устойчивого развития.

Каждый вид гарантий имеет свою адресованность, но только вместе они могут обеспечить реализацию всех мер по созданию экологической безопасной среды как в одном государстве, так и в мире.

1. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ № 176 от 19 апреля 2017 г. // Собрание законодательства РФ, 24.04.2017, N 17, ст. 2546
2. Бринчук М.М. Обеспечение экологической безопасности в свете устойчивого развития // Вестник академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре республики Казахстан. 2019. №2. С.97-104.
3. Массеров Д. А., Кирюшин А.В., Кустов М. В. Роль экологической безопасности в устойчивом развитии России // Вестник ЗабГУ. 2016. №7. С.124 -131.

4. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета, N 6, 12.01.2002.
5. Ноговицин Р.Р., Васильева А.М. Обеспечение экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации// ПСЭ. Экономика и экология. 2018. №4. С. 203-205.
6. Обзор ядерных технологий -2024. Международное агентство по атомной энергетике. Доклад Генерального директора. GC (68)/INF/42024. Австрия. 112 с.
7. Грачкова Ю.Л. Экологическая безопасность и роль права в решении экологических проблем в Российской Федерации// Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2022. №5 (93). С. 166-177.
8. Декларации. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (Дата обращения 18. 11. 2024).
9. Яндекс. Устойчивое развитие. Экологическое воздействие. Углеродный след. <https://sustainability.yandex.ru/environmental-impact/carbon-footprint> URL: (Дата обращения 18. 11. 2024).

Сюсюкина С.А., Миронова Д.А.

**Основания для назначения инвентаризации
по инициативе правоохранительных органов**

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-554

Аннотация

В настоящем исследовании анализируется, на основе какой информации, поступившей сотрудникам правоохранительных органов, последние могут стать инициаторами производства инвентаризации. Определено, как формируется инвентаризационная комиссия, в обязанности которой входит выполнение инвентаризационных мероприятий, могут ли сотрудники правоохранительных органов входить в ее состав или нет. Установлено, что при производстве инвентаризации сотрудникам правоохранительных органов, осуществляющим контроль за лицами, входящими в состав инвентаризационной комиссии, необходимо быть внимательными, но не все сотрудники обладают достаточными знаниями в области судебной бухгалтерии. Предлагаются пути решения выявленной практической проблемы.

Ключевые слова: инвентаризация, правоохранительные органы, следовательно, проверка, финансовая отчетность, инвентаризационная комиссия.

Abstract

This study analyzes on the basis of which information received by law enforcement officers, the latter can become initiators of inventory production. It is determined how the inventory commission is formed, whose responsibilities include the implementation of inventory measures, whether law enforcement officers can be part of it or not. It has been established that during the production of inventory, law enforcement officers who control persons who are members of the inventory commission need to be careful, but not all employees have sufficient knowledge in the production of inventory. The ways of solving the identified practical problem are proposed.

Keywords: inventory, law enforcement agencies, investigator, audit, financial statements, inventory commission.

Инвентаризация – это особый процесс, организация которого периодически необходима в обязательном порядке, но также в некоторых случаях ее проведение может быть назначено по инициативе правоохранительных органов.

Для деятельности правоохранительных органов инвентаризация является важным инструментом, благодаря которому можно не только выявить, но и предотвратить случаи совершения преступления различными предприятиями и организациями, осуществляющими свою деятельность в разных отраслях жизнедеятельности общества.

Однако следует отметить, что наиболее часто проведение инвентаризации назначается сотрудниками правоохранительных органов для проверки организаций, предоставляющих услуги общественного питания или занимающихся торговлей. Для таких организаций характерно осуществление продажи товаров за счет наличных денежных средств покупателей, и при недобросовестном отношении представителей организации такие операции первичными документами не оформляются, а это является правонарушением.

Вне зависимости от того, является ли инвентаризация запланированным мероприятием (в силу действия законодательного требования об обязательном проведении инвентаризации) или ее производство назначает сотрудник правоохранительных органов, начало инвентаризационных процессов возможно только на основе распоряжения, принятого непосредственно руководителем организации. Однако, если инициатором проведения инвентаризации является правоохранительный орган, то вынесению руководителем организации распоряжения предшествует оформление руководителем органа дознания мотивированного документа, адресованному руководителю, в котором отражено требование о необходимости проведения в оперативном порядке инвентаризационных процессов.

Возникает закономерный вопрос: в виду наличия каких оснований правоохранительные органы могут стать инициаторами активизации инвентаризационных процессов? Чтобы дать ответ на поставленный вопрос сперва необходимо обратиться к положениям уголовного законодательства. Сотрудники правоохранительных органов занимаются расследованием преступлений, но процесс расследования уголовных дел начинается с поступления информации о тех или иных преступных действиях. Перечислим, в виду наличия каких сведений, может быть начата инвентаризация:

- 1) Сотрудникам правоохранительных органов поступила информация, свидетельствующая о совершении факта присвоения или растраты имущества, которое было вверено материально ответственному лицу. Ответственность за совершение подобных преступных действий находит отражение в ст. 160 УК РФ.
- 2) Была получена информация о совершении кражи посторонними лицами при совершении проникновения в хранилище какой-то организации или при посещении ее в свободном доступе. Уголовные санкции за совершение обозначенных преступных действий предусмотрены в ст. 158 УК РФ.
- 3) При поступлении информации о совершении обмана потребителей. При помощи обмана потребителей сотрудники той или иной организации могут предпринимать попытки сокрытия имеющейся недостачи по финансовым документами и т.п. Например, в сфере торговли часто персонал торгующей организации пытается реализовать потребителям товары, у которых истек срок годности или которые были списаны в виду того, что не соответствуют необходимым потребительским свойствам, и присвоить полученные денежные средства.
- 4) При поступлении информации о производстве товаров, не подлежащих учету, или реализации фальсифицированной продукции может быть назначена инвентаризация в виду того, что такие действия могут нанести существенный вред потребителям таких товаров.
- 5) Наличие информации о намеренном уничтожении имущества. Посредством инсценировки поджога или случайного возгорания сотрудники конкретной организации могут попытаться скрыть факт совершения присвоения или растраты материальных ценностей.
- 6) Поступление информации о совершении умышленной пересортицы, приписок в документации, посредством которой ведется учет

материальных ценностей организации, других документальных нарушений [1].

Обозначенные случаи поступления сотрудникам правоохранительных органов сведений о совершении преступных действия являются основаниями для назначения инвентаризации по инициативе правоохранительных органов.

Не следует путать инвентаризацию и судебно-бухгалтерскую экспертизу, так как это совершенно два разных процесса. Если речь идет об инвентаризации, то ее производство назначается для того, чтобы проверить сохранность имущества организации. Это осуществляется посредством составления реального наличия товаров или других объектов материального мира (материальных ценностей), имеющихся на балансе организации, с данными бухгалтерского учета. Что же касается судебной экспертизы, то ее производство необходимо для того, чтобы исследовать финансово-хозяйственную деятельность на основе записей бухгалтерского учета. То есть сопоставление наличных товаров и других объектов, ценностей и данных бухгалтерии не требуется. Итак, первое отличие между указанными процессами заключается в цели производства. Второе отличие заключается в том, кто уполномочен назначать производство инвентаризации и судебно-бухгалтерской экспертизы. Первую уполномочены назначать сотрудники правоохранительных органов, в то время как вторую назначает суд. Следует отметить, что экспертизы назначаются не только при расследовании уголовных дел, но и в гражданском процессе [2]. Е.Г. Куемжиева подчеркивает особую значимость судебно-психологической экспертизы при рассмотрении дел, связанных с защитой прав несовершеннолетних [3]. В целом следует сказать, что благодаря производству как судебных экспертиз, так и инвентаризации, назначаемой по требованию правоохранительных органов, можно получить важную доказательственную информацию. В свою очередь получение доказательственной информации способствует своевременной, полной и надлежащей защите прав, свобод и законных интересов граждан [4].

Инвентаризацию проводит соответствующая комиссия, в состав которой входят представители организации. Состав инвентаризационной комиссии вправе утверждать руководитель организации, в которой будут происходить инвентаризационные процессы. Однако действия лиц, входящих в состав инвентаризационной комиссии, не остаются бесконтрольными. За их действиями на всем протяжении длительности инвентаризации осуществляет контроль оперативный работник и следователи. Указанные субъекты в состав инвентаризационной комиссии не входят, к их полномочиям не относится осуществление подписи инвентаризационных описей, других документов, оформляемых в ходе проведения инвентаризационной проверки. Оперативный работник и следователь должны строго следить за всеми выполняемыми действиями лиц, задействованными в проведении инвентаризации, в особенности материально-ответственных лиц, так как велик риск совершения ими намеренной подделки документов или выполнения других действий, направленных на подделку реального положения дел организации.

Однако в реальной действительности не все сотрудники правоохранительных органов обладают достаточными специальными знаниями, необходимыми для того, чтобы внимательно контролировать действия лиц, принимающих участие в инвентаризации. Казалось бы, для производства инвентаризации можно привлечь специалиста, однако в силу действия норм уголовно-процессуального законодательства следователь имеет право привлечь специалиста к участию в следственных действиях, однако инвентаризация таковым действием не является. Более того, в настоящее время наблюдается дефицит кадров и представляет значительные сложности найти специалистов, обладающих специальными знаниями, необходимыми для расследования наиболее часто совершаемых преступлений, таких как убийство, незаконное хранение веществ и средств, оказывающих наркотическое и психотропное воздействие на сознание человека и много другое. Решением выявленной проблемы может стать направление

сотрудников правоохранительных органов на регулярной основе на специальные курсы повышения квалификации, где они смогут повысить знания в области судебной бухгалтерии.

Таким образом, инвентаризация – это особый процесс, который является не только обязательным для проведения всеми предприятиями и организациями, осуществляющими деятельность на территории нашей страны, но и может назначаться по требованию сотрудников правоохранительных органов. В заключении следует отметить, что сотрудникам правоохранительных органов необходимо руководствоваться документацией, не только полученной по итогам производства инвентаризации, назначенной по требованию правоохранительного органа, но и документацию ранее проведенных инвентаризаций. В ходе сопоставления такой документации сотрудники правоохранительных органов могут выявить неточности и другие недостатки.

1. Колесникова И. А. Особенности инвентаризации, проводимой по требованию правоохранительных органов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №3-2 (78). С. 184-187.
2. Куемжиева Е.Г., Горбань В.Р. Проблема назначения судебной экспертизы в гражданском процессе// Эпомен. 2024. С. 201-204.
3. Куемжиева Е.Г., Шапиева А. С. Значение судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе по делам, касающимся защиты прав несовершеннолетних // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год, Краснодар, 26 апреля 2019 года / Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 1501-1504.
4. Смородинова Ю. С. Принцип диспозитивности в производстве по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц / Ю. С. Смородинова, Е. Г. Куемжиева // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: реальные императивы динамичного социохозяйственного развития : Международная научно-практическая конференция, Сочи, 01–05 октября 2014 года / Под редакцией: Г.Б. Клейнера, Э.В. Соболева, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой. Сочи: Южный институт менеджмента, 2014. С. 297-300.

Тарасов Е.С., Тарасова В.А.

Полиция в системе органов внутренних дел

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-555

Научный руководитель: Лубенникова С.А.

Аннотация

В статье авторы рассматривают место полиции в системе органов внутренних дел, указывая на уникальность ее правового статуса в связи с особым предметом деятельности.

Ключевые слова: органы внутренних дел, полиция, правоохранительные органы, законность, правопорядок.

Abstract

In the article, the authors consider the place of the police in the system of internal affairs bodies, pointing out the uniqueness of its legal status in connection with a special subject of activity.

Keywords: internal affairs agencies, police, law enforcement agencies, legality, law and order.

Построение демократического правового государства требует построение эффективных правоохранительных органов власти и прежде всего института полиции,

который должен быть адаптирован к принятию инноваций в управлении социальными процессами [2, с. 23]. Говоря о месте полиции в системе государственных органов надо отметить указание на то, что полиция является не самостоятельным, обособленным органом исполнительной власти, в отличие от органов внутренних дел, а их центральная, основная, но тем не менее лишь часть системы. Существует ряд фактор указывающих на особый статус полиции:

- полиция чаще, нежели любые другие органы сталкивается с ситуациями, когда кто-либо нуждается в не терпящей отлагательства помощи. Именно с полицией чаще всего приходится иметь дело человеку, находящемуся в ситуации преступных посягательств на собственность, честь, достоинство, свободу, жизнь и здоровье, при осуществлении многих политических прав;
- полиция единственная из всех публичных учреждений находится в режиме круглосуточного контакта с населением;
- полиция по сравнению с другими органами имеет более широкие возможности централизованной передачи и получения информации, обладает транспортными и иными организационными ресурсами;
- именно в результате деятельности полиции, в том числе защиты личности организационно-правовыми, профилактическими и силовыми методами другие органы, например, суд, получают (либо не получают) необходимый правовой материал, включая доказательственный, для дальнейшей процессуальной деятельности. От качества первичного, «полицейского» правового результата во многом зависит работа и эффективность иных стадий правоохраны, действенность всей правозащитной функции государства.

Эти особенности определяют уникальный правовой статус полиции среди всех органов государственной власти. По своей сути правовой статус полиции представляет собой закреплённую в нормативных правовых актах, совокупность определенных государством свойств (цели, функций, принципов) и элементов (прав, обязанностей, ответственности и иных ограничений) полиции как государственного органа исполнительной власти, характеризующих его потенциальные возможности вступать в административно-правовые и гражданско-правовые отношения в рамках выполнения своего основного назначения – защиты и охраны жизни, здоровья, прав и свобод человека (как российских, так и иностранных граждан, а также лиц без гражданства), собственности, борьбы с преступностью, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Положение полиции отличается некоторой двойственностью. Как носитель государственно-властных полномочий по охране правопорядка полиция выступает в качестве органа власти. Однако как участник комплекса административных, гражданско-правовых отношений, связанных с имущественными, организационными аспектами деятельности, полиция выступает как юридическое лицо. Тем не менее, основной акцент при рассмотрении правового статуса полиции, безусловно, должен быть сделан на принадлежности полиции к государственным, а именно, к правоохранительным органам со всеми вытекающими отсюда особенностями правоохранительной службы.

Полиция в современной России – это система самостоятельных структурированных, функционально обособленных, специализированных органов государственной власти, обладающих специальной компетенцией и государственно-властными полномочиями, являющихся компонентом аппарата исполнительной власти, реализующих в механизме государства правоохранительную функцию и являющихся частью отраслевой системы государственного управления, основной сферой деятельности которых является охрана и защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан России, иностранных граждан, лиц без гражданства, борьба с преступностью, профилактика

преступлений и правонарушений, обеспечение нормального функционирования органов государственной власти, государственных и общественных и институтов, хозяйствующих субъектов, охрана правопорядка и общественного порядка.

Таким образом, у данного вида правоохранительного органа имеется особый предмет деятельности – обеспечение безопасности, законности и правопорядка, борьба с преступностью, а также защита прав и свобод человека и гражданина. Однако, на наш взгляд, данное определение сферы деятельности вызывает некоторые вопросы. Прежде всего, не ясно, почему законодатель выводит за рамки объекта охраны и защиты законные интересы. Кроме того, полиция обеспечивает защиту не только прав и свобод человека и гражданина, но защищаются права и юридических лиц, и государственных органов, и должностных лиц.

Особенность полиции как правоохранительного органа заключается в специфике деятельности на определенных должностях государственной службы. Помимо специальных званий сотрудники полиции имеют специальную форму одежды, особые знаки отличия и четкие правила использования символов службы. Отличительной чертой полиции является то обстоятельство, что служба в данном правоохранительном органе регулируется различными отраслями российского права, в т.ч. и трудовым, а также имеет неоднородные по субъектному составу, основаниям возникновения, содержанию и юридической природе общественные отношения.

Еще одной специфической чертой полиции, определяющая особое место полиции в системе правоохранительных органов, является то, что функциональным назначением полиции является правоохранительная деятельность по охране и защите населения в ситуациях криминального и некриминального характера, это предопределяет многочисленностью ее служебного состава, наличие широких возможностей централизованной передачи и получения информации, использование транспортных средств и связи [1, с. 12].

Таким образом, полиция занимает особое место в системе правоохранительных органов. Это вытекает из того, что:

- у полиции имеется особый предмет деятельности – обеспечение безопасности, законности и правопорядка, борьба с преступностью, а также защита прав и свобод человека и гражданина;
- служба в полиции имеет свою специфику, что выражается в наличии у сотрудников полиции специальных званий, специальной формы одежды, особых знаков отличия и четких правил использования символов службы;
- сотрудники полиции имеют особые полномочия в области ограничения прав, свобод и законных интересов различных субъектов и имеют особые права: право на применение оружие и специальных средств, применение физической силы, включая боевые приемы борьбы и т.д.;
- в системе полиции гораздо строже дисциплина и больше единоначалия;
- функциональным назначением полиции является правоохранительная деятельность по охране и защите населения в ситуациях криминального и некриминального характера, это предопределяет многочисленностью ее служебного состава, наличие широких возможностей централизованной передачи и получения информации, использование транспортных средств и связи.

1. Новгородский, В. С. Криминалистика: учебно-методический комплекс по дисциплине: учебное пособие / В. С. Новгородский, О. Е. Тарасова. – Абакан, 2020. – 124 с.
2. Тарасова, О. Е. Гражданское общество: теория и практика: Учебно-методический комплекс по дисциплине / О. Е. Тарасова. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2012. – 72 с.

Таршилова А.В.

**Цифровизация избирательного процесса
как гарантия реализации принципов избирательного права**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-556

Научный руководитель: Новикова А.Е.

Аннотация

В научной статье автором исследовано применение продуктов цифровизации, как актуального явления в условиях развития современного общества, при реализации принципов избирательного права с целью формирования оценки влияния такого подхода. Результатом анализа выступает положительная характеристика элементов цифровизации для реализации принципов избирательного права.

Ключевые слова: избирательное право, принцип свободных выборов, принцип всеобщего избирательного права, принцип равного избирательного права, принцип прямого избирательного права, принцип тайного голосования, цифровизация, ГАС «Выборы», дистанционное электронное голосование, комплекс электронного голосования.

Abstract

In the scientific article, the author examines the use of digitalization products as an actual phenomenon in the context of the development of modern society, in the implementation of the principles of electoral law in order to form an assessment of the impact of such an approach. The result of the analysis is a positive characteristic of the elements of digitalization for the implementation of the principles of electoral law.

Keywords: electoral law, the principle of free elections, the principle of universal suffrage, the principle of equal suffrage, the principle of direct suffrage, the principle of secret ballot, digitalization, GAS "Elections", remote electronic voting, electronic voting complex.

Современный мир вышел на новую ступень информационной эпохи, связанную с тотальной цифровизацией всех сторон жизни. Однозначного ответа на вопрос, касающийся оправданности такого движения в правовой сфере, в настоящее время не существует. Однако нельзя не сказать о явных положительных сторонах такого прогресса: ускорение процессов обработки документов, снижение затрат на бумагу и иные расходные материалы, повышение уровня доступности правового просвещения.

Говоря о конкретных достижениях вышеупомянутого процесса, нельзя обойти стороной вопрос его толкования. Учёные и квалифицированные специалисты в области права высказывали различные мнения на этот счёт. Так, А.Ю. Толкачёв и М.Б. Жужалов под цифровизацией права понимают переход от подчинения правоотношений юридическим фактам к определению правоотношений посредством записей [8, с. 91]. Записи являются итогом переноса определённых материальных вещей в конкретную информационную систему в виде цифровых кодов. Р.Б. Головкин, Е.Р. Крайнова и В.С. Манохин придерживаются точки зрения о том, что цифровизация права представляет собой адаптацию права к новым информационным условиям – публикация нормативных правовых актов на сайтах государственных органов и в справочно-правовых системах [2, с. 19]. Считаем, что общим в приведённых примерах является понимание цифровизации как процесса, связанного с отказом от человеческого фактора в пользу систем и машин.

Рассматриваемые выше положительные аспекты цифровизации действительно обладают пользой ввиду их общего характера. Стоит обратить внимание и на использование цифровых технологий в отдельных отраслях права. Так, избирательное

право в 1994 г. с появлением инициативы о разработке государственной автоматизированной системы «Выборы», одно из первых переняло внедрение цифровых технологий и активно использует их в настоящее время.

Несомненно, повсеместная цифровизация ни в коем случае не должна затрагивать в отрицательном проявлении основополагающие начала отрасли права – те общепризнанные базовые положения и стандарты, выражающиеся в принципах права, которые можно разделить на три группы. Первая включает исходные принципы выборов; вторая – принципы организации выборов; третья – принципы участия граждан в выборах [4, с. 28]. В Российской Федерации принципы избирательного права нашли своё отражение и легальное закрепление в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Так из статьи 3 вышеупомянутого нормативного правового можно сделать следующий вывод: к принципам избирательного права в Российской Федерации относят свободу выборов, принцип всеобщего, равного и прямого избирательного права, тайность голосования.

Рассмотрим каждый из вышеперечисленных принципов во взаимосвязи с цифровизацией избирательного права в Российской Федерации. Принцип свободы выборов означает добровольность участия граждан в избирательном процессе. То есть ни один орган или представитель, наделённые властными полномочиями, не в праве каким-либо образом принудить граждан к участию в выборах или референдуме. Нельзя не отметить, что данный принцип вытекает из положений статьи 3 Конституции Российской Федерации: высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы [5]. То есть выборы и референдумы являются самым главным показателем того, чего хотят граждане страны. В случае принуждения населения велик риск искажения достоверных данных о желаниях и потребностях. Цифровизация избирательного права расширяет принцип свободы выборов за счёт предоставления права выбора способа голосования – это стало возможным с внедрением удалённого формата голосования [1, с. 890]. Здесь стоит обратить внимание на Государственную автоматизированную систему «Выборы» (ГАС «Выборы») и проводящееся на её основе дистанционное электронное голосование (ДЭГ). В мае 2023 г., спустя почти год после проведения экспериментальной процедуры дистанционного электронного голосования, в российском законодательстве была закреплена возможность его использования на федеральных выборах. В силу ст. 2 Федерального закона № 67-ФЗ, дистанционное электронное голосование – это голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения [9]. Внедрение такой системы позволяет гражданам голосовать без обязательного нахождения на обозначенном избирательном участке. Дистанционное электронное голосование может осуществляться посредством мобильного или стационарного устройства, что увеличивает возможности для волеизъявления граждан. Такой способ позволяет осуществить своё право действительно всем желающим без принуждения. Таким образом, расширяется свобода выборов посредством закрепления альтернативы.

Нельзя не отметить в этой связи принцип всеобщности избирательного права. В соответствии с ним все граждане страны, обладающие активным избирательным правом, могут голосовать без дискриминации по различным социальным, физиологическим и иным критериям. Данный принцип также нашёл своё продолжение в введении дистанционного электронного голосования, позволяющего реализовать свои права гражданам, которые по различным причинам не могут проголосовать на установленных избирательных участках.

Принцип равного избирательного права означает, что граждане участвуют в выборах на равных основаниях: все избиратели имеют равное число голосов по отношению друг к другу [4, с. 47]. Кроме того, все граждане имеют равные условия для

голосования, которые выражаются в том, что гражданин может быть включен в списки избирателей только по одному избирательному участку и участвовать в голосовании только один раз. Каждому избирателю полагается абсолютно одинаковое число бюллетеней, а его волеизъявление имеет такое же значение, как и волеизъявление других граждан. Данный принцип находит своё отражение в такой форме цифровизации, как комплекс электронного голосования (КЭГ). Голосование в таком формате производится посредством карты со штрих-кодом. Электронный бюллетень, который представляет устройство при активации его вышеупомянутой картой, по объёму сведений соответствует бумажному бюллетеню. [6]. Этот факт позволяет говорить о том, гражданин, проголосовавший через КЭГ, обладает такими же данными, что и голосующий по обычному бюллетеню. Данная программа позволяет исключить ошибку человеческого фактора – выдачу склеившихся бюллетеней и иные ошибки, совершённые по невнимательности. Указанные доводы позволяют сделать вывод о том, что комплекс электронного голосования действительно позволяет обеспечить реализацию принципа равного избирательного права.

Принцип прямого избирательного права означает, что граждане голосуют на выборах за или против кандидата (списков кандидатов) непосредственно. То есть ни один гражданин не может передать своё право голоса третьему лицу. Ввиду этого каждый избиратель получает бюллетень при предъявлении документа, удостоверяющего личность. Здесь нельзя не отметить систему видеонаблюдения. Технология основывается на установке веб-камер на избирательных участках, благодаря которым граждане могут наблюдать за процессом проведения голосования вплоть до завершения подсчёта голосов и подписания протоколов. Такая система позволяет проводить объективное наблюдение за процессами, происходящими на участке. Любой гражданин может увидеть правонарушение: выдачу нескольких бюллетеней, непредъявление документов, иные действия, нарушающие порядок осуществления прямого избирательного права. Такое видеонаблюдение позволяет избежать подобного рода казусов под предлогом того, что это невозможно будет утаить. Представленные выводы позволяют сделать положения Постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации № 151/1194-8 от 24.01.2024. Положения фиксируют, что при функционировании видеокамеры в обязательном порядке в поле её видимости находятся: места выдачи избирательных бюллетеней и работы со списком избирателей, стационарные и переносные ящики для голосования, места подсчёта и погашения неиспользованных бюллетеней, место проведения итогового заседания участковой избирательной комиссии [7].

Тайные выборы – это один из самых важных принципов при проведении голосования. Данный принцип защищает граждан от различных внешних влияний, а также позволяет в полной мере осуществить именно своё желание. В этой связи невозможно ещё раз не отметить положительные стороны дистанционного электронного голосования. В настоящее время есть авторы, которые придерживаются точки зрения, что такой формат голосования не может обеспечить реализацию принципа тайного голосования. Такие выводы сделаны исходя из идеи, что Интернет-системы сохраняют данные об избирателе и противоречат надежности идентификации личности [3, с. 44]. Мы, в свою очередь, рассматриваем данное нововведение с другой стороны: при осуществлении голосования при помощи мобильного устройства избиратель уверен в том, что в данный момент его голос не увидят окружающие. Он самостоятельно осознанно выбирает место и время для голосования, в то время, как на избирательном участке находится большое количество граждан, одновременно опускающих бюллетень в специально оборудованный ящик для голосования. Чаще всего такие ящики прозрачные, что приводит к возможности рассмотрения бюллетеней. Поэтому считаем, что дистанционное электронное голосование отвечает потребностям реализации рассматриваемого принципа.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод о том, что современные технологии действительно идут на пользу развития избирательного права. Они ни в коей мере не нарушают ни один из основополагающих принципов, как базового начала избирательного права. Считаю, что с появлением и внедрением ГАС «Выборы», дистанционного электронного голосования, комплекса электронного голосования и систем видеонаблюдения у граждан появилось действительно больше возможностей для реализации своего активного избирательного права. Кроме того, такие нововведения не только расширяют возможности, но и гарантируют соблюдение основ права.

1. Гаджиева А.О. Костырко А.А., Кошель А.С. Активное избирательное право в цифровую эпоху: правовой аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 4: 2023. № 4. С. 888-904.
2. Механизмы цифровизации права и юридический комплаенс: учеб. пособие / под ред. проф. Р.Б. Головкина. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. 170 с.
3. Гриценко Е.В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 41-49.
4. Избирательное право Российской Федерации; учебник и практикум для вузов / под редакцией И.В. Захарова, А.Н. Кокотова. М.: Издательство Юрайт, 2024. 334 с.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // СЗ РФ. 2022. № 710. Ст. 4398.
6. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 03.07.2024 г. № 175/1389-8 «О Порядке электронного голосования на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 02.11.2024). "
7. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 24.01.2024 г. № 151/1194-8 «О Порядке применения средств видеонаблюдения и трансляции изображения при проведении выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 02.11.2024).
8. Толкачев А.Ю., Жужжалов М.Б. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 90-96.
9. Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №24. – Ст. 2253.

Терентьев А.В.

Функции судебной власти и формы реализации

*Московский педагогический государственный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-557

Аннотация

В статье анализируются актуальные и спорные вопросы, возникающие при реализации властных полномочий судебной власти, которые закреплены законодательно и находят своё отражение в их непосредственной деятельности по отправлению правосудия, судебному контролю и судебному санкционированию. Выработка чётких критериев реализации таких полномочий, позволит относить определенные виды судебной деятельности к конкретным категориям функции или формы, осуществляемых в процессе судопроизводства. Компетентность судей на прямую зависит от научно обоснованных, объективных критериев, влияющих на определение пределов реализации тех или иных функций и форм в их деятельности.

Ключевые слова: судебная власть, полномочия, компетенция, правосудие, судебный контроль, судопроизводство.

Abstract

The article analyzes topical and controversial issues arising in the exercise of the powers of the judiciary, which are enshrined in law and are reflected in their direct activities in the administration of justice, judicial control and judicial authorization. The development of clear criteria for the implementation of such powers will make it possible to classify certain types of judicial activity into specific categories of functions or forms carried out in the course of legal proceedings. The competence of judges directly depends on scientifically based, objective criteria that influence the determination of the limits of the implementation of certain functions and forms in their activities.

Keywords: judicial power, powers, competence, justice, judicial control, judicial proceedings.

Осуществление судебной властью свойственных ей функций по отправлению правосудия определяет её особенное место в системе разделения властей и отражает её значимость как некоей системы государственного принуждения по исполнению гражданами законов Российской Федерации. Для определения функций и форм её реализации необходимо выработать чёткие критерии, позволяющие относить определенные виды судебной деятельности к конкретным категориям функции или формы. Целесообразно разграничивать категории на «функции судебной власти» и «формы реализации судебной власти». Как пишет Н. А. Тузов, способ – это средство осуществления функции, а не сама функция [4, с. 64].

Формы реализации судебной власти можно классифицировать по различным основаниям. В качестве основы для выделения форм реализации судебной власти (полномочий, компетенций, видов деятельности) [1, с. 106], основанные на компетентности судей, с учётом их практических навыков и знаний.

Защита законных прав граждан – основная функция, а правосудие – форма её реализации, которая заключается в деятельности судов и представляет вид государственной правоохранительной деятельности. Цель которой заключается в вынесении справедливого приговора суда. По мнению автора данная функция достигается через деятельность судов, которые обладают специфическими возможностями влиять на субъекты правоотношений, применяя санкции в виде наказания за нарушение норм права.

Судебная власть как на механизм, призванный сдерживать и уравнивать другие ветви государственной власти, обуславливается необходимостью включения в число её видов – судебный контроль. Он является для отечественной судебной системы качественно новым компонентом, и потому его называют то функцией судебной власти, то формой её осуществления.

Механизм «сдержек и противовесов», в котором важнейшее место принадлежит судебному контролю за организацией функционирования органов власти, представляет собой основу демократического и правового государства.

В своих исследованиях отдельные учёные полагают, что: - «судебная власть осуществляет исключительно функцию правосудия в различных формах, в том числе в форме судебного контроля» [1, с. 28]. Автор, придерживаясь позиции что – судебный контроль представляет собой самостоятельную функцию государственного контроля, обеспечивающую гарантию прав личности при осуществлении правосудия.

В закреплённых в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ видах судопроизводства реализуется как правосудие, так и судебный контроль. По мнению автора, изложенная позиция указывает на то, что судебный контроль представляет самостоятельную, особую форму осуществления правосудия в судах. Её прямое назначение состоит в том, чтобы служить средством судебного контроля решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, которые могут быть обжалованы в суд. Если суд признает такие

решения, действия или бездействие незаконными и нарушающими права и свободы человека, лица, потерпевшие от них, получают право на возмещение государством причиненного, а государство обеспечивает компенсацию причиненного вреда. Эти конституционные положения получают конкретизацию и развитие в процессуальном законодательстве, определяющем цели, задачи, назначение отдельных видов судопроизводства.

Ведь сущность судебной власти заключается в её самостоятельности и независимости к другим ветвям власти и выражаясь в форме государственного контроля, является по сути важнейшим механизмом «сдержек и противовесов» в системе разделения властей, обладая при этом всеобъемлющим и универсальным характером: «он осуществляется вне зависимости от сферы правоотношений или ведомственной принадлежности объекта социального управления» [2, с. 54]. Бесспорно, что судебная власть выступает арбитром в решении всех конфликтных ситуаций и неопределенностей, а также споров о праве, которые не уполномочены решать иные ветви государственной власти.

Функция судебного контроля выражается в действиях суда, которые направлены на устранение конфликтных ситуаций, вызванных несоответствием правовых норм, затрагивающих законные интересы лиц, участвующих в судебном процессе. При осуществлении этой функции возникает вопрос с охраной объективного права участников судебного процесса от нарушений, вызванного неверным пониманием и толкованием закона. Суть судебного контроля заключается в том, чтобы, с одной стороны, защитить граждан и общество в целом от любых злоупотреблений властными полномочиями, а с другой – способствовать совершенствованию деятельности органов власти путем соответствия издаваемых ими правовых актов федеральному законодательству.

Функция по судебному санкционированию представляет собой способность судебных органов воздействовать в форме государственного принуждения на органы власти и является одним из важнейших направлений судебной защиты, призванной не допустить незаконное и необоснованное ограничение прав граждан. При реализации этой функции суд не просто контролирует деятельность сторон правоотношения, а и разрешает в судебном заседании возникший между сторонами конфликт, обусловленный применением норм права, в форме наложения определённых санкций, тем самым осуществляя правоохранительную функцию по защите прав граждан и обоснованности действий и решений, затрагивающих их интересы.

Судебный контроль и судебное санкционирование являются формами реализации судебной власти, но не являются формами осуществления правосудия.

Значимость судебной власти на конституционном уровне свидетельствует о ее самостоятельности, высоком потенциале в разрешении возникающих в обществе конфликтов и споров, а также восстановлении нарушенных прав личности и способствует поддержанию законности и справедливости при применении и исполнении законов, иных нормативных актов.

1. Волкова А.В., Крапивная Т.А. Судебная власть в Российской Федерации // Наука и общество: проблемы современных исследований: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., 19 мая 2016 г.: сб. ст.: в 2 ч. / под ред. А.Е. Еремеева. Омск, 2016. Ч. 1., С. 106.
2. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород. 2002. С. 28.
3. Левин С.В. Судебный контроль над исполнительной властью в Российской Федерации // Судебная власть. 2007. № 6. С. 54.
4. Трунов И.Л. Защита прав личности в уголовном процессе. М.: Юриспруденция. 2005. С. 14–15.
5. Тузов Н.А. Выражение функций органов судебной власти в судебных актах// Журнал российского права. 2008. № 10. С. 64.

Токарев Р.Ю., Рябченко А.Г.

Некоторые особенности правового статуса должностных лиц полиции, уполномоченных осуществлять дознавательно-следственную деятельность в Российской империи (конец XVIII - середина XIX века)

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-558

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию правового статуса должностных лиц полиции Российской империи, осуществлявших дознавательно-следственные действия в период с конца XVIII до середины XIX века. В работе рассматриваются ключевые изменения в организации полицейских структур, упорядочение их полномочий, а также выделение следственных приставов в качестве отдельной категории. Особое внимание уделяется законодательным актам, таким как Указы 1806 и 1808 годов, которые стали важными вехами на пути создания более эффективной системы предварительного следствия. В статье также анализируется влияние полицейских реформ Александра II на дальнейшее развитие уголовного судопроизводства и укрепление правовых институтов. Исследование подчеркивает важность профессионализации следственной работы и организационного разграничения функций полиции и судебных органов.

Ключевые слова: правовой статус, полиция, дознание, предварительное следствие, следственные приставы, полицейская реформа, уголовное судопроизводство, правоохранительные органы.

Abstract

This article is devoted to the study of the legal status of police officials of the Russian Empire who carried out investigative actions from the late 18th to the mid-19th century. The work examines key changes in the organization of police structures, streamlining their powers, and identifying bailiffs as a separate category. Particular attention is paid to legislative acts such as the Decrees of 1806 and 1808, which became important milestones in creating a more effective preliminary investigation system. The article also analyzes the impact of Alexander II's police reforms on the further development of criminal proceedings and the strengthening of legal institutions. The study emphasizes the importance of professionalizing investigative work and organizationally separating the functions of the police and the judiciary.

Keywords: legal status, police, inquiry, preliminary investigation, bailiffs, police reform, criminal proceedings, law enforcement agencies.

Важно начать с того, что исследование правового статуса должностных лиц полиции, уполномоченных на осуществление дознавательно-следственных действий в Российской империи, имеет важное значение для понимания эволюции отечественной системы правопорядка. Вопросы организации и разделения функций полиции и следствия продолжают оставаться актуальными и сегодня, поскольку они лежат в основе эффективного функционирования правосудия и обеспечения общественной безопасности. Изучение развития этих институтов позволяет выявить закономерности становления правовой системы и сделать выводы для совершенствования современных правоохранительных органов. В эпоху масштабных реформ, которые охватывали различные сферы государственного управления, произошли ключевые изменения в сфере уголовного судопроизводства, что повлияло на дальнейшую судьбу правовых и следственных институтов [1].

Нами понимается, что правовой статус должностных лиц полиции, осуществлявших дознавательные и следственные действия на досудебной стадии, начал системно формироваться лишь к концу XVIII века, параллельно с упорядочением

структурной организации полиции. Важным документом в этом отношении стал Устав благочиния, который определил иерархию полицейских должностей и наделил частных приставов полномочиями по производству предварительного следствия, включая проведение допросов и составление протоколов. При этом следственные действия еще не выделялись как самостоятельные процессуальные институты, что произошло позднее.

В свою очередь, постепенно законодатель расширял полномочия полиции в части проведения предварительного следствия. Например, Указ от 1 декабря 1806 года предписывал разделение Московского уезда на станы и назначение станowych приставов, которые должны были помогать городской полиции в преследовании преступников. В дальнейшем указ от 29 августа 1808 года четко выделил должностное лицо, специально занимающееся следствием по уголовным преступлениям, что стало важным шагом в развитии полицейско-следственной системы [2].

Также со временем, с учетом роста объема следственных дел, стало очевидно, что частные приставы не справляются с нагрузкой. Важным новшеством стало создание следственных приставов, обладавших необходимыми профессиональными навыками для ведения следствия, что обеспечило более эффективное выполнение их функций.

Однако, если в столицах ситуация с организацией следственной работы стабилизировалась, в провинциях этот процесс оставался проблемным, что привело к задержкам в расследовании «старых и запущенных» дел. В 1812 году Правительствующий Сенат был вынужден вмешаться, чтобы урегулировать вопросы ведения следствия по таким делам.

Позднее, в 1837 году, Положение о земской полиции уточнило структуру и обязанности полицейских чиновников, включая станowych приставов и сотских, ответственных за надзор в сельских местностях. Однако выборность должностных лиц земской полиции, часто не обладающих должной профессиональной подготовкой, негативно сказывалась на качестве следственной работы.

Наконец, в 1860-е годы в ходе реформы правоохранительных органов под руководством Александра II произошел окончательный раздел между полицейскими и судебными следователями, что было направлено на улучшение качества уголовного судопроизводства. Учреждение судебных следователей, подчиненных Министерству юстиции, позволило разграничить функции полиции и судебных органов, что стало предвестником более глубоких реформ в сфере правосудия [3].

Поэтому нами виднеется, что в начале рассматриваемого периода должностные лица полиции, уполномоченные осуществлять предварительное следствие, не обладали достаточной профессиональной подготовкой и специфическими навыками для ведения следственных действий. Это привело к перегрузке частных приставов и снижению эффективности расследований, особенно в провинциях, где следственные дела накапливались и часто оставались без решения. Постепенное законодательное уточнение полномочий и создание специализированных должностей, таких как следственные приставы, помогло решить проблему профессиональной компетентности. В 1808 году законодатель впервые выделил должностных лиц, которые должны были целенаправленно заниматься предварительным следствием, что способствовало улучшению качества следственной работы. В дальнейшем реформа Александра II окончательно отделила следственные функции от полиции, что позволило организовать более профессиональную систему уголовного правосудия.

Таким образом, на основе анализа выше отметим постепенное совершенствование правового статуса должностных лиц полиции, ответственных за предварительное следствие, явилось важным этапом в развитии системы правопорядка в Российской империи. Полицейская реформа середины XIX века заложила основу для дальнейшего

развития уголовного судопроизводства, что способствовало укреплению правовых институтов в стране. Правовой статус должностных лиц полиции, занимающихся дознанием и предварительным следствием, претерпел значительные изменения в период с конца XVIII до середины XIX века. Первоначально их полномочия были нечетко разграничены, но с развитием законодательной базы и укреплением структуры полиции произошло выделение специальных должностей для ведения следственных действий. Особенно важными стали Указы 1806 и 1808 годов, которые способствовали созданию института следственных приставов. Эти изменения подготовили почву для реформ Александра II в 1860-е годы, когда произошло окончательное разграничение функций полиции и следственных органов. Такие преобразования стали значительным шагом в развитии системы уголовного правосудия и послужили основой для дальнейшего совершенствования системы правопорядка в России.

1. Рябченко А.Г. Правовой статус должностных лиц полиции, уполномоченных осуществлять дознавательно-следственную деятельность в Российской империи (конец XVIII – середина XIX века) // Общество и право. 2015. № 3(53). С. 18–21.
2. Нижник Н. С. Полиция российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politsiya-rossiyskoj-imperii-v-kontekste-sovremennyh-istoriko-pravovyh-issledovaniy> (дата обращения: 18.10.2024).
3. Рябченко А.Г. Особенности организационно-правовых основ деятельности российской полиции (1762-1782 гг.) // Общество и право. 2020. №4 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsionno-pravovyh-osnov-deyatelnosti-rossiyskoj-politsii-1762-1782-gg> (дата обращения: 18.10.2024).

Тонконог Т.В.

**Электронная коммерция, как вид
предпринимательской деятельности: правовой аспект**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-559

Научный руководитель: Федоряценок А.С.

Аннотация

В данной научной работе рассматриваются понятия «предпринимательская деятельность», «электронная коммерция». Исследуются признаки, которые присущи предпринимательской деятельности. Делается акцент на видах электронной коммерции. Анализируются положительные и негативные стороны электронной коммерции. Рассматриваются некоторые правовые аспекты электронной коммерции.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, электронная коммерция, риск, прибыль, законодательство.

Abstract

In this scientific work, the concepts of "entrepreneurial activity" and "e-commerce" are considered. The signs that are inherent in entrepreneurial activity are being investigated. The emphasis is on the types of e-commerce. The positive and negative sides of e-commerce are analyzed. Some legal aspects of e-commerce are considered.

Keywords: entrepreneurship, e-commerce, risk, profit, legislation.

Прежде чем рассмотреть, что понимается под электронной коммерцией, необходимо проанализировать термин «предпринимательская деятельность». Так, Е.А.

Архенгельская трактует термин «предпринимательская деятельность» следующим образом: вид деятельности, которая осуществляется на добровольной основе, главной целью которой является получение прибыли [2].

Под вышеупомянутым термином автор-исследователь В.В. Котенко понимает тоже самое, что и Е.А. Архенгельская, но уточняет, что данную деятельность может осуществлять любой дееспособный гражданин Российской Федерации, который должен быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с нормативно-правовыми актами [9, с. 90].

А.М. Каунов придерживается позиций, которые были высказаны Е.А. Архенгельской и В.В. Котенко, но добавляет, что данные сделки направлены также и на учет субъективных особенностей, указанных в договорах [9, С. 31].

Также были рассмотрены определения понятия «предпринимательская деятельность» в научных работах следующих авторов: М.М. Стрельника [14], Т.Р. Шаймарданова [19], А.С. Романова [13] и др.

Необходимо отметить, что термин «предпринимательская деятельность» закреплён также в законодательстве Российской Федерации [7].

Таким образом, проанализировав весь изученный научный материал, нормативно-правовые источники, можем сформулировать понятие «предпринимательская деятельность» следующим образом: это деятельность, выполняемая на свой страх и риск, с целью систематического получения прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Рассмотрим, какие признаки характеризуют предпринимательскую деятельность. К ним относятся следующие:

1. Предпринимательская деятельность ведётся регулярно и непрерывно, а не на разовой основе, то есть систематически.
2. Предприниматель принимает решения и несёт ответственность за их реализацию без контроля со стороны других организаций или лиц.
3. Деятельность осуществляется на личный риск предпринимателя, и он самостоятельно несёт ответственность за возможные убытки.
4. Основной целью предпринимательской деятельности является получение прибыли [1, с. 6].

Также в качестве признаков предпринимательской деятельности можно выделить следующие:

- 1) использование или приобретение имущества, предназначенного исключительно для предпринимательских целей, а не для личного использования;
- 2) взаимосвязанность сделок, осуществлённых в определённый временной промежуток;
- 3) продолжительность и масштабность действий, направленных на покупку или продажу товаров или услуг;
- 4) ведение хозяйственного учёта операций, связанных с осуществлением сделок;
- 5) стабильные деловые отношения с партнёрами и контрагентами [13, с. 549].

Таким образом, предпринимательская деятельность характеризуется множеством признаков, позволяющих отличить её от других видов деятельности.

Теперь рассмотрим определение термина «электронная коммерция». Стоит подчеркнуть, что трактовки данного понятия в законодательстве Российской Федерации нет. В связи с чем, авторы-исследователи могут трактовать данное понятие, исходя из своих убеждений. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно, чтобы данное понятие было закреплено в законодательстве Российской Федерации.

Рассмотрим, какой смысл авторы-исследователи вкладывают в понятие «электронная коммерция». Проанализировав научные работы О.А. Кобелева [10], А.А. Федоровой [18], и Т.И. Гуровой [8] и др., сформулируем термин «электронная коммерция» следующим образом: это деятельность, направленная на куплю-продажу товаров и услуг посредством использования цифровых технологий.

Проанализируем виды электронной коммерции. К ним относятся [6, С. 40]:

Электронный обмен информацией (EDI). EDI – это технология, позволяющая компаниям обмениваться бизнес-документами. Она увеличивает скорость обработки данных, снижает количество ошибок и улучшает эффективность бизнеса.

Электронное движение капитала (EFT). EFT – это способ цифрового перемещения денег между счетами в банках или других финансовых учреждениях без использования бумажных чеков или наличных. EFT включает в себя такие операции как прямые депозиты, электронные чеки и банковские переводы.

Электронная торговля (e-trade) относится к покупке и продаже товаров и услуг через электронные платформы, такие как интернет-магазины и торговые площадки.

Электронные деньги (e-cash) представляют собой цифровую форму валюты, используемую для проведения интернет-транзакций.

Электронный банкинг (e-banking) предоставляет клиентам возможность управлять своими банковскими счетами, оплачивать счета, переводить деньги и получать банковские услуги через интернет.

Электронный маркетинг (e-marketing) включает использование цифровых технологий и интернет-каналов для продвижения продуктов и услуг.

Электронные страховые услуги (e-insurance) включают продажу и управление страховками через интернет. E-insurance позволяет клиентам сравнивать полисы, оформлять страховки и управлять своими страховыми продуктами онлайн [20].

Рассмотрим, какими нормативно-правовыми актами регламентируется электронная коммерция. Необходимо подчеркнуть, что в Российской Федерации не существует единого закона об электронной коммерции. Она регламентируется следующими законами: ГК РФ [7], ФЗ «Об электронной цифровой подписи» [17], ФЗ «О защите прав потребителей» [15] и иными.

Рассмотрим плюсы, которые присущи для электронной коммерции [3, с. 99-102].

1. Снижение издержек. Это означает, что электронная коммерция позволяет существенно уменьшить затраты на заключение договоров, поскольку процесс становится автоматизированным и требует меньше ресурсов на поддержку документации и логистики.
2. Современные платформы электронной коммерции работают без перерывов, что позволяет клиентам делать покупки и заказывать услуги в любое время, независимо от их местонахождения. Это обеспечивает удобство для покупателей, которые могут совершать покупки из дома или находясь в пути, экономя время.
3. Для предпринимателей электронная коммерция предоставляет возможность выйти на международные рынки для продажи товаров и услуг по всему миру.

Эти преимущества делают электронную коммерцию удобной моделью для современных предпринимателей, позволяя им более эффективно и гибко управлять своими бизнесами.

Но, несмотря на наличие преимуществ, электронная коммерция обладает рядом недостатков, которые в той или иной мере влияют на её использование. Рассмотрим их более детально. К ним можно отнести следующие:

1. Как было отмечено ранее, в настоящее время не существует единого федерального закона, в котором были отражены все нюансы электронной коммерции. Это приводит к недоверию со стороны

потребителей к покупкам, совершенных во Всемирной сети, а также создает возможности для компаний избегать уплаты налогов, что крайне негативно влияет на государственный бюджет.

2. Мошенничество [5, с. 13]. Оно представляет собой противоправное деяние, которое совершается с целью получения выгоды, личной или финансовой, с помощью использования Всемирной сети.
3. Высокие затраты на безопасность. Необходимость обеспечения высокого уровня защиты требует значительных инвестиций от предпринимателей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что электронная коммерция имеет как свои плюсы, так и минусы.

Проанализируем некоторые аспекты, которые относятся к электронной коммерции.

Фискальные обязательства в электронной коммерции могут включать НДС, налог на прибыль и другие налоговые выплаты. Правовые вопросы налогообложения в данной сфере часто вызывают дискуссии, поскольку действующее законодательство не всегда полно отражает специфику электронной торговли, особенно в отношении трансграничных операций [12, с. 256-280].

Электронные сделки заключаются через обмен электронными документами. Важно иметь в виду, что электронный контракт имеет такую же юридическую силу, как и бумажный, при соблюдении определенных требований: использование электронной подписи или других средств аутентификации; доступность контракта для формирования, обработки и хранения; обеспечение защиты от доступа третьих лиц.

Необходимо подчеркнуть, что электронная подпись является основным инструментом обеспечения юридической силы и аутентичности электронных документов. В России выделяют простую, усиленную квалифицированную и усиленную неквалифицированную электронные подписи [4], каждая из которых имеет свой уровень юридической силы и безопасности.

Обработка персональных данных в электронной коммерции требует строгого соблюдения законодательства. В России это регулируется Федеральным законом «О персональных данных» [16], который требует от компаний получения согласия пользователя на обработку данных, обеспечения их конфиденциальности и безопасности, а также наличия политики обработки персональных данных.

Электронная коммерция также затрагивает вопросы интеллектуальной собственности, поскольку цифровые продукты и онлайн-контент защищены авторским правом. Нарушения в виде незаконного использования таких материалов могут привести к юридическим спорам.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: электронная коммерция представляет собой деятельность, направленная на куплю-продажу товаров и услуг посредством использования цифровых технологий, которая имеет как свои преимущества, так и недостатки. В законодательстве Российской Федерации отсутствует единый нормативно-правовой источник, который непосредственно регулирует электронную коммерцию, в связи с чем могут возникать конфликты между сторонами.

1. Антюфеев, А.Д. Анализ легального определения и признаков предпринимательской деятельности / А.Д. Антюфеев // Уральский журнал правовых исследований. – 2020. – №4 (11). – С. 3-15.
2. Архангельская, Е.А. Предпринимательство. Содержание предпринимательской деятельности / Е.А. Архангельская. – URL: https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/iti/erasmus_all/LPEB/%D0%9B%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F%201.pdf (дата обращения: 01.10.2024).
3. Веригина, А.В. Приоритеты развития электронной коммерции в 2022 году / А.В. Веригина, Д.В. Коваль // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – №15 (1). – С. 94-104.
4. Виды электронной подписи (ЭП или ЭЦП). – 2024. – URL: <https://ca.kontur.ru/articles/vidy-ehlektronnoj-podpisi-esp> (дата обращения: 04.10.2024).

5. Дворянкин, О.А. Интернет торговля – это благо или зло ... ?! / О.А. Дворянкин // Национальная ассоциация ученых. – 2021. – №72-2. – С. 9-14.
6. Головенчик, Г. Сущность, классификация и особенности электронной коммерции / Г. Головенчик // Наука и инновации. – 2020. – №4 (206). – С. 39-45.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.10.2024).
8. Гурова, Т.И. Тенденции развития электронной коммерции в России / Т.И. Гурова // Вестник РМАТ. – №4. – С. 22-26.
9. Каунов, А.М. Понятие и признаки предпринимательской деятельности, осуществляемой индивидуальными предпринимателями или с их участием, регулируемой гражданским законодательством / А.М. Каунов // Eromen.Global. – 2020. – №5. – С.31.
10. Кобелев, О.А. Электронная коммерция / О.А. Кобелев ; под ред. проф. С.В. Пирогова. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0», 2020. – 682 с.
11. Котенко, В.В. Понятие предпринимательской деятельности / В.В. Котенко // Colloquium-journal. – 2020. – №2-13 (54). – С. 89-90.
12. Погорлецкий, А.И. Косвенное налогообложение трансграничной электронной торговли: особенности национального и межгосударственного регулирования / А.И. Погорлецкий, М.В. Кешнер // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Том 6. – №1 (21). – С. 256-280.
13. Романов, А.С. Понятие и признаки предпринимательской деятельности / А.С. Романов // Молодой учёный. – 2022. – №51 (446). – С. 545-551. – URL: <https://moluch.ru/archive/446/98120/> (дата обращения: 01.10.2024).
14. Стрельник, М.М. Предпринимательская деятельность: аспекты, тенденции и перспективы развития предпринимательства / М.М. Стрельник // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – №7-1. – С.181-192.
15. Федеральный закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 02.10.2024).
16. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 04.10.2024).
17. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 02.10.2024).
18. Федорова, А.А. Проблемы и перспективы цифровизации рынка электронной торговли РФ / А.А. Федорова // Молодой учёный. – 2023. – № 25 (472). – С. 140-146. – URL: <https://moluch.ru/archive/472/104339/> (дата обращения: 05.10.2024).
19. Шаймарданов, Т.Р. К вопросу о понятии предпринимательская деятельность в рамках гражданского права / Т.Р. Шаймарданов // Modern Science. – 2020. – №6-3. – С. 343-347.

Тонконог Т.В., Чекалина О.А.

Квалификация цифровых преступлений против личности: проблемные вопросы

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-560

Научный руководитель: Шумилина О.С.

Аннотация

Актуальность исследования. В настоящее время особое место в жизни человека занимает всемирная сеть «Интернет». Несмотря на все преимущества, которые предоставляет сеть, она также может нанести определённый вред личности человека. Например, пользователи сети могут быть подвержены кибербуллингу, сталкингу и другим противоправным деяниям.

Целью исследования является анализ статей уголовного законодательства, в которых предусмотрена ответственность за совершение цифровых противоправных деяний против личности. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

1. Рассмотреть понятия «цифровые преступления» и «цифровые преступления против личности».
2. Исследовать типологию цифровых преступлений против личности.
3. Изучить особенности, которые характеризуют цифровые преступления против личности.
4. Проанализировать статьи уголовного кодекса Российской Федерации, в которых указана ответственность за цифровые преступления против личности.

Результаты проведенного исследования показывают, что в настоящее время цифровые преступления против личности можно условно разделить на две группы.

Ключевые слова: цифровые преступления, личность, квалификация противоправных деяний, кибербуллинг, stalking, уголовная ответственность.

Abstract

The relevance of research. Currently, a special place in human life is occupied by the worldwide Internet network. Despite all the advantages that the network provides, it can also cause some harm to a person's personality. For example, network users may be exposed to cyberbullying, stalking, and other illegal activities. The purpose of the study is to analyze articles of criminal law that provide for liability for committing digital illegal acts against a person.

To achieve this goal, it is necessary to solve a number of the following tasks:

1. Consider the concepts of "digital crimes" and "digital crimes against the person".
2. To investigate the typology of digital crimes against the person.
3. To study the features that characterize digital crimes against the person.
4. Analyze the articles of the Criminal Code of the Russian Federation, which specify responsibility for digital crimes against the person.

The results of the study show that currently digital crimes against the person can be conditionally divided into two groups.

Keywords: digital crimes, identity, qualification of illegal acts, cyberbullying, stalking, criminal liability.

В настоящее время определение понятия «цифровые преступления» не регламентировано российским законодательством, но стоит отметить, что особый интерес к нему был проявлен многими авторами-исследователями. Так, например, А.С. Перина под цифровыми преступлениями понимает «виновные, общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания, совершаемые посредством компьютерных, цифровых, информационно-телекоммуникационных и иных современных технологий либо в киберпространстве» [4, с. 109].

Проанализировав научную литературу, а именно труды следующих ученых-исследователей: Е. А. Русскевича [6], И. Р. Бегишева, И. И. Бикеева [1] и др., представляем возможным сформулировать собственный вариант понятия «цифровые преступления против личности» следующим образом: это действия, которые носят противоправный характер и совершаются с использованием информационных и коммуникационных технологий в отношении личности. Это может быть нарушение права на конфиденциальность, неправомерный доступ к личным данным, кража личных данных, шантаж, дискредитация и клевета, кибертравля, кибертерроризм и другие виды противоправных деяний. Цифровые преступления против личности могут причинить как материальный, так и нематериальный ущерб.

Типология цифровых преступлений против личности включает в себя разнообразные виды противоправных действий. Они могут быть разделены на несколько категорий:

1. Нарушение конфиденциальности данных – такие преступления включают в себя незаконное получение, хранение, использование или распространение личной информации без согласия субъекта данных.

Они могут включать кражу личных данных, взлом аккаунтов и другие подобные деяния.

2. Преступления, связанные с получением и использованием чужих идентификационных данных для мошенничества или незаконного действия. Это может быть создание фальшивых профилей, подделка электронных документов и другие виды преступлений.
3. Сетевая диффамация – это преступления, связанные с оскорблением, клеветой или дискредитацией личности в сети интернет. Они могут нанести серьезный вред репутации и психологическому состоянию пострадавшего. Примером таких преступлений может служить кибертравля, публикация компрометирующих материалов или неправомерное использование чужих изображений [7, с. 116].

Необходимо отметить, что вышеперечисленные противоправные деяния не являются исчерпывающими.

Основными особенностями цифровых преступлений против личности являются:

- 1) нарушение конфиденциальности данных;
- 2) использование и распространение персональных данных без согласия субъекта;
- 3) создание и использование «фейковых» профилей, оскорбление и др. [9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровые преступления против личности имеют определенную типологию и характеризующие их особенности.

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает проблема, связанная с ответственностью за совершение цифровых противоправных деяний против личности. Изучив научные труды таких исследователей, как А.С. Перина, И. С. Кузнецова и др., мы пришли к выводу о том, что данный вопрос особенно актуален в настоящее время. Нам близка точка зрения перечисленных авторов. Мы считаем, что ответственность за совершение цифровых противоправных деяний против личности условно можно разделить на две группы. Первая группа – это преступления, ответственность за которые непосредственно указана в российском законодательстве в конкретной статье. Например, это совершение противоправных деяний, которые предусмотрены ст. 105 (убийство), ст. 106 (самоубийства), ст. 135 (совершение действий, носящих развратный характер) и др.

Вторая группа – это преступления, ответственность за которые косвенно отражена в российском законодательстве. Так, например, за stalking ответственность может последовать по ст. 119, 137, 138 УК РФ, за кибербулинг по ст. 110 УК РФ.

Нами будут рассмотрены следующие противоправные деяния: действия, носящие развратный характер, кибербулинг и stalking.

Особое внимание в специальной литературе и в уголовном законодательстве уделено действиям, которые носят развратный характер. Существуют два вида развратных действий: физические и интеллектуальные [3, с. 157]. С появлением цифровых технологий злоумышленники чувствуют свою безнаказанность и могут осуществлять различные действия, которые в той или иной мере могут нанести определенный вред личности человека. Так, например, они могут использовать видеотрансляции с целью демонстрации своих половых органов, распространять фотографии, видео, которые содержат порнографический материал и др.

Особую опасность представляет кибергруминг, представляющий собой действия лиц, которые достигли возраста совершеннолетия, целью которых является склонение лиц, не достигших возраста совершеннолетия, к сексуальному контакту после установления с ними доверительных отношений в социальной сети [2, с. 143]. В данном случае, совершение развратных действий в интернете также квалифицируется в соответствии с соответствующей статьей УК РФ в зависимости от возраста потерпевшего.

Необходимо отметить, что лица, которые совершают данные преступления, чаще всего используют такие социальные сети, как VK (ВКонтакте), WhatsApp, Telegram и др.

Стоит подчеркнуть, что некоторые из них запрещены на территории Российской Федерации. [1, с. 180].

Важно отметить, что использование цифровых технологий позволяет преступнику, совершающему противоправные действия, свободно общаться с лицами, не достигшими совершеннолетия, и продолжать эту коммуникацию в течение длительного времени без физического присутствия. Кроме того, такие преступники могут взаимодействовать как с отдельными лицами, так и с группой людей. Например, преступник может общаться с одним человеком с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, а с другим – с целью вызывать у ребенка сексуальное возбуждение. Таким образом, можно сказать, что единого умысла в данной ситуации нет и необходимо квалифицировать указанные действия как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ.

В настоящее время существует неопределенность и при квалификации противоправных деяний, носящих развратный характер, по совокупности преступлений. Обратимся к Постановлению Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в котором законодатель указывает следующее: развратные действия, которые были совершены без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица одновременно или в разное время в отношении двух и более лиц, не достигших 16-летнего возраста, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ не образуют совокупности преступлений и подлежат квалификации по ч. 3 ст. 135 УК РФ при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден [5].

Проанализируем противоправные деяния, ответственность за которых косвенно указана в российском законодательстве. Одним из примеров таких преступлений является stalking, или навязчивое систематическое внимание, которое может выражаться в преследовании и нарушении неприкосновенности частной жизни. Ответственность за совершение такого цифрового противоправного деяния против личности как stalking в настоящее время определяется на основе признаков, указанных в уголовном кодексе в отношении других преступлений против личности. Некоторые составы преступлений, включающие действия, связанные со stalking, включают: «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» (ст. 119 УК РФ), «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (ст. 137 УК РФ), «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» (ст. 138 УК РФ).

Рассмотрим следующее противоправное деяние, которое может нанести определённый вред личности – кибербулинг. Под ним стоит понимать преднамеренные агрессивные действия, совершаемые в течение продолжительного периода времени с использованием электронных средств общения и направленные против потерпевшего, целью которых является предоставления последнему определённых страданий. Обычно такие действия осуществляются путем отправления личных сообщений, комментариев к фотографиям или записям в социальных сетях и т. д. Следует отметить, что в научной литературе выделяются различные виды кибербуллинга, такие как:

- 1) игнорирование или исключение;
- 2) троллинг;
- 3) флейминг (разжигание конфликта);
- 4) киберпреследование;
- 5) хакерские атаки и создание фейковых страниц;
- 6) секстинг.

Стоит подчеркнуть, что, так же как и для stalking, в российском законодательстве отсутствует отдельная статья об ответственности за кибербулинг. Ответственность за совершение данного противоправного деяния определяется на основании признаков, указанных в уголовном кодексе в отношении других преступлений против личности. Некоторые составы преступлений, включающие действия, связанные с

кибербуллинг, включают: «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» (ст. 119 УК РФ); «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (ст. 137 УК РФ); «Клевета» (ст. 128.1 УК РФ) [9].

На наш взгляд, целесообразно закрепить на законодательном уровне понятия данных противоправных деяний, а также ответственность за совершение их в отдельных статьях уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, использование цифровых технологий для совершения преступлений против личности становится все более актуальным и требует соответствующего законодательного регулирования. Необходима разработка новых статей уголовного кодекса, а также адаптация существующих статей, чтобы учитывать угрозы, связанные с развитием цифровых технологий и пресекать преступные действия в интернете.

1. Бегишев, И. Р. Преступления в сфере обращения цифровой информации / И. Р. Бегишев, И. И. Бикеев. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 300 с.
2. Мазур, А. А. Социально-криминологическое исследование интернет-груминга / А. А. Мазур // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – №1 (39). – С. 142-146.
3. Оберемченко, А. Д. Понятие развратных действий / А. Д. Оберемченко // Общество и право. – 2013. – №3 (45). – С. 156-159.
4. Перина, А. С. «Цифровые преступления»: понятие, типология, признаки / А. С. Перина // Юридический вестник Самарского университета. – №3. – 2023. – С. 106-115.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 17.04.2024).
6. Русскевич, Е. А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения: монография / Е. А. Русскевич. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 352 с.
7. Рынке, Е. Е. Диффамация в интернет-пространстве / Е. Е. Рынке // Молодой ученый. – 2022. – № 37 (432). – С. 116-117. – URL: <https://moluch.ru/archive/432/94938/> (дата обращения: 15.04.2024).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.04.2024).
9. Что такое киберпреступность? – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/activity/legal-education/explain?item=84960027 (дата обращения: 15.04.2024).

Тонконог Т.В., Шеина Е.А.

Актуальные проблемы ответственности за экологические правонарушения

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-561

Научный руководитель: Митякина Н.М.

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы юридической ответственности за экологические правонарушения в Российской Федерации. Проводится анализ действующего законодательства в сфере охраны окружающей среды, исследуются особенности привлечения к различным видам юридической ответственности за экологические правонарушения. Особое внимание уделяется проблемам правоприменительной практики, вопросам определения размера экологического ущерба и эффективности существующих механизмов привлечения к ответственности. На основе проведенного исследования авторами предлагаются пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Ключевые слова: экологические правонарушения, юридическая ответственность, охрана окружающей среды, экологический ущерб, природоохранное законодательство, экологическое право, административная ответственность, уголовная ответственность, возмещение вреда, экологический контроль.

Abstract

The article discusses the current problems of legal responsibility for environmental offenses in the Russian Federation. It analyzes current legislation on environmental protection and examines the specifics of imposing different types of legal sanctions for environmental violations. Special attention is paid to the challenges of law enforcement, difficulties in determining the extent of environmental damage, and the effectiveness of current mechanisms for bringing offenders to justice. Based on this research, the authors propose recommendations for improving legislation and enforcement practices in this area.

Keywords: environmental offenses, legal responsibility, environmental protection, environmental damage, environmental legislation, environmental law, administrative responsibility, criminal responsibility, compensation for harm, environmental control.

В современных условиях проблема охраны окружающей среды приобретает все большую актуальность. В статье 42 Конституции РФ установлено право каждого человека на здоровую окружающую среду, право на получение достоверной информации о ее состоянии, а также право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу в результате экологических правонарушений [1]. Правда согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2023 году наблюдается устойчивый рост числа экологических правонарушений, что свидетельствует о необходимости совершенствования механизмов юридической ответственности в данной сфере.

В настоящее время российское экологическое законодательство представляет собой одну из самых обширных правовых систем как на федеральном, так и на региональном уровнях. Оно отличается регулярными систематическими изменениями и дополнениями, которые, как правило, обусловлены объективным усложнением различных аспектов социальной жизни [2, с. 3]. Юридическая ответственность за экологические правонарушения представляет собой комплексный правовой институт, включающий нормы различных отраслей права.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, за нарушения в сфере экологии предусмотрены различные категории ответственности и к числу таковых, например, относится административная ответственность, регулируемая нормами Кодекса об административных правонарушениях, а также уголовная ответственность, устанавливаемая Уголовным кодексом Российской Федерации. В дополнение к этому, существует гражданско-правовая ответственность, охватывающая механизмы возмещения ущерба, иные правовые последствия и дисциплинарная ответственность, применяемая к работникам и должностным лицам в рамках их служебной деятельности. Каждый из указанных видов ответственности характеризуется уникальными аспектами и последствиями, что подчеркивает значимость соблюдения экологических норм и стандартов в современных условиях.

Данный анализ правоприменительной практики в области ответственности за экологические правонарушения выявляет ряд значительных проблем, которые препятствуют эффективному функционированию законодательства в данной сфере. Рассмотрим каждую из этих проблем более детально.

Одной из ключевых проблем является несовершенство механизма исчисления размера вреда, причиненного окружающей среде. В современной практике используются различные методики оценки ущерба, которые могут существенно различаться, что приводит к правовой неопределенности и неравномерности в применении норм. Например, при загрязнении водоемов химическими веществами оценка ущерба может

зависеть от конкретной методики и субъективного мнения экспертов, создавая ситуации, когда одинаковые виды загрязнения в различных регионах оцениваются по-разному, что затрудняет привлечение виновных к ответственности.

Недостаточность размеров административных штрафов также представляет собой серьезную проблему, препятствующую реализации превентивной функции ответственности. Размеры административных штрафов за экологические правонарушения зачастую не соответствуют масштабам причиняемого ущерба и не выполняют своей сдерживающей роли для потенциальных правонарушителей. Например, если штраф за выброс вредных веществ в атмосферу составляет незначительную сумму, это может не оказывать существенного влияния на финансовую деятельность крупных предприятий. В результате такие компании могут рассматривать возможность нарушения норм как экономически целесообразное решение, что ставит под угрозу экологическую безопасность. В некоторых случаях, таких как незаконная вырубка лесов, размер штрафа может быть значительно ниже стоимости древесины, что создает дополнительные стимулы для правонарушений.

Сложности в установлении причинно-следственной связи между противоправным деянием и наступившими последствиями также представляют собой значительное препятствие. Для успешного привлечения к административной ответственности необходимо установить четкую причинно-следственную связь между действиями правонарушителя и экологическими последствиями. Однако на практике это часто является сложной задачей. Например, в случае загрязнения почвы токсичными веществами может быть трудно доказать, что именно конкретное предприятие стало источником загрязнения. Важно учитывать, что многие экологические проблемы имеют комплексный характер и могут быть вызваны несколькими факторами, что затрудняет сбор доказательств и увеличивает вероятность того, что правонарушитель избежит ответственности.

Необходимы изменения в законодательстве, направленные на унификацию методов оценки ущерба, увеличение размеров штрафов для обеспечения их превентивного эффекта, а также разработка наиболее рабочих механизмов для раскрытия экологических дел, ведь такие меры могут значительно повысить эффективность правоприменительной практики и способствовать улучшению состояния окружающей среды.

Если рассматривать Уголовную ответственность за экологические преступления, то в Российской Федерации она определяется главой 26 Уголовного кодекса РФ, однако в этой области выявляются несколько значительных проблем, требующих внимательного анализа и решения [3]. Первым следует указать на одну из трудностей, которая заключается в установлении критериев общественной опасности экологических преступлений, обусловлено это тем, что многие экологические нарушения имеют сложный и многофакторный характер, что затрудняет их однозначную квалификацию и оценку степени угрозы, которую они представляют для общества и окружающей среды. Вторым следует отметить существование проблем разграничения уголовной и административной ответственности за экологические правонарушения, ведь нечеткие границы между этими двумя формами ответственности могут приводить к правовым коллизиям и затруднениям в правоприменении, что, в свою очередь, снижает эффективность борьбы с экологическими преступлениями. Следующей проблемой важно выделить недостаточную эффективность санкций за экологические преступления, так на сегодняшний день размеры наказаний зачастую не соответствуют масштабам причиняемого ущерба, что не создает должного сдерживающего эффекта для потенциальных правонарушителей. Решение указанных проблем требует комплексного подхода к реформированию законодательства и правоприменительной практики в области уголовной ответственности за экологические преступления, что позволит обеспечить более эффективную защиту окружающей среды и общественных интересов.

Говоря про вопросы возмещения вреда, причиненного экологическими правонарушениями, важно отметить, что они представляют собой важную и актуальную проблему, требующую системного анализа и разработки эффективных решений, так одной из ключевых трудностей является определение размера экологического ущерба. Оценка вреда, причиненного окружающей среде, часто требует применения сложных методик и экспертиз, что может приводить к правовым спорам и неопределенности в правоприменении, кроме того, проблемы, связанные с доказыванием причинно-следственной связи между конкретным правонарушением и наступившими последствиями могут создавать значительные препятствия для успешного возмещения ущерба, так установление четкой связи между действиями правонарушителя и причиненным вредом может затруднить процесс обращения пострадавших за защитой своих прав. Следующие, что важно отметить, так это недостаточность механизмов, обеспечивающих реальное возмещение экологического вреда, представляющее собой серьезное препятствие для эффективной реализации норм законодательства в данной сфере, ведь существующие механизмы нередко не обеспечивают должного уровня защиты интересов пострадавших и не способствуют восстановлению нарушенных экологических балансов.

Анализ судебной практики показывает неоднородность подходов судов к рассмотрению дел об экологических правонарушениях. Верховный Суд РФ в своих разъяснениях подчеркивает необходимость учета специфики экологических правонарушений и важность обеспечения неотвратимости ответственности.

Для повышения эффективности юридической ответственности за экологические правонарушения необходимо предпринять ряд комплексных мер, направленных на совершенствование существующих механизмов. Во-первых, важным шагом является усовершенствование методик исчисления экологического ущерба, что позволит более точно и справедливо оценивать последствия экологических нарушений. Это, в свою очередь, создаст основу для адекватного возмещения вреда и усилит ответственность правонарушителей. Во-вторых, следует акцентировать внимание на усилении превентивной функции ответственности, что подразумевает разработку и внедрение мер, способствующих предотвращению экологических правонарушений еще до их совершения, так она может включать в себя образовательные программы, информирование населения о последствиях экологических нарушений и активное вовлечение бизнеса в устойчивое развитие. В-третьих, развитие института экологического страхования станет важным инструментом, позволяющим распределить риски, связанные с экологическими последствиями, и обеспечивать финансовую защиту как для пострадавших, так и для потенциальных правонарушителей. Наконец, совершенствование системы экологического контроля и надзора является ключевым элементом в обеспечении соблюдения экологических норм и стандартов. Это включает в себя не только усиление контроля со стороны государственных органов, но и активное участие общественности в мониторинге экологической ситуации. В совокупности эти меры создадут более эффективную и устойчивую систему юридической ответственности за экологические правонарушения, способствующую защите окружающей среды и охране общественных интересов.

По данным Генеральной прокуратуры РФ и Министерства природных ресурсов и экологии РФ, в последние годы (рассмотрим на примере 2022-го) наблюдается следующая динамика экологических правонарушений:

В 2022 году в Российской Федерации было зарегистрировано свыше 17 тысяч экологических преступлений, что свидетельствует о серьезности проблемы охраны окружающей среды [4, с. 6]. Анализ структуры этих правонарушений показывает, что наибольшую долю составляют случаи незаконной рубки лесных насаждений (31%), за которыми следуют нарушения правил охраны водных объектов (24%), нарушения правил обращения с отходами (18%), загрязнение атмосферного воздуха (15%) и иные

правонарушения (12%). Региональные особенности также оказывают значительное влияние на данную статистику: наибольшее количество нарушений фиксируется в промышленно развитых регионах, где особую проблему представляют правонарушения в районах добычи полезных ископаемых. Значительная часть нарушений связана с деятельностью крупных промышленных предприятий, что подчеркивает необходимость ужесточения контроля и мониторинга их экологической ответственности. Говоря же про международный контекст событий, нужно отметить, что наблюдается увеличение числа трансграничных экологических правонарушений, а также рост количества нарушений международных экологических конвенций, что акцентирует внимание мирового сообщества на данной проблеме. Данная ситуация требует активных совместных усилий стран для эффективной борьбы с экологическими правонарушениями и защиты окружающей среды на глобальном уровне.

Так анализ статистических данных позволяет выделить несколько значительных тенденций в сфере экологических правонарушений и прежде всего, отмечается увеличение количества правонарушений, связанных с незаконным обращением с отходами указывая тем самым на необходимость усиления контроля и мониторинга в данной области. Вторым укажем на наблюдающийся рост числа нарушений в сфере охраны водных объектов, что требует более тщательного внимания со стороны регулирующих органов. Следующим будет увеличение увеличивается доли правонарушений, совершаемых юридическими лицами, подчеркивая важность повышения ответственности именно для коммерческих структур. Следующим будет фиксирование усложнения механизмов совершения экологических правонарушений, затрудняя тем самым их выявление и пресечение. Наконец, наблюдается увеличение самого масштаба причиняемого экологического ущерба выдвигая серьезные опасения, кроме того, низкий процент возмещения причиненного экологического ущерба свидетельствует о необходимости совершенствования механизмов привлечения к ответственности и взыскания причиненного вреда. Эти тенденции подчеркивают важность комплексного подхода к решению проблем в области охраны окружающей среды и необходимость разработки эффективных мер по предотвращению экологических правонарушений.

Так разбор современной правоприменительной практики в сфере привлечения к ответственности за экологические правонарушения выявляет ряд значительных проблем, требующих системного подхода к их решению. В первую очередь, среди процессуальных проблем следует выделить сложности, возникающие при сборе и фиксации доказательств экологических правонарушений, а также продолжительность проведения экологических экспертиз. Данные аспекты, в свою очередь, затрудняют установление причинно-следственной связи между правонарушением и его последствиями, что дополнительно усложняет определение круга потерпевших при причинении вреда окружающей среде.

Переходя к материально-правовым аспектам, необходимо отметить несовершенство методик исчисления экологического ущерба и отсутствие единообразного подхода к определению размера компенсации. Указанные недостатки, наряду с проблемами квалификации деяющихся экологических правонарушений и сложностями в определении субъектного состава правонарушений, требуют внимательного рассмотрения и реформирования.

В связи с вышеописанными проблемами также необходимо обратить внимание на организационные аспекты, ведь недостаточная координация деятельности контролирующих органов, ограниченность материально-технических ресурсов для выявления нарушений и отсутствие специализированных подразделений по

расследованию экологических преступлений создают дополнительные сложности. При этом недостаточный уровень экологической подготовки правоприменителей является важным аспектом, требующим незамедлительного решения, кроме того, проблемы правового регулирования заключаются в наличии пробелов в экологическом законодательстве, противоречиях между различными нормативными правовыми актами и отсутствии четких критериев разграничения различных видов ответственности. Эти недостатки, в свою очередь, приводят к несовершенству механизмов возмещения экологического вреда, что требует комплексного подхода к решению.

Наконец, проблемы международного сотрудничества проявляются в сложностях расследования трансграничных экологических правонарушений и отсутствии эффективных механизмов международного взаимодействия. Различия в национальных подходах к определению состава экологических правонарушений и трудности исполнения решений иностранных судов по экологическим делам представляют собой значительные препятствия для эффективного правоприменения.

В своих разъяснениях Верховный Суд РФ подчеркивает необходимость единообразного применения законодательства об ответственности за экологические правонарушения, учета специфики экологических правоотношений при рассмотрении соответствующих дел, обеспечения неотвратимости ответственности за экологические правонарушения и применения эффективных мер по возмещению экологического ущерба. Анализ судебной практики свидетельствует о тенденции к ужесточению ответственности за экологические правонарушения, расширению применения мер обеспечительного характера, увеличению размеров взыскиваемого экологического ущерба и повышению требований к доказательственной базе. Эти аспекты подчеркивают важность комплексного подхода к правоприменению в области экологии, направленного на защиту окружающей среды и соблюдение экологических норм.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета., 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст.1416.
2. Гогин, А.А. О проблемах юридической ответственности за нарушение экологического законодательства // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева., 2015. С. 1-8.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 25.10.2024) // СЗ РФ., 1996. № 25. Ст. 2954; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5121.
4. Состояние преступности в России: Обзор Министерства Внутренних Дел от 20.01.2024 [Электронный ресурс] Сайт Министерства Внутренних Дел. Режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/Sbornik_dlya_UOS.pdf

Труфанова А.С.

Некоторые актуальные проблемы охраны интеллектуальной собственности

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-562

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

В представленной статье рассматриваются проблемные аспекты охраны интеллектуальной собственности. Исследованы пробелы гражданского и уголовного законодательств в части, касающейся защиты результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Проанализирована

проблема отсутствия у населения должного уровня знаний о способах защиты своих прав от посягательств. Предложены пути решения заявленных проблем.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, правовая охрана, авторское право, Интернет, правосознание.

Abstract

The article discusses the problematic aspects of intellectual property protection. The gaps in civil and criminal legislation regarding the protection of the results of intellectual activity and equated means of individualization are investigated. The problem of the population's lack of an adequate level of knowledge about ways to protect their rights from encroachments is analyzed. The ways of solving the stated problems are proposed.

Keywords: intellectual property, legal protection, copyright, Internet, legal awareness.

Конституция Российской Федерации в ст. 2 провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». На сегодняшний день в России, действительно, принимаются все необходимые меры по созданию комфортных условий жизни для каждого члена общества. Однако, к сожалению, нерешённые проблемы в области защиты законных интересов населения не теряют своей актуальности. Обусловлена подобная ситуация преобразованием социальной жизни, совершенствованием цифровых технологий и научного прогресса. Иными словами, стремительное развитие всех сфер человеческой жизнедеятельности усложняет процесс преодоления ряда проблем, которые ещё 50-100 лет назад не вызвали бы сложности в их разрешении.

Так, например, данное исследование имеет своей целью рассмотрение некоторых проблемных вопросов в сфере охраны интеллектуальной собственности. Исследование заявленной проблематики является важным хотя бы потому, что именно за счёт надёжной защиты прав интеллектуальной собственности на сегодняшний день правообладатели не теряют энтузиазма заниматься творчеством, наукой и иной общественно-полезной деятельностью, потому как могут рассчитывать на справедливое вознаграждение за свой труд.

Итак, в качестве одной из наиболее важных проблем в сфере охраны интеллектуальной собственности можно выделить наличие пробелов в гражданском законодательстве в части, устанавливающей конкретный список объектов интеллектуальной собственности, которые могут рассчитывать на правовую защиту. Речь идёт о ст. 1225 ГК РФ, в которой закрепляется следующее: «Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются: 1) произведения науки, литературы и искусства; 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); 3) базы данных; 4) исполнения; 5) фонограммы; 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); 7) изобретения; 8) полезные модели; 9) промышленные образцы; 10) селекционные достижения; 11) топологии интегральных микросхем; 12) секреты производства (ноу-хау); 13) фирменные наименования; 14) товарные знаки и знаки обслуживания; 14.1) географические указания; 15) наименования мест происхождения товаров; 16) коммерческие обозначения».

Анализ упомянутой нормы приводит к закономерному выводу о том, что перечень объектов интеллектуальной собственности, на которые распространяется правовая охрана, хотя и является внушительным, однако не содержит исчерпывающее число результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Указанная проблема создаёт трудности в профессиональной

деятельности для правообладателей, которые, может быть, и имеют мотивацию развиваться в совершенно уникальной области, полны желания создавать новейшие разработки в искусстве или науке, но в виду отсутствия должной поддержки от законодателя, не могут реализовать задуманное. Связано это в первую очередь с возможностью понести риски, потому как должная правовая защита некоторых результатов интеллектуального труда в законе ещё не регламентирована.

Таким образом, законодателю ещё предстоит совершенствовать положения гражданского законодательства Российской Федерации в части, которая закрепляет список объектов интеллектуальной собственности, подвергающейся охране со стороны государства.

Из приведённой ранее актуальной проблемы правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации закономерно вытекает ещё одна, связанная с регулярным, почти ежесекундным размещением разного рода объектов интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Итак, очевидно, что последние двадцать лет цифровые технологии интенсивно внедряются в жизнь людей по всему миру. В этой связи и востребованность интернет-ресурсов растёт со стремительной скоростью. Пользователи сети Интернет всё чаще публикуют в её пределах результаты своей интеллектуальной деятельности. Размещение произведений науки, искусства или уникальных изобретений в социальных сетях, на веб-сайтах и форумах – это, безусловно, хороший способ продемонстрировать во Всемирной паутине свои таланты, однако негативные последствия у таких действий, конечно, имеются. Всё дело в том, что объекты интеллектуальной собственности, опубликованные в Интернете, едва ли могут рассчитывать на правовую защиту в случае их незаконного использования другим человеком. В подтверждение изложенному ранее целесообразно обратиться к мнению Сегеда Е. А. и Кировой И. В., исследовавшим данный вопрос. Анализируя проблемы повсеместного неправомерного использования материалов, размещённых в сети, они отмечают следующее: «По данным статистики до 95% авторских произведений и фонограмм, распространяются через Интернет без соблюдения каких-либо норм и законов».

Безусловно, на сегодняшний день в России гражданам по закону предоставлены способы защиты интеллектуальных прав, однако об их эффективности можно спорить. Так, например, уголовный механизм защиты авторских прав вызывает сложности ещё на стадии правоприменения. Обусловлена сложившаяся ситуация в первую очередь тем, что законодателем должным образом не была сформулирована санкция за нарушение интеллектуальных прав. В подтверждение изложенному ранее уместно обратиться к положениям ч. 1 ст. 146 УК РФ. Дело в том, что в соответствии с упомянутой нормой уголовного законодательства основанием для наступления ответственности по УК РФ будет считаться нанесение правообладателю крупного ущерба. По данному поводу совершенно верно высказываются Мусаев Э. Н. и Мотрохин Е. Ю., отмечая следующее: «...авторское право относится к личным неимущественным правам, а потому фактически нарушение данного права может повлечь только ущерб нематериального характера, например, репутационный ущерб, который определяется в качестве морального вреда».

Таким образом, уголовным законодательством Российской Федерации необходимой санкции для правовой защиты объектов интеллектуальной собственности ещё не выработано, что создаёт проблемы для правообладателей, не имеющих возможности отстоять нарушенные интересы.

Третья по счёту, но не менее важная по значимости проблема в области охраны интеллектуальной собственности связана с низким уровнем правосознания большей части населения.

К сожалению, на сегодняшний день далеко не каждый гражданин Российской Федерации видит необходимость в регулярном изучении законодательства собственной

страны. Следует отметить, что в рамках заявленной тематики это в первую очередь создаёт угрозу для правообладателей, которые ввиду отсутствия нужных знаний в сфере правового регулирования охраны имеющихся у них объектов интеллектуальной собственности, бессознательно допускают нарушение собственных прав. Неосведомлённость конкретного правообладателя о доступных ему способах защиты приводит к безнаказанности нарушителей, а это в свою очередь чревато увеличением числа случаев посягательств на интеллектуальные права других граждан.

Целесообразно выделить следующие пути решения упомянутых в ходе исследования проблем:

- 1) Несмотря на то, что в настоящее время государством принимаются все необходимые меры для обеспечения надлежащей защитой законных интересов правообладателей, приведённые в работе проблемы охраны интеллектуальной собственности создают необходимость пересмотра и доработки законодателем действующих норм.
- 2) Повышение уровня правосознания среди населения в части, касающейся способов защиты интеллектуальной собственности, позволит минимизировать случаи неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации.

Таким образом, в области охраны интеллектуальной собственности на сегодняшний день ещё существует ряд проблемных вопросов, пути решения которых были предложены в работе. Искоренение заявленных проблем позволит снизить случаи нарушения законных интересов правообладателей. Российской Федерации, как правовому государству, провозглашающему в качестве высшей ценности человека с его правами и свободами, следует возвести в приоритет защиту граждан, которые своим творческим и интеллектуальным трудом приносят нечто уникально новое и полезное обществу.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.10.2024 г.).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.10.2024 г.).
3. Мусаев, Э. Н., Мотрохин, Е. Ю. Актуальные проблемы института интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Научные высказывания. – 2023. – №1 (25). – С. 75-77. [Электронный ресурс]. URL: https://nvjournal.ru/article/Aktualnye_problemy_instituta_intellektualnoj_sobstvennosti_v_Rossijskoj_Federtsii (дата обращения: 30.10.2024).
4. Сегеда, Е. А., Кирова, И. В. Современные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности в России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №1-2. – С. 92-99.

Фалькина Т.Ю.

Нормативно-правовая основа разрешения дел, связанных с особенностями регулирования труда спортсменов и тренеров

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-563

Аннотация

В статье рассматриваются особенности нормативно-правовой базы принятия решений по делам, связанным с трудовыми спорами в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: нормативно-правовая основа, трудовой договор, локальные акты, трудовой спор, физическая культура и спорт.

Abstract

The article examines the features of the regulatory framework for decision-making in cases related to labor disputes in the field of physical culture and sports

Keywords: regulatory framework, employment contract, local acts, labor dispute, physical culture and sports.

Нормативно-правовая основа, регулирующая трудовые споры в сфере физической культуры и спорта, многоаспектна.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 Конституции РФ признается право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Как разъяснено в пунктах 1, 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 52 "О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров", правовое регулирование трудовых отношений работников - спортсменов и тренеров осуществляется Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ), Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации", другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, содержащими нормы трудового права, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права, трудовыми договорами (статьи 5, 6, 8-10 ТК РФ).

В целом, необходимо обратить внимание, что особенности регулирования труда спортсменов предусмотрены в главе 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ).

В соответствии со статьей 348.1 ТК РФ особенности регулирования труда спортсменов, тренеров устанавливаются трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, а также локальными нормативными актами, принимаемыми работодателями в соответствии с требованиями статьи 8 ТК РФ с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями, и мнения выборного органа первичной профсоюзной организации (часть 3).

Особенности регулирования труда спортсменов, тренеров, которые в соответствии со статьей 252 ТК РФ могут устанавливаться исключительно настоящим Кодексом, а также случаи и порядок установления таких особенностей другими актами, содержащими нормы трудового права, определяются настоящей главой (часть 4).

Особенности режима рабочего времени спортсменов, тренеров, привлечения их к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, а также особенности оплаты труда спортсменов, тренеров в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни могут устанавливаться коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами (часть 5).

Рассмотрим особенности нормативно-правового регулирования трудовых отношений в сфере физической культуры и спорта на примере конкретного дела. Истец обратился в суд с иском о взыскании выплат стимулирующего характера. В суде истец пояснил, что в нарушение ст. 191 ТК РФ и Положения о распределении стимулирующей части фонда оплаты труда работников спортивной школы ему не произведены выплаты стимулирующего характера за определенный период времени. При этом он ежемесячно заполнял оценочный лист, где указывал результаты соревнований. Изучив материалы дела, суд пришел к следующим выводам.

Согласно ст. 2 ТК РФ к основным принципам правового регулирования трудовых отношений относит в том числе обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

В соответствии с абзацем пятым части 1 статьи 21 ТК РФ работник имеет право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии со своей квалификацией, количеством и качеством выполненной работы. Данному праву работника в силу абзаца седьмого части 2 статьи 22 ТК РФ корреспондирует обязанность работодателя выплачивать в полном размере причитающуюся работнику заработную плату в установленные законом или трудовым договором сроки и соблюдать трудовое законодательство, локальные нормативные акты, условия коллективного договора и трудового договора.

Частью 1 статьи 8 ТК РФ предусмотрено, что работодатели, за исключением работодателей - физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями принимают локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права (далее - локальные нормативные акты), в пределах своей компетенции в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями.

Частью 1 статьи 135 ТК РФ определено, что заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда.

Статья 129 ТК РФ определяет заработную плату работника как вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

В спортивной школе было утверждено Положение о распределении стимулирующей части фонда оплаты труда работников школы.

Положение было разработано в целях усиления материальной заинтересованности работников в повышении качества тренировочной и воспитательной деятельности, развития творческой активности и инициативы, в добросовестном исполнении должностных обязанностей.

Пп. 2 п. 2 Положения определено, что основанием для оценки профессиональной деятельности тренерского состава работников служит оценочный лист (отчет), в котором зафиксированы личные достижения деятельности, спортивные результаты, воспитания и развития воспитанников, вклад тренера в развитие спорта за определенный период времени. В оценочном листе указываются спортивные достижения спортсменов, выступающих за команду спортивной школы и представляющих ее интерес.

Для проведения объективной оценки результативности деятельности работника на основе его оценочного листа (отчета) в учреждении создается (приказом руководителя) Экспертная комиссия из представителей администрации, профсоюзного комитета, тренерского персонала (пп. 4 п.2 Положения).

Работники в срок до 20 числа каждого месяца передают председателю Экспертной комиссии оценочный лист (отчет) за месяц, содержащую самооценку показателей результативности с приложением копий документов, подтверждающих результативность их деятельности. Экспертная комиссия проводит экспертную комиссию результатов деятельности работника за отчетный период (календарный месяц – январь, февраль и т.д) в соответствии с критериями, представленными в данном Положении.

На основании представленных оценочных листов экспертная комиссия определяет баллы по критериям стимулирования и готовит протокол о результатах деятельности тренера (пп. 5, 6, 7 п. 2 Положения).

Стимулирующие выплаты осуществляются в пределах стимулирующей части фонда оплаты труда, из фонда стимулирования персонала, формирующиеся за счет средств, выделяемых органами местного самоуправления в целях усиления материальной заинтересованности в повышении качества тренировочной и воспитательной деятельности, развития творческой активности и инициативы, в добросовестном исполнении должностных обязанностей. Указанные денежные средства распределяются между работниками, представившими отчеты (оценочный лист) о проделанной работе до 20 числа каждого календарного месяца в соответствии с Положением о распределении стимулирующей части фонда оплаты труда работников.

Применительно к обстоятельствам настоящего дела суд признает, что срок, предусмотренный ст. 392 ТК РФ пропущен за период с сентября 2021 года по август 2022 года.

Однако, принимая во внимание характер спора, личность истца, уровень его образования и возраст, отсутствия доказательств о выдаче истцу расчетных листков, а также обращения в органы прокуратуры, суд полагает, что в данной правовой ситуации, с целью восстановления нарушенных прав истца, пропущенный срок подлежит восстановлению.

Проанализировав содержание Положения об оплате труда работников спортивной школы, суд приходит к выводу о том, что обязанность по учету, анализу качества, эффективности и результативности трудовой деятельности работников с целью их стимулирования возлагается на должностных лиц учреждения. Неисполнение последними своей обязанности по оформлению оценочных листов о показателях деятельности, не влияет на реализацию работниками права на получение стимулирующих выплат.

С учетом изложенного суд приходит к выводу, что требования истца к ответчику о взыскании выплат стимулирующих надбавок обоснованы и подлежат частичному удовлетворению.

Таким образом, можно прийти к выводу, что трудовые отношения в сфере физической культуры и спорта имеют свои особенности и постоянно развиваются, и поэтому нормативно-правовая база в свою очередь требует развития и совершенствования.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 и изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Гарант.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 52 "О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров" // СПС Гарант.
3. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.
4. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 – ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 22.11.2024) // СПС Консультант Плюс.

Федоренко С.П., Герчетова Ю.В.

Принцип добросовестности в международном и российском праве

*Южно-Российского института управления
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-564

Аннотация

Добросовестные действия государств помогают укрепить доверие между сторонами. Это критически важно для предотвращения конфликтов и создания условий

для мирного сосуществования, сотрудничества и устойчивого развития. Добросовестность можно рассматривать как этическую основу международного права. Она требует, чтобы государства действовали с честными намерениями и избегали злоупотреблений правами или манипуляций. Добросовестность также важна при интерпретации международного права. Судебные и арбитражные органы часто обращаются к этому принципу, чтобы определить правильное применение норм в конкретных случаях. Принцип добросовестности способствует снижению конфликтов между сторонами, так как предполагает, что участники обязаны действовать честно и порядочно, не злоупотребляя правами других

Ключевые слова: международное право, принцип добросовестности, международные организации, международно-правовые нормы, российское право.

Abstract

Good faith actions by States help to build trust between the parties. This is crucial for conflict prevention and creating conditions for peaceful coexistence, cooperation and sustainable development. Good faith can be considered as the ethical basis of international law. It requires States to act with good faith and avoid abuse of rights or manipulation. Good faith is also important in interpreting international law. Judicial and arbitration bodies often refer to this principle in order to determine the correct application of the rules in specific cases. The principle of good faith helps to reduce conflicts between the parties, as it assumes that participants are obliged to act honestly and decently, without abusing the rights of others

Keywords: international law, the principle of good faith, international organizations, international legal norms, Russian law.

Добросовестные действия участников правовых отношений способствуют созданию доверия, что, в свою очередь, способствует более эффективному сотрудничеству между сторонами.

С латинского языка, в международном контактном праве, *bona fide* переводится как добрая совесть и соответственно обозначает вышесказанный принцип, который тесно связан с принципами свободы договора, а также автономии воли. Именно этими принципами обеспечивается правовое регулирование и развитие общественных отношений. Важно отметить отсутствие определения *bona fides* в доктрине, поэтому данный вопрос интерпретируется каждой страной в отдельности.

Рассмотрение данного вопроса является актуальным как среди отечественных, так и среди зарубежных ученых. Так Р. Гуд - английский правовед уверен, что создание единой концепции добросовестности чрезвычайно сложная задача, это напрямую связано с ее субъективным и относительным характером. В целом можно отметить сходство понятий "добросовестность" и "справедливость", однако разница формулировок не позволяет отождествить данные термины.

Похожее мнение бытует и среди российских ученых. В.В. Витрянский считает, что точные подходы и определение доброй совести закрепить в законе чрезвычайно сложно.

Если говорить о международном праве, его опорой является принцип добросовестного выполнения обязательств. Он подразумевает под собой выполнение обязательств, вытекающих из принципов и норм международного права, международных договоров и обязательств, принятых в соответствии с Уставом ООН. Непосредственно сам принцип добросовестности является составляющей вышеуказанного принципа. Он означает также и то, что государства не должны принимать обязательства, противоречащие действующим обязательствам перед другими странами, важно упомянуть также запрет на односторонний произвольный отказ от принятых обязательств.

Принцип добросовестности получил закрепление в международных нормативных актах, например, в Венской конвенции о договорах международной купли-продаже 1980

г. Если затронуть данную конвенцию, то как такового определения понятия добросовестности там не содержится. Предполагается ее толкование в соответствии с правом каждой из стран.

В результате всех обсуждений в пункте 1 статьи 7 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров (1980) было установлено следующее: «При толковании настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать... соблюдению добросовестности в международной торговле».

В Декларации принципов Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года государства-участники обязались добросовестно следовать своим международно-правовым обязательствам, включая обязательства, вытекающие из признанных принципов и норм международного права, а также из международных договоров и соглашений, участниками которых они являются.

Тем не менее, возникают сложности с определением концепции добросовестности. В разных правовых системах это понятие трактуется по-своему, что влияет на выполнение странами своих обязательств. Концепция добросовестности нашла отражение во множестве международных договоров, резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и государственных декларациях. Однако в реальных ситуациях точное юридическое содержание этого понятия может быть трудно определить.

В литературе предлагается, что юридическое содержание добросовестности следует извлекать из текста Венской конвенции о праве международных договоров, в частности из разделов, касающихся применения (ст. 28 - 30) и толкования договоров (ст. 31 - 33). Применение договора считается добросовестным, если его интерпретация соответствует обычному значению терминов в контексте договора и учитывает цели и объекты договора.

В контексте российского гражданского права, говоря о добросовестности важно отметить два аспекта: субъективный и объективный. В первом случае, подразумевается осознание человека какой-либо ситуации, что относится к внутреннему состоянию участника гражданских правоотношений, который действует с искренним и честным убеждением о правомерности своих действий. Добросовестность в объективном смысле в гражданском праве относится к принципу, который требует от участников гражданско-правовых отношений действовать честно, разумно и справедливо. Это фундаментальное требование направлено на поддержание доверия и стабильности в гражданском обороте и служит критерием для оценки поведения сторон в договорных и иных обязательствах.

Принцип добросовестности не ограничивается одной нормой гражданского права. Подходы к его закреплению в гражданском законодательстве можно разделить на группы. Например, существуют общие нормы, формирующие основу гражданского права: 1) в дополнение к статье 1 ГК РФ в случае пробелов в законодательстве, согласно пункту 2 статьи 6 ГК РФ, если аналогия закона не применима, права и обязанности определяются на основе общих принципов и смысла гражданского законодательства с учётом добросовестности, разумности и справедливости. Это указывает на использование добросовестности как источника права либо инструмента правового регулирования; 2) законодательство предусматривает некоторые последствия за несоблюдение добросовестности при осуществлении гражданских прав и обязанностей. В пункте 5 статьи 10 ГК РФ говорится, что добросовестность участников и разумность их действий предполагаются.

Принцип добросовестности является важной составляющей как в международном, так и в российском праве, хотя его реализация и интерпретация могут различаться в зависимости от правовой системы и конкретного контекста.

Принцип добросовестности (*bona fides*) является основополагающим в международном праве и часто упоминается в различных международных договорах и соглашениях. Он требует от государств действовать честно и открыто, соблюдая свои обязательства. На международной арене добросовестность может включать усиление сотрудничества и понимания между государствами для предотвращения конфликтов и содействия взаимовыгодному сотрудничеству.

В российском праве принцип добросовестности особенно важен в контексте гражданского и коммерческого права. Он упоминается в Гражданском кодексе Российской Федерации и предписывает сторонам действовать добросовестно при осуществлении гражданских прав и обязанностей, например, при заключении и исполнении договоров.

Это общее требование добросовестного поведения участников гражданских правоотношений. В международном праве добросовестность носит более общий характер и концентрируется на соблюдении государствами своих обязательств. В российском праве это правило имеет подробную регламентацию и тесно связано с конкретными правовыми нормами. Таким образом, основной отличительной чертой является то, что в международном праве добросовестность в основном касается отношений между государствами и выполнения международных обязательств, тогда как в российском праве она больше связана с честным и справедливым ведением дел на уровне частных и коммерческих отношений.

1. Оганесян, В. Г. Добросовестность в международном и российском праве: сравнительный анализ / В. Г. Оганесян. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 40 (278). — С. 118-120. — URL: <https://moluch.ru/archive/278/62799/> (дата обращения: 08.11.2024).
2. Иевлева, М. М. Понятие добросовестности в международном праве / М. М. Иевлева, М. Д. Шигин // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 сентября 2017 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 101-103.
3. Дмитриева, Г. К. Принцип добросовестности в современном международном праве / Г. К. Дмитриева // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1979. – № 6. – С. 82-86.
4. Константинова, Н. А. Понятие добросовестности в международном частном праве / Н. А. Константинова // Актуальные вопросы формирования и развития научного пространства: материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 03 августа 2017 года. – Калининград: Общество с ограниченной ответственностью "Центр профессионального менеджмента "Академия Бизнеса", 2017. – С. 38-41.
5. Каламкарян, Р. А. Россия как добросовестный участник системы международных правоотношений / Р. А. Каламкарян // Гражданин и право. – 2010. – № 12. – С. 13-24.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№116, Декабрь 2024**

Часть 12